

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS IN EPISTOLAM PAULI AD EPHESIOS

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА
К ЕФЕСЯНАМ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова

Редактор: В.М. Лоцманов

2007 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Хорошо известно, что Ефес был знаменитым и прославленным городом малой Азии. Лука говорит в Деяниях, каким образом в этом городе трудами Павла Господь обрел Себе народ, каким было начало Церкви, и как она развивалась. Я же затрону лишь то, что непосредственно относится к теме настоящего послания.

Павел уже наставил ефесян в чистом евангельском учении. Будучи узником в Риме и узнав, что они нуждаются в помощи, апостол по этой причине и написал им настоящее послание.

В первых трех главах Павел занят восхвалением Божией благодати. Сразу же в начале первой главы, после обычного приветствия, он говорит о благодати избрания и дает понять ефесянам: они призваны в царство Божие потому, что прежде рождения были предопределены к жизни. И чудесное милосердие Божие блистает здесь в том, что спасение людей, словно из истинного, природного источника, проистекает из незаслуженного усыновления. Далее, поскольку разум человеческий слишком груб для восприятия столь возвышенной тайны, Павел переходит к прошениям. Он молит Бога просветить ефесян, даровав им полное познание Иисуса Христа.

Во второй главе, дабы путем сравнения еще больше возвеличить Божию благодать, Павел напоминает ефесянам, сколь несчастны были они до своего призвания ко Христу. Ведь мы никогда не поймем, сколь сильно обязаны Христу, никогда не оценим по достоинству Его благодеяния, пока не осознаем, сколь несчастным было наше состояние вне Христа. Возвеличение благодати состоит в том, что, будучи язычниками, ефесяне оставались чужды обетований вечной жизни, которыми ранее Бог удостоивал одних иудеев.

В третьей главе Павел говорит о том, что его апостольство особо предназначено для язычников, дабы долгое время пребывавшие в отчуждении, они привились теперь к народу Божию. И поскольку это было новым и своей новизной смущало многих, Павел называет это сокрытой от века тайной, устроение которой было поручено лично ему. В конце этой главы он снова просит Бога наделить ефесян твердым познанием Христа, дабы они не желали знать ничего иного. Цель Павла была в том, чтобы ефесяне, помня о стольких благодеяниях, не только возблагодарили Бога и в подтверждение этого полностью Ему себя посвятили, но и перестали сомневаться в собственном призвании.

Павел, похоже, боялся, как бы лжеапостолы не смутили их веру, словно ефесяне были научены лишь наполовину. Ведь раньше они были язычниками и приняли чистое христианство, ничего не зная ни об обрядах, ни об обрезании. Те же, кто навязывал христианам закон, всех не посвященных Богу через обрезание называли нечистыми. Это была их обычная песня: в народе Божиим могут числиться лишь обрезанные, и надлежит соблюдать все Моисеевы обряды. Посему Павла обвиняли: он де делает Христа общим и для язычников, и для иудеев, и считали его апостольство профанацией небесного учения. Ведь он без различия предлагал завет благодати людям нечистым и скверным.

Итак, дабы ефесяне не смутились от таковых измышлений, Павел счел необходимым им помочь. Разбирая столь тщательно, что причина их призвания к Евангелию – избрание еще до создания мира, Павел запрещает им полагать, будто Евангелие пришло к ним по дерзкой человеческой воле или залетело случайно. Ведь проповедь среди них Христа была не чем иным, как обнародованием этого вечного установления. Описывая несчастное состояние их прежней жизни, апостол одновременно учит, сколь редко и чудесно милосердие Божие, исхитившее их из такой пучины. Говоря же о врученном ему ради язычников апостольстве, Павел утверждает ефесян в однажды принятой вере. Ибо они божественным образом были приняты в сообщество Церкви. Кроме того, все написанное здесь апостолом – одновременно увещания, побуждающие ефесян благодарить Бога.

В четвертой главе Павел говорит, каким образом Бог управляет Своей Церковью и оберегает ее. Он содействует это через проповедуемое людьми Евангелие. Отсюда следует, что только так она может сохраняться в чистоте. И в этом – цель истинного совершенства. Посему намерение апостола – вверить ефесянам служение, посредством которого Бог царствует среди нас.

Затем апостол переходит к плодам проповеди, а именно: к непорочности, святости и всем обязанностям благочестия. Павел не только в общих словах говорит о том, какой должна быть жизнь христианина, но и прилагает особые заповеди применительно к конкретному призванию каждого христианина.

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, 4. так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, 5. предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, 6. в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, всем святым, находящимся в Ефесе, и верным во Христе Иисусе: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, 4. так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы чрез любовь мы были святы и непорочны пред Его взором, 5. предопределивший нас к усыновлению чрез Иисуса Христа в Самом Себе, по благоволению воли Своей, 6. в похвалу славы благодати Своей, которою Он возымел нас угодными в Возлюбленном.)

1) Павел, [...] Апостол. Поскольку Павел и в других посланиях пользуется почти такой же или немного измененной формой приветствия, было бы излишне повторять здесь сказанное ранее. Он зовет себя апостолом Иисуса Христа. Ведь все, кому дано служение примирения, – посланники от Его имени. Хотя титул апостола несет в себе нечто особенное. Ибо не каждый служитель Евангелия является апостолом, как мы увидим ниже, 4:11. Но об этом было много сказано в Послании к Галатам. Апостол добавляет: «волею Божиею». Ведь никто не должен сам присваивать себе честь, но всегда надобно смотреть на призвание Божие. Только оно соделывает из людей законных служителей. Так, противопоставляя авторитет Божий ропоту нечестивых, Павел устраняет предлог для будущих дерзких споров. *Святыми* он называет тех же, кого затем зовет *верными во Христе*. Итак, верным является лишь тот, кто одновременно свят. И святым является лишь тот, кто верует. Слово «все» присутствует не во всех греческих кодексах. Но я решил оставить его, поскольку оно подразумевается из контекста.

3) *Благословен Бог*. Павел величественно превозносит благодать Божию к ефесянам, дабы склонить их сердца к благодарности, воспламенить и наполнить их помышлением о ней. Ведь тот, кто признает обладающую всем необходимым и столь щедрую к себе благодать Божию, и постоянно упражняет себя в соответствующих помышлениях, никогда не допустит новые учения, затемняющие ту самую благодать, которую он уже действительно в себе ощущает. Итак, цель апостола – укрепить ефесян, проповедуя величие божественной к ним благодати, дабы те не позволили лжеапостолам расшатать свою веру, как если бы их призвание было сомнительным и надо было искать иное основание для спасения. Одновременно Павел учит, в чем состоит полная уверенность в спасении. Она возникает тогда, когда Бог через Евангелие являет нам Свою любовь в Иисусе Христе. Однако для большего подтверждения сказанного апостол отсылает их к первой причине и первому источнику. К вечному избранию Божию, по которому, еще не родившись, мы становимся Его детьми. Ефесяне должны знать: они спасены в силу вечного и неизменного установления Божия, а не по какой-то случайности или стечению обстоятельств.

Благословение же понимается здесь по-разному, в зависимости от того, относится ли оно к Богу, или к людям. В Писании я нашел четыре значения данного слова. Наше благословение Бога состоит в хвалении, когда мы проповедуем Его благодать. Бог же благословляет нас, когда дает успех нашим начинаниям, когда оказывает нам благодеяния, чтобы мы жили и процветали. Причина в том, что мы становимся блаженными лишь по Его желанию. Так что следует отметить речение апостола, в котором он изящно сообщает, сколько силы присутствует в одном божественном слове. Люди взаимно благословляют себя в прошениях. Но священническое благословение, адресованное церкви и верным, кроме прошения несет в себе свидетельство и залог благословения божественного. Ведь священникам была поручена миссия: благословлять от имени Господня. Итак, Павел благословляет здесь Бога исповеданием хвалы, потому что Бог *благословил нас*, то есть – обогатил нас всяким благословением и благодатью. Я не спорю со Златоустом о том, что слово «духовное» содержит противопоставление Моисеева и Христова благословения. Ибо закон обладал своими благословениями, но совершенство достигается в одном лишь Иисусе Христе. Ведь в Нем – совершенное откровение царства Божия, прямо ведущее нас на небо. Посему нет больше места для образов, где явлена сама суть. Что касается фразы «в небесных», то неважно, имеются ли в виду небесные места, или небесные блага. Павел лишь хотел показать превосходство благодати, даруемой нам через Иисуса Христа. Ведь она делает нас блаженными не в этом мире, но на небесах и в вечной жизни. Действительно, христианская религия (как Павел учит в другом месте, 1Тим.4:8) содержит обетования не только будущей, но и настоящей жизни. Но все же, цель ее – духовное блаженство. Как духовно и Христово царство. Христа апостол противопоставляет всем символам, в которых заключалось благословение во времена закона. Ведь там, где Христос, они становятся излишними.

4) *Так как Он избрал нас*. Основой и первой причиной как нашего призвания, так и всех получаемых от Бога благ, апостол делает Его вечное избрание. Итак, если спросить, почему Бог призвал нас к участию в Еванге-

лии, почему Он удостоил нас стольких благодетей, почему Он отверз нам небеса, – всегда следует возвращаться к этому началу. Потому, что Он избрал нас прежде создания мира. Далее, из самого времени избрания следует его незаслуженный характер. Какое могло быть у нас достоинство, какая могла существовать заслуга прежде создания мира? По-детски звучит софистическая уловка, что избраны мы не потому, что уже были достойны, но потому, что Бог предвидел наше будущее достоинство. Ведь все мы погибли в Адаме. Посему, если бы Бог не избавил нас Своим избранием от гибели, Он только бы ее и предвидел. Тем же аргументом пользуется Павел в 9:11 Послания к Римлянам, говоря об Исаве и Иакове. Прежде, чем они родились и сделали доброе или худое. Какой-нибудь сорбоннский софист возразит: они собирались сделать добро или зло, и Бог это предузнал. Но напрасно говорится такое о людях, испорченных по природе, в которых можно увидеть лишь причину гибели. Кроме того, апостол подтверждает незаслуженный характер избрания, добавляя фразу «во Христе». Ведь, если мы избраны во Христе, значит, избраны вне нас самих. То есть, не в предвидении нашего достоинства, но потому что Небесный Отец благодетельным усыновлением привил нас ко Христову телу. Наконец, имя Христово полностью исключает всякую заслугу и все, что имеет человек от себя самого. Итак, из нашего избрания во Христе следует, что сами по себе мы были недостойны.

Чтобы мы были святы. Апостол указывает на ближайшую, но не на главную цель избрания. Вовсе не абсурдно, что одно и то же действие преследует две цели. Так цель строителя состоит в сооружении дома. Но это – ближайшая цель. Конечная же цель – удобство проживания. Это надо отметить потому, что Павел тут же указывает на иную цель – славу Божию. Но здесь нет никакого противоречия. Слава Божия – высшая цель, коей подчинено наше освящение. Впрочем, отсюда можно вывести, что святость, непорочность и всякая человеческая добродетель являются плодами избрания. Итак, Павел союзом «чтобы» низвергает всякое предвидение наших заслуг. Ведь, если бы Бог предвидел в нас нечто достойное избрания, надо было бы сказать не так, как прочтено, а совершенно наоборот. Но Павел показывает: то, что мы живем свято и непорочно, происходит из божественного избрания. Почему одни живут благочестиво в страхе Господнем, а другие спокойно идут на всякое непотребство? Если верить Павлу, причина в том, что вторые поступают по своей природной склонности, а первые избраны к святости. Действительно, причина предшествует своему следствию. Значит, избрание не зависит от праведных дел, само будучи по свидетельству Павла их причиной.

Кроме того, апостол указывает, что избрание не дает людям повода для вседозволенности, как богохульствуют о нем нечестивые: Будем жить безмятежно и как нам заблагорассудится! Ведь, если мы избраны, то не можем погибнуть. Но Павел протестует и говорит, что дурно отделять святость жизни от благодати избрания. Ведь Бог призывает и оправдывает тех же, кого избрал. То же, что некогда вывели из этих слов катары, целестинцы и донатисты – что, якобы, еще в этой жизни можно достичь совершенства, – полностью безосновательно. Ибо совершенство – цель, к которой мы стремимся в течение всей жизни. Посему мы достигнем его лишь по окончании нашего ристалища. Где же те, кто ужасается учения о предопределении, кто бежит от него, как от безвыходного лабиринта; больше того, считает его не только бесполезным, но и вредным? Однако, на самом деле, нет более полезного учения, только надлежит преподавать его трезво и правильно.: так, как здесь преподает его Павел, предлагая нам увидеть в нем бесконечную благодать Божию, и побуждая нас к благодарению. Ибо оно – истинный источник, из которого надо черпать знание о божественной милости. Во всем прочем люди могут извращаться, но избрание заграждает им уста, ничего не позволяя себе приписывать. Но будем помнить, с какой целью Павел говорит здесь о предопределении, дабы мы не впали в опасное заблуждение, рассуждая о нем с иными намерениями.

Пред Ним в любви. Святость в глазах Бога принадлежит чистой совести. Ведь Он не обманывается – как то свойственно людям – внешней показухой, но взирает на веру, то есть – на правдивость сердца. Если отнести слово «любовь» к Богу, смысл будет таков: к избранию Бог был побужден только любовью к роду человеческому. Но мне больше нравится соединить это слово с предыдущим, дабы вместе они указывали: совершенство верных находится в любви. Не потому что Бог требует одной лишь любви, но потому что любовь – доказательство страха Божия и послушания всему закону.

5) *Предопределив.* То, что за этим следует, еще больше восхваляет божественную благодать. Мы уже сказали, с какой целью Павел столь усердно говорит ефесянам о Христе, незаслуженном усыновлении и предшествовавшем вечном избрании. Но, поскольку нет другого места, где бы величественнее проповедовалось милосердие Божие, данный отрывок достоин особого рассмотрения. Апостол указывает на три причины нашего спасения, а затем присоединяет и четвертую. Производящая причина – благоволение божественной воли, материальная причина – Христос, целевая причина – похвала благодати. Теперь посмотрим, что говорит Павел о каждой из них в отдельности. К первой относится все утверждение целиком: Бог в Самом Себе по благоволению Своей воли предопределил нас к усыновлению и сделал угодными Себе по Своей благодати. Касательно слова «предопределил» снова надо отметить порядок. Ведь тогда нас еще не было, посему не было и никаких наших заслуг. Итак, не в нас, но в одном лишь Боге кроется причина нашего спасения. Но Павел, не довольствуясь этим, добавляет «в Себе Самом». По-гречески *εἰς αὐτὸν*. Но это значит то же, что и *ἐν αὐτῷ*. Апостол хочет сказать: Бог не искал причину вне Самого Себя, но предопределил нас потому, что так восхотел.

Однако еще яснее следующая фраза: «по благоволению воли». Достаточно было одной воли. Ведь Павел имеет привычку противопоставлять ее всем внешним причинам, о которых думают, будто они склоняют к чему-то Бога. Однако, чтобы не осталось вообще никакой двусмысленности, апостол говорит о благоволении, подчеркнуто исключая этим словом любые заслуги. Итак, Господь, усыновляя нас, не смотрит на то, каковы мы есть, не влечется к нам каким-либо достоинством нашей личности. Единственной причиной для Него служит вечное благоволение, по которому Он нас и предопределил. Как же не стыдно софистам приписывать сюда другие основания, в то время как Павел подчеркнуто запрещает нам взирать на что-либо, кроме Божия благоволения?

Наконец, дабы все было на месте, он добавляет *ἐχαρίτωσεν ἐν χάριτι*. Это означает: как сейчас Бог нас любит и принимает незаслуженно, а не ради воздаяния, так и избрал Он нас еще до нашего рождения, не побуждаемый чем-либо, кроме Себя Самого. Материальной же причиной вечного избрания и ныне явленной божественной любви Павел делает Иисуса Христа, Которого зовет Возлюбленным. Ведь мы должны знать: от Христа изливается к нам любовь Божия. Он был возлюблен для того, чтобы мы примирились. Апостол тут же присоединяет к этому конечную, высшую причину: славную похвалу столь великой благодати. Итак, всякий затемняющий эту славу пытается извратить вечный совет Божий. Таково учение софистов, все ставящее вверх ногами, дабы приписать славу за наше спасение не одному только Богу.

7. В Котором мы имеем искупление Кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, 8. каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, 9. открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, 10. в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом; 11. В Нем мы и сделали наследниками, быв предначинаны к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей, 12. дабы послужить в похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.

(7. В Котором мы имеем искупление Кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, 8. которой Он преизобилывал для нас во всякой премудрости и разумении, 9. открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Себе Самом, 10. в устроение полноты времен, дабы все соединить во Христе, и, что на небе и что на земле, в Нем. 11. Через Него и мы были причислены к уделу, предопределенные по намерению Совершающего все по совету воли Своей, 12. дабы быть в похвалу славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.)

7) *В Котором мы имеем.* Сказанное относится к материальной причине. Апостол объясняет, каким образом мы примирились с Богом через Христа. Таким, что Своей смертью Он снискал нам Отчую милость. Итак, когда мы ищем во Христе милость, всегда надлежит обращать взор к Его крови. Апостол говорит: искупление наше совершено кровью Христовой, — и называет его также отпущением грехов. Он хочет сказать: мы искуплены потому, что нам больше не вменяются грехи. Ибо отсюда проистекает незаслуженная праведность, по которой мы угодны Богу, через которую избавляемся от уз дьявола и смерти. Итак, надо обратить внимание на добавление, определяющее способ нашего искупления. Ведь, доколе мы подлежим суду Божию, то остаемся связанными тяжкими узами. Посему избавление от вины и есть наша бесценная свобода.

По богатству. Апостол снова возвращается к производящей причине. Христос потому дан нам как Искупитель, что Бог щедр в Своих благодеяниях. Слово «богатство» служит здесь усилению смысла, как и слово «преизобилывал». Павел не может успокоиться в превознесении Божиих благодеяний и заставляет людские души полностью раствориться в этом восхищении. О, если бы людские умы действительно были исполнены восхваляемым Павлом богатством благодати! Тогда бы не нашли себе места басни о возмещениях и прочие выдумки, коими мир думает себя искупить. Словно кровь Христова иссякла бы без этих дополнительных вспомоществований.

8) *Во всякой премудрости.* Апостол переходит к формальной причине, а именно: к проповеди Евангелия, через которую в нас изливается Божия благодать. Ведь Христос сообщается нам через веру. Христос, через Которого мы приходим к Богу и обретаем благодетельное усыновление. Евангелие апостол украшает звучными титулами *премудрости* и *разумения*, дабы внушить ефесянам презрение ко всему прочему. Ведь лже-апостолы вкрались к ним под тем предлогом, что будто бы говорили возвышеннее Павла. И дьявол, чтобы по мере сил ослабить нашу веру, также старается опорочить Евангелие. Павел же, напротив, утверждает авторитет Евангелия, дабы верующие безопасно пребывали в нем. Он говорит, что Евангелие исполнено *всякой премудрости*, что означает мудрость полную, или совершенную. Поскольку же некоторых пугала его новизна, Павел своевременно исправляет и это заблуждение, называя Евангелие *тайной божественной воли*. Однако тайной такой, которую Бог ныне восхотел открыть. Раньше он приписывал причину избрания божественному благоволению, а теперь ту же самую причину приписывает призванию. Ефесяне должны знать: Христос был им явлен и Евангелие проповедано не потому, что они заслужили, а потому что так благоволил Бог.

9) *В устроение полноты.* Каждую деталь Павел мудро рассматривает на своем месте. Разве не справедливо, что лишь Богу известны Его сокрытые от людей советы, доколе Он хочет утаить их в Себе? Подобным образом, в Его власти определять время, когда советы сии откроются людям. Павел учит и тому, и другому: до

сих пор установление об усыновлении язычников было сокрыто в разуме Божиим, но сокрыто так, что таилось в нем лишь до времени откровения. Если же кто возразит, что дело это новое и необычное, – принимать в Церковь тех, кто ранее был чужд Богу, – то разве справедливо не позволять Богу знать больше, чем знают люди? И дабы кто не спросил: почему теперь, а не в какое-то другое время, – апостол упреждает это любопытство, называя определенное Богом время «полнотой». То есть, временем зрелым и благоприятным. О чем он говорит и в Гал.4:4. Пусть же человеческая гордыня обуздает себя и в своей оценке событий покорится провидению Божию. Сюда же относится термин «устроение». Ведь законное обустройство всех вещей зависит от суждения Божия.

10) *Соединить*. Древний переводчик использует слово «восстановить». Эразм добавляет «окончательно». Но я предпочел удержать за греческим ἀνακεφαλαιώσασθαι собственный смысл, поскольку он больше соответствует контексту. На мой взгляд, Павел здесь учит: все, что вне Христа находилось в рассеянии, через Него было приведено в порядок. Действительно, что можно узреть в мире вне Христа, кроме разрушения и запустения? Пока грех отчуждал нас от Бога, как мы могли избежать несчастного и злополучного рассеяния? Надлежащее состояние тварей – прилепиться к Богу. И Павел говорит, что подобная ἀνακεφαλαιώσις, вернувшая нас к правильному порядку, произошла через Христа. Прививаясь к Его телу, мы соединяемся с Богом и объединяемся друг с другом взаимными узами. Так что, без Христа весь мир – ужасный хаос и безобразная сумятица. Он один собирает все в истинное единство.

Но почему Павел упоминает небесные творения? Ведь ангелы никогда не отделялись от Бога. Посему они и не были в рассеянии. Одни толкуют так: о собирании ангелов говорится потому, что с ними соединились люди, дабы и те, и другие, в славном единстве с Богом, обрели общее блаженство. Так мы обычно говорим, что восстановлено все здание, хотя обрушилась только одна его часть при невредимости других. Это верно. Однако ничто не мешает называть собранными и самих ангелов, но собранными не из рассеяния. Цель в том, чтобы, во-первых, совершенным образом прилепиться к Богу, а во-вторых, утвердить свой постоянный статус. Ибо, какое участие твари в Творце, если между ними не будет Посредника? Поскольку ангелы были тварями, то, если бы их не искупила благодетельность Христова, они остались бы подверженными перемене и падению. И, следовательно, не были бы вечно блаженными. Итак, кто будет отрицать, что как ангелов, так и людей благодать Христова привела в окончательный порядок? Ибо и люди раньше были погибшими, и ангелы не находились вне опасности. Христос же, соединив тех и других в Своем теле, соединил их и с Богом Отцом, дабы на небе и на земле воцарилось истинное согласие.

11) *В Нем мы*. Теперь апостол начинает говорить о различиях. До сих пор он вел речь обо всех избранных. Теперь же говорит о себе и иудеях, или же, если угодно, обо всех людях, бывших начатками христианства. Затем он переходит к ефесянам и немало способствует их (ефесян) утешению, причисляя их к себе и другим верующим, перворожденным в Церкви Божией. Он как бы говорит: У всех благочестивых одно с вами утешение. Ибо мы, которых Бог призвал от начала, приписываем это Его вечному избранию. Этим апостол показывает, что все верующие – от первого до последнего – приняты одной лишь благодатью. Ведь они усыновлены даром согласно вечному божественному избранию.

Совершающего все. Отметим перифраз, коим Павел хочет сказать: Бог так устраивает все по Своему совету, что человеку здесь ничего не принадлежит. Итак, ни в какой степени он не допускает людей к участию в этой славе, словно они приносят что-то от себя. Ведь Бог не взирает на нечто вне Себя, чтобы склониться к нашему избранию. Одно лишь установление Его Собственной воли есть для Него причина нашего избрания, и притом – причина внутренняя. Так опровергается заблуждение и даже безумие тех, кто не перестает роптать на совет Божий, пока не увидит в Его делах какого-то внешнего основания. Павел снова говорит о цели: «дабы быть в похвалу славы Его нам». Ведь слава Божия проявится в нас лишь в том случае, если мы будем сосудами Его милосердия. Слава κατ' ἐξοχήν означает здесь славу, блистающую в божественной благодати. Ибо нет ничего другого, в чем бы Бог хотел прославиться больше, нежели в Своей благодати.

13. *В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, 14. Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.*

(13. *В Котором и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, в Котором также, уверовав в Него, запечатлены Святым Духом обетования, 14. Который есть залог наследия нашего, для искупления обретенного владения, в похвалу славы Его.*)

Апостол соединяет ефесян с собою и остальными верующими, бывшими как бы начатками. Ведь по его словам они одинаково уповают на Христа. Этим он хочет показать: у тех и других одна и та же вера. Посему слово «уповали» повторяется здесь дважды. Затем Павел говорит, каким образом они приведены к подобной надежде, а именно: через проповедь Евангелия. Он украшает Евангелие двойным эпитетом, называя его словом истины и орудием спасения для ефесян. Следует обратить внимание на эти два эпитета. Ведь сатана больше всего хочет внушить нам презрение к Евангелию или сомнения на его счет. Посему Павел вооружает нас этим двойным щитом, коим мы должны отразить оба названных искушения. Итак, научимся же против всех сомнений выставлять следующее свидетельство: Евангелие не только незыблемая истина, которая

непогрешима. Оно зовется **κατ' ἐξοχήν**, *словом истины*, под чем подразумевается, что вне Его истины нет вообще. Кроме того, дабы в нас никогда не возникло пренебрежение Евангелием, пусть нам придет на помощь его сила и действенность, то есть, будем помнить, что оно несет нам спасение. Так и в другом месте (Рим.1:16) Павел учит: Евангелие – сила Божия во спасение верующих. Хотя здесь он говорит нечто большее. Апостол имеет в виду, что ефесяне убедились в этом на собственном опыте, став причастниками спасения. Итак, несчастны те, кто утруждает себя блужданием в двусмысленностях. Большая часть мира, отвергнув Евангелие, услаждается ложными измышлениями. Долго обучаясь, они никогда не придут к познанию истины, никогда не обретут жизни. Напротив, блаженны те, кто приняв Евангелие, постоянно в нем пребывает, ведь оно – подлинная жизнь и несомненная истина.

13) *В Нем и вы, [...] уверовав.* Подтверждение той определенности, которую апостол приписал Евангелию. Ибо можно ли найти более удобного поручителя за него, чем Святой Дух? Павел как бы говорит: я назвал Евангелие словом истины, но не буду доказывать это авторитетом людей. Ведь автором его является Сам Дух Божий, запечатлевающий веру в Него в ваших сердцах. Изящное уподобление печати, устраняющей для людей всякую двусмысленность. Ведь печати делают подлинными свидетельства и завещания. Печать некогда была основным признаком письма, по которому оно признавалось подлинным. Наконец, печать есть то, что отличает достоверное от подложного и вымышленного. И эту роль Павел приписывает Святому Духу. Причем не только здесь, но и ниже, в четвертой главе. А также во 2Кор.1:22. Ибо наша душа не утвердится, и истина Божия не одолеет в нас все сатанинские искушения, покуда нас не утвердит Дух Божий. Итак, истинная убежденность, которую верные имеют о Слове Божиим, о своем спасении, о всей религии, происходит не от плотского разума, не от человеческих и философских доводов, но от запечатления Духа, дающего убежденность их совести и устраняющего всякое сомнение. Фундамент веры был бы непрочен и шаток, если бы заключался в людской мудрости. Итак, как проповедь есть орудие веры, так и Дух Святой придает проповеди действенность.

Но кажется, что здесь запечатление Духа подчинено вере. А если это так, то вера предшествует этому запечатлению. Отвечаю: воздействие Духа на веру двойственно, так и сама вера состоит из двух главных частей. Она просвещает разум и укрепляет душу. Начало веры – это знание. А завершение – твердая и незыблемая убежденность, лишенная всякого сомнения. И то, и другое, как я говорил, – дело Святого Духа. Посему не удивительно, если Павел сказал, что ефесяне не только верою восприняли евангельскую истину, но и были утверждены в ней печатью Духа. По этой причине он зовет Дух *Духом обетования*, исходя из Его воздействия. Ведь Дух делает так, что обетование спасения предлагается нам не напрасно. Как Словом Своим Бог обещает стать для нас Отцом, так и Духом Своим Он свидетельствует о нашем усыновлении.

14) *Который есть залог.* Этим эпитетом Павел пользуется дважды во Втором Послании к Коринфянам, в первой и пятой главе. Подобие заимствовано от соглашений. Залог скрепляет их столь жестко, что уже нет обратного хода. Таким образом, приняв Дух Божий, мы подтверждаем для себя обетования Божии, и не боимся, что они будут отозваны назад. Не то, чтобы обетования Божии сами по себе были непрочны, но потому, что мы упокоимся в них, только укрепленные свидетельством Духа. Итак, Дух для нас – залог нашего наследия, то есть – залог вечной жизни во искупление, до прихода дня полного избавления. Доколе остаемся в мире, мы сражаемся в надежде. И, посему, нуждаемся в этом залоге. Когда же наступит само обладание, нужда в нем и использование его прекратится. Ведь символ залога действителен до тех пор, пока обе стороны соглашения не исполнят своих обязательств. Так что ниже, в гл. 4:30, Павел говорит: на день искупления. Он имеет в виду судный день. Ведь, хотя мы и искуплены Христовой кровью, в нас еще не явлен плод этого искупления. Всякая тварь еще стелет, желая избавиться от тления. Так же и мы, получив начатки Духа, жаждем того же избавления. Пока мы обладаем им лишь в надежде, но обречем его в действительности, когда Христос явится для всеобщего суда. В этом смысле слово «искупление» употребляется Павлом в Рим.8:23. В том же смысле употребляет его и Господь, говоря: вознесите главы ваши, ибо приблизилось искупление ваше.

Περίοίησις, слово, переведенное нами на латинский как *обретенное владение*, – не царство небесное или блаженное бессмертие, а сама Церковь. Это добавлено для утешения ефесян, дабы им не тяжело было дожидаться дня Христова пришествия, и не оскорбляться тем, что обещанное наследие еще не обретено. Такова общая судьба всей Церкви.

В похвалу славы. Похвала здесь, как и немного ранее, означает проповедь. Слава Божия может на время скрываться или быть неявной. Посему Павел говорит: Бог явил в ефесах Свою благодать, дабы слава Его воспевалась и стала очевидной всем. Откуда следует: все порицающие призвание ефесян ненавидят и поносят славу Божию. То, что Павел столько раз упоминает о славе Божией, не должно казаться излишним. Ведь о бесконечном невозможно сказать достаточно. Особенно это относится к восхвалению милости Божией, ощущение которой никакой благочестивый не может выразить словами. Как всякий благочестивый язык должен с готовностью возглашать Его славу, так и всякое набожное ухо должно охотно ему внимать. И если все ангелы и люди употребят на это все силы, они все равно не восхвалят с должным достоинством величие Божие. Кроме того, отметим, что самый действенный способ заградить уста нечестивых – показать, как слава Божия утверждается нами и затемняется ими.

15. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, 16. непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, 17. чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, 18. и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, 19. и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его.

(15. Посему и я, услышав о вашей вере в Господа Иисуса и о любви ко всем святым, 16. не перестаю благодарить за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, 17. чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения в познании Его, 18. просвещенные очи уму вашему, дабы вы познали, какова надежда призвания Его, и сколь славно богатство наследия Его для святых, 19. и каково превосходящее величие могущества Его в нас, уверовавших по действительности державной силы Его.)

15) *Посему*. Данное благодарение – свидетельство не только любви к ефесянам, но и того мнения, которое имел о них Павел. Таким образом он хвалит их пред лицом Божиим. А это для них весьма почетно. Заметить, что в любви и вере Павел видит краткий итог христианского совершенства. Веру он зовет верою во Христа, поскольку Христос – главная цель и объект веры. Любовь же надо распространять на всех смертных, но особо имеются в виду святые. Ведь правильно упорядоченная любовь начинается с них, а затем перетекает ко всем остальным. Если наша любовь должна взирать на Бога, то чем более кто близок к Нему, тем более высокую ступень любви должен занимать.

16) *Вспоминая о вас*. По своему обыкновению Павел соединяет с благодарением молитву, дабы побудить ефесян к дальнейшему преуспеванию. Ведь необходимо и то, и другое: ефесяне должны понимать, что идут правильно, и не уклоняться в сторону под влиянием всяких новых учений. Вместе с тем они должны знать, что идти им предстоит еще долго. Ибо всего опаснее пресыщение духовными благами. Итак, каким бы превосхождением мы ни выделялись, всегда надо стремиться к совершенствованию. Но что конкретно желает Павел ефесянам? Духа премудрости и просвещенных очей сердца. Разве они их не имели? Имели, но одновременно им надо было расти, дабы, получив еще больше Духа, все более и более просвещаясь, они утверждались в том, чем уже обладали. Каким бы ясным ни было знание благочестивых, очи их все же страдают близорукостью и затуманиваются неопределенностью. Однако, давайте рассмотрим слова апостола более подробно.

Бог Господа нашего Иисуса Христа. Сын Божий для того стал человеком, чтобы иметь с нами общего Бога. Как и Сам Он говорит: «восхожу к Богу Моему и Богу вашему». А Бог наш потому, что Он – Бог Христа, членами Которого мы являемся. Будем помнить, что это относится к человеческой природе Христа, дабы такое подчинение ни в чем не противоречило Его вечному божеству. Бога Павел также зовет *Отцом славы* – титул, проистекающий от предыдущего. В Нем сияет славное отцовство Бога, покорившего Сына нашему состоянию, дабы через Него стать и Нашим Богом. Известно, что, по обычаю еврейского языка, *Отец славы* означает то же, что *прославленный Отец*. Посему уместно соединить две фразы и прочесть так: Бог – славный Отец Христа. При этом имя Божие будет стоять отдельно, что вполне меня устраивает.

Дух премудрости и откровения означает здесь саму благодать, которую Господь дарует нам Своим Духом. Смысл здесь переносный. Но заметим: дары Духа – не природные дарования. Очи сердца остаются слепыми, покуда их не откроет Господь. Все, что мы знаем, – глупость и невежество, доколе нас не наставит учительство Духа. Наконец, знание о божественном призвании превосходит способности нашего разума, покуда Дух Божий не откроет его нам через тайное откровение. Фразу, переведенную как «в познании Его», можно прочесть – «в познании Себя». И то, и другое вполне подходит. Ведь знающий Сына, знает и Отца. Но я предпочел буквально передать относительное местоимение. Приведенное древним переводчиком слово «сердце» присутствует в отдельных греческих кодексах. Оно не играет особой роли, ибо евреи часто разумеют под ним разумную часть души. Хотя в других местах оно означает волю, или желающую часть души, поскольку является седалищем чувств. Но я предпочел более распространенный перевод.

18) *Какое богатство*. Апостол возвещает превосходство этого богатства, дабы само сравнение научило нас, сколь мы не готовы к такому возвышенному познанию. Ибо сила Божия далеко не немощна. И Павел говорит, что величие ее проявилось в отношении ефесян. Причем, не просто величие, а величие преизбыточное. Далее, Павел, как и всегда, старается научить слушателей следовать своему призванию. Посему Он возвеличивает проявленную к ним благодать Божию, дабы они не презрели ее и не пренебрегли ею. Между тем, этим ярким восхвалением он увещевает нас, что вера – не обычный дар Божий, и невозможно оценить ее по достоинству. Павел не везде, но лишь в немногих местах употребляет такие гиперболы, в том числе там, где речь идет о вере. Ведь она, будучи выше мира, вызывает в нас восхищение своей небесной силой.

19) *По действию*. Одни относят фразу только к слову «уверовали», но я скорее отношу ее к величию силы и рассматриваю как новое усиление смысла. Павел как бы говорит: в величии силы проявилась ее действительность и державность. Или, если угодно, величие силы – это пример и доказательство ее действительности. Повторение слова *δυνάμεις* кажется излишним. Но в первом случае оно употребляется в узком, а во втором – в широком смысле. Мы видим, что, восхваляя наше призвание, Павел не может пресытиться. Действительно,

чудесная сила Божия являет себя в том, что приводит нас от смерти в жизнь, из сынов геенны соделывает детей Божиих и наследников вечной жизни.

Глупцы думают, что здесь имеет место явное преувеличение. Но благочестивые, пребывающие в каждодневных внутренних борениях, с легкостью признают, что каждое сказанное здесь слово – истина. И поскольку достоинство сего предмета нельзя преувеличить, Павел выражается столь возвышенным образом отчасти из-за нашего неверия, отчасти из-за неблагодарности. Ведь мы либо не достаточно размышляем о том, какое сокровище нам предлагается в Евангелии, либо, если понимаем это, не можем себя в этом убедить. Ибо не видим в себе ничего соответствующего, но, скорее, – совсем наоборот. Итак, Павел старается как вознести перед ефесянами славу царства Христова, так и затронуть их души серьезным осознанием благодати. И дабы их не оттолкнуло лицемерие собственного недостойнства, Павел призывает их вспомнить о силе Божией. Он как бы говорит: ваше возрождение – дело Самого Бога, и притом далеко не обычное, но такое, в котором Он чудесно являет Свою безмерную силу. Впрочем, между тремя употребленными им названиями имеется то отличие, что могущество – это корень, сила – дерево, а действенность – плод. Ведь она – как бы простираемое воспрявшей к действию десницы Божией.

20. Которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, 21. превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, 22. и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, 23. которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.

(20. Которую Он явил во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя в небесах, 21. превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, 22. и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, 23. которая есть Тело Его и восполнение Наполняющего все во всем.)

20) *Которую Он воздействовал.* Греческое слово, употребленное здесь, – ἐνέργησεν, откуда происходит ἐνέργεια. На латинском можно сказать: «по действенности, которую сотворил». Но мой перевод, означая то же, более изыщен. Павел справедливо велит нам взирать на силу, явленную во Христе. Ведь в нас эта сила пока сокрыта. Сила Божия совершается в немощи (2Кор.12:9). В чем же мы превосходим детей мира сего, если не в том, что наше положение представляется худшим? Даже если в нас не царствует грех, он еще живет в нас, и смерть еще в нас владычествует. Блаженство же заключено в надежде и для мира незримо. Сила Духа неизвестна плоти и крови. Между тем, мы подвержены тысяче несчастий, и презренны более, чем остальные. Итак, один лишь Христос есть зеркало, в котором можно созерцать то, что в нас еще неясно из-за немощи креста. И когда надо воздвигнуть души в уповании спасения, праведности и славы, научимся же обращать свой взор ко Христу. Мы еще подлежим власти смерти, а Он, воскресший из мертвых небесной силой, господствует над жизнью. Мы страдаем в рабстве греху и, окруженные бесконечными скорбями, продолжаем тяжкую брань, а Он, сидя одесную Отца, обладает высшей властью на небе и на земле, и, победив Своих врагов, с величием празднует победу. Мы пребываем в презрении и поношении, а Ему дано имя, почитаемое ангелами и людьми, которого страшатся демоны и нечестивцы. Мы тяготимся здесь нехваткой дарований, а Он поставлен Отцом устроителем всего. По этой причине надобно обратить взор ко Христу, дабы в Нем, словно в зеркале, увидеть славные сокровища божественной благодати и безмерное величие силы, еще не достаточно явленной в нас самих.

И посадив одесную. Это место яснее других показывает, что означает десница Божия. Она – не какое-нибудь место, но власть, данная Христу Отцом, дабы Его именем управлять небом и землею. Посему напрасно некоторые спорят, говоря, что Стефан увидел стоящим того (Деян.7:55), кого Павел зовет восседающим. Ибо это относится не к положению тела, а к верховному авторитету власти, коей наделен Христос. Слова Павла звучат так: превыше всякого Начальства, и т.д. Вся эта фраза добавлена с целью пояснения, для означения смысла десницы Божией. Итак, сказано, что Бог Отец вознес Христа одесную Себя, поскольку соделал Его участником в Своей власти и через Него проявляет всю Свою силу. Подобие, заимствованное от земных князей, которые, оказывая честь заместникам, велят им сидеть рядом с собою. Поскольку же десница Божия наполняет небо и землю, царство и сила Христовы распространены везде. Итак, дурно поступают те, кто из сидения одесную Отца пытается доказать, что Христос находится только на небе. Истинно то, что на небе, а не на земле пребывает человечество Христа, но доказательство это явно натянуто. Ведь последующие слова «в небесах» не имеют целью заключить в небесах десницу Божию, но дают понять: Христос вознесен на беспредельную высоту, и в небесной славе Божией, в блаженном бессмертии, возвышается над самими ангелами.

21) *Превыше всякого Начальства.* Нет сомнения, что сими именами апостол обозначает ангелов. Они названы так потому, что Бог их руками осуществляет Свою власть, силу и господство. Как Бог имеет привычку сообщать свойственное Себе творениям, так Он и присваивает им Свои имена. По этой причине ангелы также зовутся **אֲלֹהִים**. Далее из разных имен мы выводим разные чины ангелов; однако утонченно исследовать их, определять число и степень, – не только глупо, но безрассудно, нечестиво и опасно. Почему же тогда апостолу не назвать их просто ангелами? Отвечаю: Павел приводит эти титулы ради возвеличения славы Христовой. Он как бы говорит: нет ничего столь величественного и превосходного, нет ничего столь имени-

того, что не покорилось бы величию Христову. Ибо имелось древнее, общее язычникам и иудеям, суеверие: выдумывать об ангелах много такого, что уводит от Бога и истинного Посредника. Посему Павел повсюду от этого предостерегает, дабы выдуманный людьми блеск ангелов не затмил человеческие очи, не затемнил сияния Христова. Однако со всем своим тщанием он не мог помешать хитрости сатаны возобладать в сознании людей. Ибо мы видим, как мир, порочно привязавшись к ангелам, отошел от Христа. И чистое знание Христово, как и следовало ожидать, растворилось среди ложных мнений об ангелах.

И всякого имени. Здесь «имя» обозначает величие и превосходство, а «именовать» означает хвалить и прославлять. Апостол упоминает о будущем веке, желая сказать, что превосходство Христово не временно, но вечно. Оно не ограничено этим миром, но будет иметь место и в царствии Божием. Посему Исаия называет Христа Отцом будущего века (9:5). Итог таков: Павел принижает всякую славу ангелов и людей, заставляя ее уступить славе Христовой. Дабы она одна превозносилась без всяких ограничений.

22) *И поставил Его.* То есть, сделал главою Церкви с тем условием, чтобы Он все обустроил. Апостол хочет сказать: то, что Христос поставлен главою Церкви, не пустая честь. Ведь одновременно ему вручены полнота власти и устройство всего. Слово «глава» означает здесь превосходство. Я не хотел бы вступать в спор о словах, но поклонники римского идола вынуждают нас к этому своим нечестием. Поскольку главою зовется один лишь Христос, все ангелы и люди с необходимостью помещаются в разряд членов. И если кто превосходит остальных, он, все равно, один из членов под властью общего главы. Но паписты не стыдятся говорить, что Церковь станет *ἡκέφαλον*, если кроме Христа не будет иметь на земле никакого начальника. Гнусное святотатство воздавать Христу столь мало чести и считать Церковь искалеченной, если Он один обладает честью, вверенной Ему Отцом. Мы читаем, как апостол возвещает: Церковь – тело Христово. Этим он хочет сказать: недостойны церковного общения те, кто отказывается покориться Христу. Ведь от Него одного зависит единство Церкви.

23) *Полнота.* Высшая слава Церкви состоит в том, что Сын Божий считает Себя как бы невосполненным, покуда не соединится с нами. Какое утешение слышать, что лишь тогда Он хочет считаться целостным и завершенным, когда и мы окажемся вместе с Ним. Отсюда в Первом Послании к Коринфянам апостол использует сравнение с человеческим телом и под именем Христа имеет в виду всю Его Церковь. Но дабы кто не подумал, будто Христу чего-то недостает, доколе Он отделен от нас, Павел тут же добавляет: *Наполняющего все во всем.* То, что Христос хочет неким образом восполниться и завершиться в нас, происходит не от нужды или в силу какой-то необходимости. Ведь Он усвершенствует все и в нас, и во всех тварях. Благодать Его еще больше явствует в том, что Он сделал нас из ничего. Сделал для того, дабы со Своей стороны пребывать и жить в нас. Хотя уместным будет ограничить слово «все» контекстом настоящего места. Христос, действительно, совершенствует все мановением Своей силы, но Павел особо говорит о духовном управлении Церковью. Ничто не мешает отнести эти слова к общему управлению миром, но более уместно ограничить их текущим контекстом.

Глава 2

1. И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, 2. в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, 3. между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.

(1 И вас, когда вы были мертвы по преступлениям и грехам вашим, 2. в которых вы некогда жили, согласно миру сему, согласно князю воздушной власти, духа, господствующего ныне в сынах противления, 3. между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя, что было угодно плоти и уму, и были по природе чадами гнева, как и прочие.)

1) *И вас.* Эпексергасия [epexergasia] сказанного выше, то есть – изложение с пояснением. Дабы лучше приспособить к ефесянам общую проповедь благодати, Павел напоминает им о их предыдущем состоянии. В этом предложении имеются две части: некогда вы были погибшими, теперь же Бог по Своей благодати избавил вас от гибели. Хотя Павел долго задерживается на объяснении каждой из частей, он делает между ними очень резкие переходы. Впрочем, как бы ни были запутаны слова, смысл весьма ясен. Лишь бы отнести все сказанное к этим двум положениям. Теперь поговорим о первом из них. Павел утверждает, что ефесяне были мертвы. Одновременно он указывает на причину смерти. А именно – на грех. Он не имеет в виду, что ефесяне находились в смертельной опасности, он указывает на действительную настоящую смерть, которой они были подвержены. Ведь духовная смерть не что иное, как отчуждение души от Бога. Значит, мы все рождаемся мертвыми и живем мертвыми, покуда не становимся причастниками жизни Христовой. Отсюда слова Иоанна (5:25): «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и услышавши оживут». Паписты, делающие все возможное, чтобы преуменьшить благодать Божию, говорят, что вне Христа мы наполовину мертвы. Однако не зря Господь, а за ним и апостол, полностью исключают нас из жизни, доколе мы пребываем в Адаме. Не напрасно он называет возрождение новой жизнью души, с которой она воскресает от смерти. Я согласен, что, пока мы вне Христа, в нас остается определенная жизнь. Ведь неверие не уничтожает полностью разум, волю и другие способности души. Но какое отношение имеет

это к царству Божию? Или к блаженной жизни? Ведь все, что мы мыслим и желаем, есть смерть. Итак, выходит, что соединение души с Богом – единственная истинная ее жизнь. Посему вне Христа мы полностью мертвы, ибо в нас царствует грех – причина смерти.

2) *В которых вы некогда жили.* Ссылаясь на плоды и следствия, апостол убеждает ефесян, что в них царил грех. Люди не достаточно осознают силу греха, откуда он не проявится во внешних поступках. Добавляя: согласно веку сему, – апостол имеет в виду, что упомянутая смерть усиливается в природе человека, становясь вселенским злом. Он говорит не о порядке мира, установленном от Бога, не об элементах мира: небесах, земле и воздухе. Он говорит о порочности, которой мы все заражены, утверждая, что она присуща не отдельным людям, но охватывает весь мир.

По воле князя. Апостол идет дальше и показывает: причина нашей порочности в том, что над нами господствует дьявол. Невозможно сильнее осудить человеческий род. Что оставляет нам Павел, возвещая, что, куда живем вне царства Христова, мы собственность дьявола и покоряемся его воле? Итак, мы по праву должны ужасаться своего состояния, хотя многим оно нравится или, по крайней мере, представляется сносным. Где же теперь свободная воля, кормило разума и моральная добродетель, о которых столько болтают паписты? Что чистого и правильного найдут они в тирании дьявола? Они проявляют разумную последовательность, страшась учения Павла, как злейшей ереси. Я же утверждаю, что в его словах нет ничего неясного. Все смертные, живущие по миру, то есть – по плотскому разуму, соратники сатаны. Далее, апостол по обычаю Писания упоминает имя дьявола в единственном числе. А именно: как у детей Божиих имеется один Глава, так и у нечестивых. Ведь и те, и другие составляют одно тело. Значит, господство над всем злом приписывается одному, дабы образовать одно нечестивое собрание. В шестой главе мы поймем, почему апостол связывает власть дьявола с воздухом. Теперь же отметим только, как смешна выдумка манихеев, пытавшихся на основании этого места измыслить два начала. Словно сатана что-то может вопреки воле Божией. Ведь Павел уступает ему не высшую власть, непокорную изволению Бога, но лишь тиранию, которую он осуществляет по Божию дозволению. Что такое сатана, как не палач Божий, карающий людей за их неблагодарность? Так и звучат слова Павла. Ведь он говорит, что сатана силен лишь в неверующих. Бог же избавляет Своих детей от Его власти. Но если это так, то, значит, сатана не делает ничего без высшего дозволения, и он вовсе не *αὐτοκράτωρ*. Отсюда можно также заключить, что не имеют оправдания нечестивые, совершающие преступления по внушению сатаны. Ведь почему они покорны его тирании? Только потому, что противятся Богу. Если же сатане служат лишь те, кто вышел из-под власти Бога, кто отказывается Ему подчиниться, то пусть нечестивцы сами винят себя в том, что имеют столь зловерного господина. *Сынами противления* апостол по еврейскому обычаю зовет самих противящихся. Действительно, неверию всегда сопутствует непослушание, оно источник и мать всякого упорства.

3) *Между которыми и мы.* Дабы не казалось, что Павел ругает ефесян из-за надменности или презирует их как язычников по иудейскому чванству, он присоединяет к ним себя и себе подобных. Апостол утверждает это без притворства, но истинным исповеданием воздает славу Богу. Но может показаться удивительным, что Павел говорит, будто жил в похотях плоти. Ведь в другом месте он хвалится тем, что всю свою жизнь был непорочным. Отвечаю: это свойственно всем невзырожденным Духом Христовым. Ведь какой бы похвальной ни была с виду чья-либо жизнь, (поскольку похоти не всегда заметны людям), все равно, вне источника чистоты нет ничего чистого и неоскверненного. Следует отметить данное Павлом определение. Что значит *жить по плотским похотям*? Это значит – делать то, что угодно плоти и плотскому разуму. То есть, жить по своему уму и своим наклонностям. Ведь *плоть* означает здесь природную наклонность. К этому добавляется слово *διανοιῶν*, происходящее от помышления. «Помышление» означает здесь происходящий от природы человеческий разум. Посему похоть относится не только к низшим стремлениям или к чувственной сфере, но и к высшим способностям души.

И были по природе чадами гнева. Апостол говорит, что все без изъятия – как язычники, так и иудеи, – найдись под осуждением, доколе их не избавил Христос. Так же он говорит и в послании к Галатам, гл.2. Нет никакой праведности, никакого спасения, никакого превосходства вне Иисуса Христа. Под чадами понимай просто погибших и достойных вечной смерти. Гнев здесь означает суд Божий. Посему *чада гнева* означают то же, что и осужденные перед Богом. И Павел учит: таковы были иудеи и все, кто первенствовал в Церкви. Причем были по природе, то есть – по самому происхождению, от утробы матери. Замечательное место, опровергающее пелагиан и всех, отрицающих первородный грех. Ведь то, что по природе присуще всем, воистину первородно. Павел же учит, что все мы по природе подлежим осуждению. Значит, во всех нас обитает грех, поскольку Бог не осуждает невинных. Пелагиане ложно измышляли, что грех распространился от Адама на весь человеческий род не происхождением, а подражанием. Но Павел говорит, что мы рождаемся вместе с грехом, подобно тому, как змеи производят яд из собственного чрева. Другие не меньше противоречат словам апостола, отрицая, что первородный грех – это действительно грех. Ведь где осуждение, там надлежит быть настоящему греху. Бог гневается на грех, а не на невинных людей. Неудивительно, что порочность, переданная нам родителями, в глазах Божиих считается грехом. Бог видит и судит сокрытое в нас семя.

Но возникает вопрос: почему Павел наряду с остальными покоряет гневу и проклятию иудеев? Ведь они были благословенным семенем. Отвечаю: природа – одна для всех, а иудеи лишь тем отличаются от язычников, что Бог избавляет их от гибели благодатью обетования. Но врачевство это пришло уже потом. Другой вопрос: Бог – творец природы. Посему, если мы погибаем по своей природе, вина падает и на Него. Отвечаю: природа бывает двойственна. Первая – та, которую создал Бог. Вторая – повреждение первой. Итак, упомянутое Павлом осуждение происходит не от Бога, а от испорченной природы. Ведь сейчас мы рождаемся не такими, каким от начала был сотворен Адам. Мы – прелюбодейное семя, происходящее от выродившегося порочного человека.

4. Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, 5. и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – 6. и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, 7. дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

(4. Бог же, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, 5. даже когда мы были мертвы по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – 6. и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, 7. дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.)

4) *Бог.* Затем следует вторая часть. Ее смысл таков: Бог избавил ефесян от полагавшейся им гибели. Но апостол пользуется другими словами: Бог, богатый милостью, оживотворил вас вместе со Христом. Он хочет сказать: жизнь души – это жизнь, вдохновленная в нас Христом. Посему мы начинаем жить тогда, когда прививаемся ко Христу, дабы обладать общей с Ним жизнью. Отсюда мы выводим, что ранее понимал апостол под смертью. Та смерть и это воскресение – противоположные друг другу вещи. Далее: несравненное благодеяние – стать причастниками жизни Сына Божия и напитываться одним с Ним Духом. Посему в этой части Павел превозносит милость Божию. Проповедуя ее богатства, он хочет сказать, что она излилась щедро и величественно. Хотя этими словами Павел все наше спасение приписывает Богу, он еще выразительнее относит причину к незаслуженной благости, когда добавляет: сие произошло по великой любви. Он хочет сказать, что Бога подвигло одно лишь это побуждение. Иоанн говорит (1Ин.4:10): «Не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас». Слово «даже» несет здесь такое же ударение, как и в шестой главе Послания к Римлянам.

5) *Благодатью вы спасены.* Не знаю, вставил ли эту фразу переписчик, но поскольку она не содержит ничего чуждого контексту, я охотно сочту ее написанной Павлом. Мы видим, как Павел не успокаивается в своей проповеди благодати. Разными словами он внушает ефесянам одно и то же: в нашем спасении все следует приписывать Богу. Действительно, если подумать о людской неблагодарности, эту вставку нельзя считать излишней.

6) *И посадил на небесах.* Упомянутое им о воскресении и сидении на небесах еще не зримо очами. Однако, Павел учит, что эти благодеяния дарованы нам, словно мы ими уже владеем. Этим он еще больше возвышает перемену нашего положения, приводящую нас от Адама ко Христу. Он как бы говорит: из глубочайшей бездны мы переносимся на само небо. Действительно, хотя для нас спасение наше сокрыто в надежде, во Христе мы уже владеем блаженным бессмертием и славой. Посему Павел и добавляет «во Христе». Упомянутые им вещи пока явлены не в членах, но в одном лишь Главе. Но вследствие таинственного единства они несомненно принадлежат и членам. Другие переводят: «через Христа». Но больше подходит: «во Христе», по упомянутой выше причине. Отсюда следует черпать обильное утешение: в лице Христа мы имеем надежный залог и начатки того, чем еще не обладаем полностью.

7) *Дабы явить.* Апостол снова говорит о целевой причине, дабы ефесяне постоянно помышляли о ней, и были тем увереннее в своем спасении, чем более достойной считали его причину – прославление Бога. Павел добавляет: Господь хотел, чтобы память о столь великой благости праздновалась во все века. Так он выставляет еще ненавистнее тех, кто нападает на благодатное призвание язычников. Ведь они пытались опорочить нечто достопамятное для всех веков. Кроме того, Павел учит: следует постоянно помнить о милосердии Божиим, коим Он причислил наших отцов к Своему народу. Ибо призвание язычников – чудесное дело благодати Божией, которое родители должны возвещать детям, а деды – внукам, дабы оно никогда не умалчивалось и не изглаживалось из людской памяти.

Преизобильное богатство благодати. Апостол показывает и подтверждает: любовь, которой Бог возлюбил нас во Христе, происходит от Его милосердия. Он говорит: дабы явить богатство благодати Своей. Каким же образом? В благости к нам, как и дерево проявляется в своих плодах. Он утверждает не только незаслуженность божественной любви, но и говорит, что Бог явил в ней богатство Своей благодати, причем не обычное, а изобильное. Следует отметить повторение имени Христова. Ведь на благодать и любовь Божию можно надеяться лишь по Его ходатайству.

8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: 9. не от дел, чтобы никто не хвалился. 10. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

(8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: 9. не от дел, чтобы никто не хвалился. 10. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые приготовил Бог, дабы мы в них жили.)

8) *Благодатью вы спасены.* Как бы заключение предыдущих слов. Павел для того и рассуждал об избрании и незаслуженном призвании, чтобы достичь этой вершины: ефесяне обрели спасение одной лишь верой. Итак, вначале он утверждает: спасение ефесян – дело одного Бога, и притом незаслуженное. Они же приняли эту благодать верою. Первое говорится о Боге, второе – о людях. Павел отрицает, что Бог нам чем-то обязан. Итак, то, что Он спасает, – чистая благодать, а не награда или воздаяние. Теперь спрашивается, как предложенное спасение люди принимают из руки Божией? Павел отвечает: верою. Отсюда он заключает: значит, ничего в этом деле нам не принадлежит. Ведь, если со стороны Бога только благодать, а мы ничего не вносим, кроме веры, лишаящей нас всякой похвалы, – отсюда следует, что спасение не от нас. Разве не должны умолкнуть от этого и свободная воля, и благие намерения, и ложные приготовления, и заслуги вместе с сатисфакциями? Разве Павел говорит, будто что-то из всего перечисленного частично заслуживает похвалу за спасение человека? Ведь тогда спасение не было бы (как он учит) в похвалу одной лишь благодати. Поскольку же со стороны человека Павел видит лишь принятие спасения через веру, он отбрасывает все прочие средства, на которые обычно надеются люди. К Богу вера приводит человека пустым, дабы наполнить его Христовыми благами. Посему апостол добавляет: не от вас, – дабы ефесяне, ничего не приписывая себя, лишь Бога признавали автором своего спасения.

Божий дар. Вместо сказанного ранее, что их спасение происходит от благодати Божией, Павел утверждает теперь, что оно – Божий дар. Вместо сказанного – не от вас, – теперь говорится: не от дел. Мы видим, что апостол ничего не оставляет людям в подготовке спасения. Ведь здесь тремя словами он охватывает то, что долго обсуждал в Посланиях к Римлянам и к Галатам: праведность приходит к нам только по милосердию Божию, предлагается нам во Христе, то есть – через Евангелие, и принимается одною верою без заслуги дел. Из этого места видно, как опровергнуть пустое ухищрение папистов, что Павел якобы говорит об обрядах, уча, что мы оправдываемся без дел. Яснее ясного, что апостол говорит здесь не об одной видимости дел, но отбрасывает всю состоящую в делах человеческую праведность. Больше того, он отбрасывает всего человека со всем ему принадлежащим. Следует отметить противопоставление здесь Бога и человека, благодати и дел. Почему Бог противопоставлен человеку, если речь идет об одних обрядах? Так что паписты вынуждены признать: Павел приписывает здесь всю славу за наше спасение божественной благодати. Но они изобретают другое ухищрение, заявляя, что это сказано потому, что Бог дает человеку первичную благодать. Однако весьма нелепы те, кто таким образом думает выпутаться. Ведь Павел исключает человека со всеми его способностями, не только от начала спасения, но и от всего спасения. Дважды глупы те, кто не обращает внимания на вывод: дабы никто не хвалился. Ибо всегда остается место для человеческой славы, покуда кроме благодати что-то значат заслуги. Итак, утверждение Павла не верно, если вся слава не приписывается одному Богу и Его милосердию. Кроме того, это место плохо толкуют, относя слова «дар» к одной лишь вере. Павел просто повторяет иными словами предыдущее положение. Он хочет сказать не то, что вера – дар Божий, но что спасение дается нам от Бога или обретается по божественному дару.

10) *Мы – Его творения.* Апостол доказывает сказанное, отрицая противоположное мнение. Мы спасены по благодати, значит, нет никаких дел, которыми можно заслужить спасение. Ибо все наши добрые дела суть плод возрождения. Отсюда следует, что сами дела представляют собой часть благодати. Говоря: мы – дело Божие, – Павел не имеет в виду обычное творение по которому мы рождаемся людьми, а утверждает, что мы – новые твари, созданные к праведности не своей добродетелью, а Духом Христовым. Это относится к одним лишь верным, которые, родившись от Адама порочными и извращенными, возрождаются духовно по благодати Христовой, дабы стать новыми людьми. Итак, все, что в нас имеется благого, является сверхъестественным делом Божиим. И толкование содержится в самом контексте. Ведь мы потому дело Божие, что созданы не в Адаме, а во Христе. Не для любой жизни, а для добрых дел. Что же остается свободной воле, если творимые нами добрые дела, относятся к Духу Божию? Пусть благочестивый читатель обдумает слова апостола. Он не говорит, что Бог нам помогает, и не говорит, что Бог приготовляет нашу волю, чтобы дальше она действовала собственными силами, но говорит: Бог дает способность желать добро, дабы мы избирали потом то, что хотели.

Так болтают те, кто из всех сил принижает благодать Божию. Павел учит другому: мы – дело Божие, и все что есть в нас благого – Его творение. Он хочет сказать: весь человек, дабы быть добрым, творится Богом. Итак, не только способность к доброй воле или необходимая подготовка или вспомоществование, но и сама правая воля – дело Божие. Иначе аргумент Павла не имел бы силы. Он хочет доказать: человек обретает спасение не сам, но получает его даром от Бога. Доказательство в том, что человек является чем-то лишь по божественной благодати. Итак, всякий, кто приписывает человеку что-то, пусть самое малое, отдельно от благодати Божией, все же дает ему силы самостоятельно обрести спасение.

Созданы ... на добрые дела. Весьма отклоняются от мысли Павла те, кто извращает это место для низвержения праведности веры. Стыдясь открыто отрицать, что мы оправдываемся верою, и видя тщетность собственных потуг, они прибегают к следующей уловке: мы оправдываемся по вере, потому что начало оправда-

ния происходит от веры, коей мы принимаем благодать Божию. Но действительно праведными мы становимся вследствие возрождения, когда, обновленные Духом Христовым, живем в добрых делах. Так из веры они делают как бы дверь, через которую мы лишь приступаем к праведности, достигая ее окончательно делами. Или же под праведностью они понимают правильный настрой, обновляющий человека к доброй жизни.

Я не говорю о древности этого заблуждения, но дурно поступают те, кто в качестве его подтверждения приводит данное место. Надо понять намерение Павла. Он показывает: мы ничего не приносим Богу, чтобы чем-то Его обязать. Павел учит: даже творимые нами добрые дела происходят от Бога. Отсюда следует: мы что-то представляем из себя только по Его щедрости. Если же сделать вывод – значит, наполовину мы оправдываемся делами, – какое отношение имеет это к мысли апостола и обсуждаемому вопросу? Одно дело – обсуждать, в чем состоит праведность, и совсем другое – сказав, что она не от нас, привести причину: мы ничего не имеем своего в добрых делах, но созданы для них Духом Божиим, причем по Христовой благодати. Ведь Павел, определяя причину праведности, имеет привычку упираться на следующее: совесть никогда не успокоится, если не уверится в отпущении грехов. Здесь же он не говорит о чем-то похожем, но лишь о том, что все, чем мы являемся, зиждется на божественной благодати.

Которые предназначил Бог. Не относит сказанное к учению закона, подобно пелагианам. Словно Павел имел в виду: Бог заповедует то, что справедливо, и дает нам правило праведной жизни. Скорее апостол продолжает учить тому, что уже говорил: спасение происходит не от нас. Итак, он утверждает: добрые дела были уготованы Богом еще до нашего рождения, – имея в виду: мы не своими способностями приготовились к правильной жизни, а созданы и уготовляемся десницей Божией. Если же нас предвзвешивает благодать Божия, у нас не остается повода для похвальбы. Посему надо тщательно обдумать слово «приготовил». Павел приведенным порядком показывает: Бог ничего не должен нам за добрые дела. Почему же? Потому что они происходят из Его сокровищницы, в которой находились задолго до того, как пришли к нам. Кого Бог призвал, тех Он оправдывает и возрождает.

11. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, 12. что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. 13. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

(11. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называло необрезанием так называемое обрезание, во плоти рукотворное, 12. в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды скрижалей обетования, не имели надежды и были без Бога в мире. 13. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.)

11) *Итак помните.* Для более наглядного изложения предмета апостол часто прибегает к предположениям. Он велит ефесянам заново вспомнить, какими они были до призвания. Это воспоминание наглядно учило: у них нет никаких причин для гордыни. Затем Павел показывает способ их примирения с Богом: они должны довольствоваться одним Христом и не нуждаться в какой-либо иной помощи. Смысл первой части: вспомните, когда вы оставались необрезанными, то были чужды Христу, вашей надежде на спасение, были чужды Церкви и царства Божия. У вас не было с Богом ничего общего. А теперь смысл второй части: ныне, привитые ко Христу, вы одновременно примирились с Богом. О том, что подобное воспоминание должно пробудить в их душах, сказано выше.

Язычники по плоти. Сначала апостол говорит: у них не было признаков народа Божия. Ведь обрезание – символ, отмечавший народ Божий, дабы тот отличался от остальных. Необрезание же – свидетельство мирского человека. Итак, поскольку Бог обычно соединяет Свои таинства с благодатью, из того, что ефесяне были лишены таинства, апостол выводит их чуждость самой благодати. Этот аргумент правилен не всегда. Он имеет силу в отношении обычного устройства Божия. Например, Бог говорит: да будет Адам изгнан, дабы не вкусил он от дерева и не жил вечно. Действительно, даже если бы Адам проглотил все дерево, он не обрел бы от одного этого жизни. Но Господь, лишая его внешнего знака, одновременно забрал и этим знаком означаемое. Так же и Павел напоминает ефесянам о необрезании как о знаке осквернения. Он лишает их символа освящения, дабы лишить и самой святости. Итак, заблуждаются те, кто думает, будто все это сказано для небрежения внешним обрезанием. Хотя, признаю, фраза «во плоти рукотворное» показывает, что обрезание двойственно. Так Павел смиряет гордыню иудеев, напрасно гордившихся внешним обрезанием. Ефесян же он избавляет от всякого сомнения. Ведь ныне они имеют то, что составляло главный – и даже весь – смысл внешнего знака. Итак, апостол называет это необрезанием по плоти, имея в виду, что в своей плоти ефесяне носили признак осквернения. Между тем он намекает: ныне необрезание не мешает им получить от Христа обрезание духовное. Можно прочесть и в одном контексте, и по отдельности. Павел сначала говорит «во плоти», а затем «рукотворное». Такого рода обрезание он противопоставляет обрезанию Духа, совершающемуся в сердце, которое в Кол.2:11 называет обрезанием Христовым.

Так называемые. Обрезание может здесь служить собирательным именем для всех иудеев, или же означать собственно саму вещь. Тогда смысл таков: они названы необрезанием потому, что лишены священного сим-

вола, полагающего различие. И этот последний смысл подтверждается уточняющей фразой. Но на суть аргумента это мало влияет.

12) *Были ... без Христа.* Апостол заявляет, что ефесяне были чужды не только внешнего знака, но и всего, необходимого для спасения и счастья людей. Ведь Христос – основание всех обетований и всякой надежды. Посему сначала ефесяне, по словам Павла, были Христу чужды. Тому же, кто не имеет Христа, ничего не остается, кроме гибели. На Нем было основано и сообщество израильтян. Как еще, если не в Нем одном, народ Божий собирался в единстве священного тела? То же надобно думать о скрижалях обетований. Ведь все они зависят от Него, как от своего Главы. «Благословятся в семени твоём все народы». Без Него обетования недействительны. Отсюда слова: все обетования во Христе да и аминь (2Кор.1:20). Если же завет спасения устранен, не остается никакой надежды. **Διαθήκας** я предпочел перевести как *скрижали*, в народе зовущиеся орудиями завета. Ибо Бог торжественно заключил завет с Авраамом и его потомками, обещая навечно пребывать их Богом. Скрижали сего завета соделаны рукою Моисея, их разместили в израильском народе как особое сокровище. К язычникам же они не относились.

Безбожники в мире. Но ни ефесяне, ни любые другие язычники не были полностью лишены религии. Почему же они зовутся Павлом **ἄθεοι**, хотя в собственном смысле **ἄθεος** – тот, кто не имеет никакого понятия о божестве и высмеивает всякое божественное величие? Действительно, обычно мы не называем суеверных **ἄθεους**, но зовем так лишь тех, кто чужд всякой религии и хочет, чтобы все религии исчезли. Отвечаю: Павел сказал так обоснованно. Ведь все мнения о ложных богах он почитал за ничто. Действительно, все идолы, будучи ничем, такими же должны быть для благочестивых. Итак, всякий не почитающий истинного Бога, каких бы разных культов ни придерживался и сколь бы многочисленными обрядами себя не утруждал, живет без Бога. Ибо почитает то, о чем не ведаёт. Отметим следующее: ефесян не обвиняют в **ἀθεΐσμον**, как некогда справедливо обличали Диагора и ему подобных. Здесь обвиняются люди, который считали себя самыми религиозными в мире. Ведь в идолах присутствует не божество, но ложь и выдумка. Теперь вспомни сказанное раньше, и можно будет заключить: вне Христа есть только идолы. Апостол лишает Бога тех, кого прежде отлучил от Христа. Действительно, как говорит Иоанн (2Ин.1:9), кто не имеет Сына, не имеет и Отца. Посему будем знать: все, кто не придерживается этого пути, блуждают вдали от Бога. Кто-нибудь спросит: разве Бог никогда не открывал Себя кому-либо из язычников? Отвечаю: среди язычников никогда не было явления Божия без Христа, так же как и среди иудеев. Ибо слова: Я есмь путь (Ин.14:6), относятся не к одному лишь веку или народу. В них Христос объявляет Себя Тем единственным, через Которого можно прийти к Богу.

13) *А теперь во Христе.* Здесь можно подразумевать причастие, и смысл будет таким: когда вы были приняты во Христа. Либо же связать с нижеследующей фразой «Кровию Христовой», и смысл станет еще более ясным. Какому бы из вариантов ни следовать, смысл следующий: ефесяне, ранее будучи вдали от Бога, примирились с Богом через Христа и стали близкими Его Кровью. Ведь Кровь Христова устранила вражду между ними и Богом, и бывших врагов превратила в друзей.

14. *Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, 15. упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, 16. и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.*

(14. *Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, вражду Плотию Своею, 15. упраздня закон заповедей, помещенный в установлениях, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, 16. и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.*)

Теперь апостол распространяет благодетание также на иудеев. Он учит, что через Христа все соединяются с Богом. Здесь он опровергает их ложное упование. Иудеи, презрев благодать Христову, выдавали себя за народ Божий и избранное наследие. Но, если Христос есть наш мир, отсюда следует, что с Богом враждуют все, находящиеся вне Христа. Замечательнейший титул Христов: Он – мир между Богом и людьми, дабы кто-то, пребывая во Христе, не усомнился в милости к нему Бога. Апостол особо подчеркивает: соделавший из обоих одно. Ведь раньше разделение было неизбежным. Иудеи считали недостойным себя всякое общение с язычниками. Дабы усмирить эту гордыню, апостол говорит: и они, и язычники соединились в одном теле. Теперь же собери все вместе и получишь следующий силлогизм. Если иудеи желают иметь с Богом мир, им необходимо иметь Христа как Примирителя. Христос же станет для них миром только в том случае, если из них и язычников соделает одно тело. Итак, иудеи не имеют ничего общего с Богом, покуда не допустят в сообщество язычников.

14) *Стоявшую посреди преграду.* Чтобы понять данное место, надо отметить две вещи. По установлению Божию иудеи определенное время были отделены от язычников. Обряды же были символами этой вражды, призванными ее засвидетельствовать. Ведь Бог, пройдя мимо язычников, избрал иудеев Своим особым народом. Великое различие: одни – домашние в Церкви Божией, а другие ей чужды. Это и говорит Моисей в своей песне (Втор.32:8): Когда Всевышний давал уделы народам, когда распределял племена, Он поместил в

Иакове мрежу Свою. Теперь ты видишь установленные Богом границы, отделявшие один народ от другого. Отсюда и вражда, о которой упомянул Павел. Одни отделяются от других, и Бог, отвергнув язычников, принимает и освящает одних иудеев, избавляя их от общего осквернения человеческого рода. Добавленные затем обряды служили как бы оградой для наследия Божия, дабы оно было недоступным для прочих и не смешивалось с чуждыми владениями. Посему обряды эти удерживали язычников вдали от Божия царства. Теперь же – говорит апостол, – вражда устранилась и преграды разрушены. Ведь Христос, распространив усыновление за пределы иудейского народа, сделал всех братьями. Так исполнилось пророчество (Быт.9:27). Иафет вселится в шатры Сима. Слова Павла ясны. Стоявшая посреди преграда мешала Христу соединить язычников с иудеями. Значит, Он разрушил эту преграду. Затем объясняется, каким способом: вражда была устранена Христовой плотью. Сын Божий, воплотившись в общую всем природу, освятил в Своем теле совершенное единение.

15) *Закон заповедей.* Павел яснее называет то, что раньше метафорически обозначил преградой. Через Христа были упразднены обряды, в которых и заключалось внешнее различие. Ведь обрезание, жертвы, омовения, воздержание от определенного вида пищи представляли собой символы освящения, учившие иудеев, что судьба их отлична от судьбы прочих. Как и теперь белый и красный кресты отличают французов от бургундцев. Павел хочет сказать: язычники не только были приняты в общение благодати, дабы больше не отличаться от иудеев; с упразднением обрядов были устранены и внешние знаки вражды. Например, если какой-нибудь князь покорит враждебный народ, он не только захочет соединиться с ним душою, но и устраним символы прежней враждебности. Так по отпущении долга разрывается рукописание. И этим же подобием воспользовался Павел в похожем рассуждении, адресованном колоссянам, 2:14. Некоторые фразу «в установлениях» соединяют с дееспричастием «упразднения», но они не правы. Ведь так обычно говорят об обрядовом законе, в котором Господь не только предписал простые правила жизни, но и связал иудеев разными установлениями. Отсюда можно заключить: Павел говорит здесь только об обрядовом законе. Ведь нравственный закон не был преградой, отделявшей нас от иудеев. Он включал учение общее как им, так и нам. Кроме того, здесь опровергается заблуждение некоторых людей, думающих, что обрезание и прочие древние обряды обязательны сегодня для иудеев, но не для язычников. Ведь в таком случае между нами еще оставалась бы срединная преграда. Что безусловно не так.

Дабы из двух. Сказав «в Себе Самом», Павел отвращает ефесян от людского многообразия, дабы они искали единство только во Христе Иисусе. Итак, в каких бы неравных условиях ни пребывали раньше эти два сообщества, во Христе они становятся одним человеком. Павел не напрасно добавляет «одного нового человека». Он хочет сказать (о чем яснее учит в Гал.5:5), что во Христе ничего не значат ни обрезание, ни необрезание, ни какие-либо внешние отличия. Но все заключается лишь в новой твари. Значит, соединяющее нас духовное возрождение едино. Если же через Христа обновляются все, то пусть иудеи перестанут настаивать на своем прежнем положении и позволят Христу быть всем во всех.

16) *Примирить обоих.* Апостол утверждает, что между нами произошло не только примирение. К нам вернулась Божия благодать. Он хочет сказать, что иудеи не меньше нуждались в Посреднике, чем язычники. Ведь никакой закон, никакие обряды, никакое родство с Авраамом, никакие преимущества иначе не принесли бы им пользы. Все – грешники, а отпущение грехов достигается только благодатью Посредника, Иисуса Христа. Павел повторяет «в одном теле», дабы иудеи знали: отныне они угодны Богу, если хранят единство с язычниками.

Посредством креста. Апостол упоминает крест потому, что хочет указать на жертву умилоствления. Ведь причиной ненависти между нами и Богом служил грех. Посему, только с его упразднением мы могли стать угодными Богу. Итак, грех разрушен смертью Христовой, в которой Христос принес Себя Отцу как умиловательную жертву. Хотя Павел упоминает о кресте и потому, что через него упразднены все обряды. Затем следует: *убив вражду на нем.* Эту фразу без сомнения надо относить к крестной жертве. Смысл же может быть двояким: Христос Своей смертью, умиловив Отца, упразднил Его гнев; или же, искупив равным образом язычников и иудеев, собрал их в одно стадо. Второй смысл мне кажется более вероятным. Ведь он согласуется с предыдущим предложением: *упразднив вражду Плотию Своею.*

17. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, 18. потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. 19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, 20. быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, 21. на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, 22. на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

(17. И, придя, благовествовал мир вам, бывшим далеко, и мир тем, кто был близко, 18. потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. 19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, 20. быв утверждены на основании Апостолов и пророков, краеугольный камень которого Сам Иисус Христос, 21. на Котором все здание, слагаясь воедино, возрастает в святой храм в Господе, 22. на Котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.)

Все, чему учил апостол о совершенном Христом примирении, было бы бесполезным, если бы о нем не возвестило Евангелие. Посему он добавляет: плод сего мира ныне предложен как иудеям, так и язычникам. Отсюда следует: Христос пришел для спасения не только иудеев, но и язычников. Ведь проповедь Евангелия, адресованная и тем, и другим, надежное этому свидетельство. Тот же порядок апостол приводит в 2Кор.5:20: не знавшего греха Он сделал за нас грехом. А потом: и разместил среди нас служение примирения. Итак, мы служим посланниками от имени Христова. Сначала в Христовой смерти указана причина спасения. А затем описывается способ, коим Христос сообщает нам Себя и благодеяние Своей смерти. Но здесь Павел подчеркивает то обстоятельство, что язычники соединены с иудеями в царствии Божием. Значит, как прежде он сделал Христа общим для всех, так и теперь делает всех соучастниками в Евангелии. Павел хочет сказать: и иудеи, независимо от закона, заинтересованы в Евангелии, и язычников Бог удостоил такой же благодати. Тех же, кого Бог соединил в равном причастии благодати, человек да не разлучит. Слова «близко» и «далеко» относятся не к телесному расстоянию; они говорят, что иудеи были ближе к Богу по причине завета. Язычники же были далеко, странствуя вдали от царства Божия и не имея обетований спасения.

17) *Благовестовал мир.* Не Сам Собственными устами, а через апостолов. Ибо Христу надлежало воскреснуть из мертвых, прежде чем призвать язычников к общению в благодати. Отсюда фраза (Мф.15:24): Я послан лишь к погибшим овцам дома Израилева. Христос, будучи в мире, также запретил апостолам обращать к язычникам первую проповедь (Мф.10:5). Значит, Он возвестил язычникам Евангелие через Своих апостолов, используя их как некие трубы. Итак,¹ то, что ученики сделали не только от Его имени и по Его заповеди, но словно от Его лица, заслуженно приписывается Самому Христу. Также и мы говорим так, словно Сам Христос увещевает через нас. Действительно, вера в Евангелие была бы шаткой, если бы мы взирали только на людей. Весь же его авторитет происходит от того, что людей мы признаем орудиями Божиими, и слышим Самого Христа, говорящего их устами. Заметь: Евангелие – это вестник мира, коим Бог свидетельствует о милости к нам и открывает Свою отеческую любовь. Посему без Евангелия между людьми сохранялись бы вражда и распри. Наоборот, основное воздействие Евангелия – умиротворить и успокоить совесть, которая иначе неизбежно терзалась бы в мучениях.

18) *Потому что через Него.* Доказательство от следствия и одновременно объявление мира. Ведь теперь нам открыт доступ к Богу. Нечестивые, пребывая в глубоком сне, иногда тешат себя ложным мнением о мире. Но успокаиваются лишь тогда, когда, забыв о Божием суде, уходят от Бога как можно дальше. Посему не без причины Павел добавляет определение евангельского мира. Мы должны знать: он не в оцепенении совести, не в ложном уповании, не в гордыне, не в неведении собственного несчастья, но в чудесном спокойствии, желающем, а не боящемся лицезрения Бога. Христос же есть Тот, Кто открыл для нас эту дверь. Больше того, Он Сам является дверью. Далее, поскольку эта дверь двойная, она открыта как иудеям, так и язычникам. Отсюда следует, что Бог явлен обоим для откровения отеческой любви. Апостол добавляет: *в одном Духе*, под руководством и водительством Которого мы приходим ко Христу, через Которого и вопи-ем: Авва, Отче. Ведь именно от Него получаем мы упование, приступая к Богу. У иудеев были иные средства доступа к Создателю. Теперь же доступ один для всех: под управлением Духа Христова.

19) *Итак вы уже не чужие.* Павел намекает на сказанное ранее: ефесяне некогда были чуждыми завета. Теперь апостол обращается только к ним. Он как бы говорит: ваше положение изменилось. Бог из странников сделал вас гражданами Своей Церкви. Честь же, которой их удостоил Бог, апостол превозносит многими словами. Он называет ефесян согражданами святым, а потом – своими для Бога; наконец, он именует их камнями, положенными в стены божественного храма. Первое название заимствовано из сравнения, часто встречающегося в Писании, где Церковь сравнивается с градом. Великая честь: те, которые раньше были мирскими и недостойными сообщества благочестивых, теперь имеют право на один город с Авраамом, всеми святыми патриархами, пророками и царями, даже с самими ангелами. Немаловажна и вторая честь: Бог принял их в Свою семью. Ведь Церковь – это семья Божия.

20) *Быв утверждены.* Третья честь, из которой видно, как ефесяне стали своими Богу и согражданами святым, и как ими станут все остальные. А именно: они утверждены в учении апостолов и пророков. Отсюда можно выносить суждение об истинной и ложной Церкви. А это необходимо в первую очередь. Ведь здесь кроется самый большой обман воображения, самая большая склонность к ошибке. Больше всего претендуют на звание Церкви те, кто льстит себе одним лишь пустым титулом. Сегодня это представляется весьма наглядным. Но дабы мы не заблудились, Павел дает нам признак истинной Церкви.

То, что *основание* означает здесь учение, сомнению не подлежит. Ибо Павел не называет благочестивых царей и патриархов, но лишь тех, кто имел учительское служение, и кого Бог поставил для назидания Своей Церкви. Итак, Павел учит: вера Церкви должна основываться на этом учении. Что же думать о тех, кто опирается на одни человеческие выдумки и, тем временем, обвиняет нас в отпадении, потому что мы принимаем чистое божественное учение? Но следует отметить природу этого основания. Ведь в собственном смысле основание – Христос. Он один хранит Церковь, один определяет правило и меру веры. Но Церковь основывается на Христе через проповедь учения. Посему пророки и апостолы зовутся зодчими. Павел как бы гово-

¹ Посему то, что сделали апостолы

рит: пророки и апостолы лишь хотели основать Церковь на Иисусе Христе. И мы увидим, что это правда, даже если Церковь началась с Моисея. Ведь Христос есть цель закона и сущность Евангелия. Итак, будем помнить: если мы хотим считаться верующими, нам не следует уповать на что-либо другое. Если мы хотим основательно преуспеть в Священном Писании, все сказанное там надо относить ко Христу. Также нас учат, где следует искать слово Божие. У пророков и апостолов. И чтобы мы научились соединять их друг с другом, показывается царящее между ними согласие, их общее основание и общий труд в сооружении храма Божия. Из того, что наши учителя апостолы, вовсе не следует, что учение пророков излишне. И те, и другие делали одно дело. И говорю я это потому, что, как некогда маркиониты отрицали пророков, так и сегодня подобные маркионитам духовные фанатики утверждают, что закон и пророки никак к нам не относятся, ибо евангелие их полностью упразднило. Но Святой Дух свидетельствует: Он хочет быть услышанным везде, где вещает устами пророков. И это немало укрепляет авторитет нашей веры. Мы видим, что все слуги Божии с начала до конца прекрасно соглашались друг с другом. И это согласие наглядно показывает: во всех них говорит один и тот же Бог. Посему начало нашей религии надо искать в эпохе творения мира. Так что напрасно паписты, турки и прочие сектанты хвалятся древностью. Они все – лишь незаконные отпрыски истинной и чистой религии.

Краеугольным камнем. Те, кто эту честь переносит на Петра, бесстыдны до того, что утверждают, будто Церковь основана на Нем. Они злоупотребляют и этим текстом, чтобы защитить свое заблуждение, заявляя, что Христос назван первичным камнем в отношении остальных камней. Посему – много тех камней, на которые опирается Церковь. Но ответ весьма прост. Апостолы в зависимости от обстоятельств пользуются разными метафорами, имеющими одинаковый смысл. Незыблемым остается положение: нельзя положить иного основания, помимо Христа. Итак, здесь не имеется в виду, что Христос – лишь один угол или часть основания. Ведь тогда бы возникло противоречие. Каков же тогда смысл? Апостол хочет соединить иудеев и язычников в одном духовном строении. Ранее они были как две разные постройки. Посему Павел полагает Христа во главе угла, в качестве связующего звена, соединяющего тех и других. Вот смысл данной метафоры. И тут же апостол ясно заявляет, что Христос не относится лишь к какой-то одной части строения, говоря: *На Котором все здание, слагаясь воедино.* Если же это так, где тогда Петр? Называя же себя основанием в Послании к Коринфянам, Павел не имеет в виду, что Церковь началась с него, а усовершенствуется другими. Но, сравнивая свое служение с трудами прочих (Павел должен был сам основать церковь коринфян, оставив преемникам право достраивать здание), он и проводит такое различие. Что касается настоящего места, Павел учит: все, устроенные во Христе, составляют храм Божий. Сначала требуется устройство, дабы верные приняли друг друга и приспособились друг к другу через взаимное общение. Иначе это будет не здание, а бесформенная масса. Но особая гармония состоит в единстве веры. Затем следует преуспевание, или прирост. Те же, кто не соединен в вере и любви, дабы возрастать во Христе, образуют мирское здание, не имеющее ничего общего с храмом Божиим.

21) *Возрастает в святой храм в Господе.* В другом месте храмом Божиим зовутся отдельные верующие (2Кор.6:16), здесь же Павел говорит, что храм Божий составляется всеми. И то, и другое сказано правильно. Ведь Бог обитает в каждом из нас, чтобы мы все, соединенные в святом единстве, таким образом составляли из многих единое целое. Итак, тот, кто в отдельности является храмом, соединившись с прочими, становится камнем в храме. И сказано это для поощрения единства.

22) *На котором и вы устрояетесь.* Греческое слово двусмысленно как и латинский перевод. Оно соответствует и изъявительному, и повелительному наклонению. Контекст фразы допускает и то, и другое. Но мне больше нравится повелительный смысл. Павел, на мой взгляд, увещевает ефесян, единожды укоренившись в вере Христовой, все больше и больше в ней возрастать. Так они станут частью храма Божия, соорудившегося во всем мире через проповедь Евангелия. Слово «Дух» апостол повторяет по двум причинам. Во-первых, чтобы научить: все силы человека ничего не значат без действия Духа. Во-вторых, чтобы противопоставить духовные средства внешним иудейским вспомоществованиям.

Глава 3

1. Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников. 2. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, 3. потому что мне через откровение возвещена тайна (о чем я и выше писал кратко), 4. то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, 5. которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, 6. чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования,

(1. Для сего-то я, Павел, узник Иисуса Христа, служу посланником ради вас язычников. 2. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, 3. потому что мне через откровение возвещена тайна (о чем я немного раньше писал), 4. чему вы, внимая, можете уразуметь мое познание тайны Христовой, 5. которая в иные века не была возвещена сынам человеческим, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом: 6. что язычники суть сонаследники и сотельники, и соучастники обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования,)

1) *Для сего-то.* Нет сомнения: узы Павла, которые должны были подтвердить его апостольство, противники обращали ему в упрек. Итак, апостол дает понять ефесянам: его узами подтверждается и укрепляется их призвание. Ибо он скован именно по той причине, что возвещает язычникам Евангелие. И, вынося заключение с мужеством и спокойствием, Павел давал немалое утешение язычникам, видевшим, сколь серьезно исполняет он свое служение. Однако, дабы обрести еще больший авторитет, Павел торжественно упоминает о своих узах, утверждая, что служит посланником. Похвала, глупая в глазах мира и нечестивых, весома и достойна доверия в глазах верных. Ведь слава Христова не только разрушает поношение уз. То, что иначе было бы позорным, она делает в высшей степени славным. Если бы Павел просто сказал: я – узник, – было бы неуместно упоминать о посольстве. Ибо эта честь не подобает узам, чаще всего относящимся к злодеям и преступникам. Но для того, кто узник ради Иисуса Христа, цепи достойнее царского венца и скипетра, не говоря уже о посольских регалиях. Не потому, что это заметно людям, – сие достоинство должны оценить мы сами. Имя Христово должно почитаться нами безмерно высоко. Посему, что для людей наивысший позор, для нас – наивысшая честь. Павел, расхваливает ефесянам свои узы, когда говорит, что сносит их ради язычников. Ведь знание о том, что он в тяготах и опасностях ради их спасения, могло сильно укрепить их души.

2) *Как вы слышали.* Вероятно, пребывая в Ефесе, он об этом умолчал. Ведь говорить тогда не было необходимости. Еще не возник спор о призвании язычников. Если бы он говорил им тогда, то обязательно бы напомнил. Вместо этого Павел помнит лишь про общую молву и свое послание. Действительно, он пускается в эти прения не по собственной воле, но, вынужденный бесстыдством противников, по необходимости защищает свое служение. Устроение понимается здесь как божественная заповедь, установление, или же, попросту, поручение.

3) *Через откровение.* Дабы не казалось, что он претендовал на апостольство необдуманно и теперь пожинает плоды своей дерзости, Павел делает Бога автором всех своих дел. Поскольку же у сего предприятия по причине новизны было мало сторонников, Павел называет его тайной. Этим названием он устраняет неприязнь, которая могла возникнуть оттого, что людям не нравились его действия. И здесь Павел думает не столько о себе, сколько о ефесянах. Им было важно увериться в том, что они призваны служением Павла по божественному установлению. Так, слово «тайна» апостол противопоставляет преобладавшим в то время превратным суждениям и мнениям мира, дабы менее известное не казалось совершенно подозрительным. Далее, тайна, по его словам, были явлена ему в откровении. Здесь Павел отделяет себя от фанатиков, приписывающих Богу и Святому Духу все свои выдумки. И лжепророки претендуют на откровения, но при этом лгут. Павел же был уверен в подлинности своего откровения, мог доказать его другим, и говорит о нем, как о чем-то совершенно надежном.

О чем я и выше писал. Или Павел говорит о том, что уже писал во второй главе, или имеет в виду другое свое послание. Со вторым вариантом согласны почти все. Если же выбрать первый, то вполне подходит такой смысл: он писал кратко, потому что затрагивал этот довод мимоходом. Но поскольку больше принято второе толкование, я последовал ему в своем переводе. Итак, фраза *ἐν ὀλίγῳ*, переведенная Эразмом «кратко», должна относиться ко времени. Ведь так будет присутствовать скрытое сравнение между настоящим и предыдущим посланием. Совершенно не уместно говорить о краткости, если тогда он не мог продлить свою речь больше, чем теперь. Говоря же о краткости времени, он, вероятно, вызывает в их памяти недавние события. Хотя я не настаиваю на таком толковании. Больше затруднений в последующей фразе *πρὸς ὃ δύνασθε ἀναγινώσκοντες νοῆσαι*. Эразм перевел: «из чего можете, читая, уразуметь». Но греческий синтаксис, на мой взгляд, не позволяет *ἀναγινώσκειν* *τὶ* переводить как «читать». Посему оставляю на усмотрение читателей, не лучше ли понимать так: *то вы, внимая, можете уразуметь*. Таким образом, причастие связывается с предложением *πρὸς*. Если же понимать *ἀναγινώσκοντες* независимо и отдельно от остального, смысл таков: читая, вы можете понять из того, что я написал. В таком случае *πρὸς ὃ* означает *καθ' ὃ*. Несмотря на мои догадки, это место я считаю двусмысленным. Кроме того, если, согласно почти всеобщему мнению, апостол писал ефесянам и раньше, это будет не единственным утерянным для нас посланием. Однако, вопреки клевете нечестивых, учение Писания не терпит ущерба и не становится от чего-то зависимым. Если хорошенько подумать о беспокойстве Павла, о его трудах и бдениях, о рвении и усердии, о человечности и готовности помочь братьям – легко понять, сколь много писем писал он в разные места для частного и публичного употребления. Однако Господь Своим провидением сохранил для памяти потомков лишь те, которые предвидел необходимыми для Своей Церкви. Итак, будем знать: нам достаточно того, что осталось, и не случайно того, что осталось, так мало. Но, по чудному совету Божию, сколь бы мало ни имели мы в настоящее время, тело Писания целостно и завершено.

4) *Мое разумение.* Из столь частого повторения можно заключить, сколь необходимой была уверенность в призвании и для народа, и для служителей. Однако Павел имеет в виду больше других, чем себя. Он всюду слышал упреки за то, что делал Евангелие общим для иудеев и язычников. Но беспокоился не столько из-за себя, сколько потому, что видел: вера многих приходит в смущение, когда люди по наветам нечестивцев начинают сомневаться в его апостольстве. Посему он столько раз напоминает ефесянам о воле и за-

поведях Бога. То, что прежде Павел просто называл тайной, теперь он называет тайной² Христовой. Он хочет сказать: она должна была оставаться сокрытой, доколе не открылась с приходом Спасителя. Так же можно назвать Христовыми и пророчества, относящиеся к Христову Царству. Прежде всего, следует отметить содержание этой тайны, а затем подумать о том, почему апостол зовет ее неведомой для всех веков. Он называет ее тайной потому, что к сообществу обетования должны были присоединиться язычники, и через Евангелие стать причастниками жизни во Христе. Приводятся и другие причины для такого названия, но они не подходят к данному месту. Итак, призвание язычников и было тайно Божией, то есть, именно ему предстояло исполниться в Христовом царстве.

Но почему Павел говорит о его неведомости, несмотря на такое количество пророчеств? Ведь пророки повсеместно утверждали: народы всего мира придут поклониться Богу; в Ассирии и в Египте воздвигнется алтарь; и все будут говорить языком Ханаана. Они хотели сказать, что повсюду распространится почитание истинного Бога, и везде будут исповедовать одну и ту же веру. Пророки простирали царство Христово от востока до запада и покоряли ему все народы земли. Мы видим, как апостолы во многих местах приводят подобные пророческие свидетельства. Причем не только из позднейших пророков, но даже из Моисея. Итак, как же могло быть сокрытым то, что возвещалось столькими глашатаями? Почему Павел всем без исключения отказывает в этом знании? Скажем ли мы, что пророки говорили о неведомых для себя вещах, произнося слова без всякого их понимания? Отвечаю: сказанное Павлом не следует разумеать так, будто эти вещи вовсе оставались неизвестными. Ибо всегда в народе были люди, знавшие, что благодать Божия с приходом Мессии возвестится по всей земле, и надеявшиеся на восстановление человеческого рода. И сами пророки пророчествовали исходя из несомненного откровения. Но, между тем, они не знали ни времени, ни способа, которым это произойдет. Они знали, что язычникам когда-то сообщится Божия благодать; но когда, каким образом, какими средствами, — это оставалось для них сокрытым. Замечательный пример подобного неведения мы видим в лице апостолов. Они не только были научены речениями пророков, но и слышали ясные слова своего Учителя (Ин. 10:16): Еще имею и других овец, которые не из сего стада, и их надлежит собрать, дабы было одно стадо, и один пастырь. Однако новизна дела помешала апостолам ясно понять сказанное. Больше того, получив заповедь: идите и проповедуйте всей твари (Мк. 16:15), — а затем: и будете Мне свидетелями от Самарии до последних народов, — апостолы продолжали страшиться призвания язычников, избегая его, как что-то чудовищное. Они поступали так, потому что им был неизвестен способ призвания. Прежде чем дошло до дела, они лишь смутно и неясно воспринимали слова Христа. Обряды служили для них покрывалом, застилающим очи. Посему нет ничего странного в том, что Павел говорит здесь о тайне и чем-то сокрытом. Ведь тогда еще не знали об отмене обрядов, открывшем благовестию доступ к язычникам.

5) *Как ныне открыта.* Дабы никто не счел гордыней его претензии на знание того, что было сокрытым от патриархов, пророков и святых царей, апостол учит, что знание это принадлежит и другим, в особенности — учителям Церкви. Затем он утверждает, что так было угодно Святому Духу, во власти Которого уделать каждому по Своему хотению. Ибо нет иной меры для знания, чем та, которую определяет Он Сам. Мысль, что язычники собраны в народ Божий, апостол выражает тремя способами, дабы лучше показать, каким образом это должно произойти. А именно: язычники уравниваются с иудеями, чтобы составить одно тело. И дабы новизна этого дела никого не оскорбила, Павел говорит: так должно произойти через проповедь Евангелия, — которое, несомненно, тогда было чем-то новым и неслыханным. Однако все благочестивые исповедывали, что Евангелие пришло с неба. Итак, что удивительного, если Бог, обновляя мир, прибегает к необычному средству?

7. которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его. 8. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово 9. и открыт всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, 10. дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, 11. по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, 12. в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него. 13. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

(7. которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действенностью силы Его. 8. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово 9. и открыт всем, в чем состоит общение тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, 10. дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям в небесных многоразличная премудрость Божия, 11. по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, 12. в Котором мы имеем дерзновение и доступ в уповании через веру в Него. 13. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.)

7) *Которого служителем.* Поскольку апостол уже сказал, что Евангелие — орудие для сообщения благодати язычникам, теперь он добавляет, что служение это поручено именно ему. Так Павел приспособливает к себе то, о чем говорил ранее. Однако, дабы не показалось, будто он приписывает себе больше положенного, вна-

---

² Тайнством.

чале Павел проповедует дар божественной благодати, а потом в этом даре проповедует божественную силу. Он как бы говорит: не смотрите на то, что заслуживаю я сам. Ведь Господь в щедрости Своей сделал меня апостолом язычников. Сделал не по моему достоинству, а по Своей благодати. Не смотрите на то, кем я был раньше. Ведь Господь не дает людям повода превозноситься. И действенность силы Его в том, чтобы из ничего сделать нечто великое.

8) *Мне, наименьшему.* Павел по мере сил принижает себя и все себе принадлежащее, дабы больше превознести благодать Божию и одновременно упредить возможные возражения противников. Кто он такой, что Бог возвысил его перед всеми прочими? Чем он выделялся среди других, что Бог возлюбил его больше всех? Итак, Павел, называя себя наименьшим, устраняет всякое соревнование в достоинствах и добродетелях. И, принижая себя таким образом, он вовсе не притворяется. Многие изображают ложное смирение, хотя внутри надмеваются своими заслугами; на словах зовут себя наименьшими, хотя желают быть наибольшими и считают, что достойны наивысших почестей. Нет, Павел искренне признает свою незначительность. Больше того, в другом месте он говорит о себе много презрительней: я недостойн называться апостолом (1Кор.15:9). Также и в том месте, где он делает себя первым среди грешников (1Тим.1:15). Однако заметим: делая себя самым отверженным, Павел имеет в виду, каков он сам по себе отдельно от благодати Божией. Он как бы говорит: моя ничтожность не помешала мне, обойдя всех прочих, стать апостолом язычников. Ведь, говоря, что это ему дано, Павел имеет в виду особый дар. Он говорит сравнительно. И не потому, что один избран для несения сей службы, но потому, что, как учитель язычников, держал первое место. По сему праву он и в другом месте присваивает себе этот особый титул. Неисследимым богатством Христовым Павел называет неизмеримые и невероятные сокровища благодати, коими Бог паче чаяния удостоил язычников. Он хочет сказать, сколь жадно ефесяне должны принять Евангелие и как высоко его ценить. Об этом мы говорили в послании к Галатам, 2:15. Действительно, Павел имел общее посольство с остальными апостолами, но честь апостольства, адресованного язычникам, принадлежала ему особо.

9) *В чем состоит домостроительство (общение).* Общением Павел зовет провозвешение. Бог делает людей причастниками Своего замысла, который раньше оставался сокрытым. Павел использует подходящее сравнение, говоря *φωτίσαι πάντας*, ведь именно в его апостольстве благодать Божия воссияла в полную силу.

Сокрывавшейся от вечности. Павел, как и прежде, устраняет людскую неприязнь к новизне. Он особо называет тайну скрывавшейся в Боге, дабы упредить дерзость людей, считавших недостойным себя чего-то не знать. Будто не в воле Бога скрывать в Себе Собственные советы, покуда Он не захочет сообщить их людям. Что за гордыня, или даже безумие: не позволять Богу быть умнее нас! Посему будем помнить: нашу дерзость следует обуздывать всякий раз, когда нам возвещается неизмеримая высота божественного предведения. По этой же причине апостол зовет богатства Христовы неисследимыми, означая, что они достойны почтения и восхищения, хотя и не видны нашему взору.

Создавшим все. Я скорее отнес бы эту фразу не к первому творению, а к духовному восстановлению. Хотя и верно, что, как сказано во многих местах, словом Божиим создано все, контекст данного отрывка требует относить сказанное к обновлению, содержащемуся в искуплении. Разве только кто-то предпочтет доказательство от творения к обновлению. Смысл таков: Бог все создал через Христа. Посему, не удивительно, если теперь через Посредника Он восстанавливает всех язычников. Это толкование меня вполне устроит. Похожим аргументом Павел пользуется в 2Кор.4:6: Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, Он же и просвещает ваши сердца. Из сотворения мира Павел делает вывод: просвещать тьму – служение одного лишь Бога. То, что тогда было видимым, он относит теперь к духовному, ведя речь о Христовом царстве.

10) *Начальствам и властям.* Некоторые считают абсурдным полагать, что речь идет здесь об ангелах. Потому что в сиянии лика Божия им прилежит знать больше, чем совместимо с таким неведением. Итак, эти люди необдуманно относят сказанное к бесам. Что великого сказал бы апостол о Евангелии или о призвании язычников, если бы сообщил, что бесы лишь теперь обо всем этом узнали? Но несомненно: цель апостола в том, чтобы по мере сил возвеличить милость Божию к язычникам и достоинство Евангелия. Чтобы это сделать, он заявляет: в проповеди Евангелия обнаружилась многообразная благодать Божия, не известная ранее даже небесным ангелам. Отсюда следует: люди должны еще больше восхищаться премудростью Божией оттого, что Бог дал язычникам соучастие в спасении иудеев. Посему Павел зовет эту премудрость *πολὺ ποικίλον*. Люди ошибочно судят о ней по одному внешнему виду, не разумея отдельных частей. Например, иудеи воображали, что премудрость Божия заключена в привычном и известном им устройении закона. Но Бог по-иному явил Свою мудрость, без различия возвестив Евангелие всем. И это была не новая премудрость, но более многообразная, чем та, которую постигал наш разум. Посему будем знать: как бы мы ни постигли премудрость Божию, нам будет ведома лишь ничтожная ее частица. И если даже ангелы на небесах признают и почитают эту премудрость, то сколь недостойно людям отвергать ее здесь, на земле! Некоторые выводят из данного места, что ангелы для возрастания в знании якобы, как и мы, нуждаются в проповеди. Но это ничем не обоснованное умствование. Всегда надо иметь в виду, кому Бог предназначил служение Своего Слова. Если ангелы живут не верой, наслаждаясь божественным созерцанием, то им не нужно и внешнее служение Слова. Итак, остается, что проповедь используется лишь для людей и служит только их нуждам. Слова же Павла имеют следующий смысл: Церковь, собранная равным образом из язычников и

иудеев, – как бы зеркало, в котором ангелы созерцают чудесную, неведомую им прежде, премудрость Божию. Они видят для себя нечто новое, причина чего ранее скрывалась в Боге. Такого рода умножение ангельского знания. А не так, будто они чему-то учатся от людей.

11) *По предвечному определению.* Мы видим, сколь сильно Павел избегает подозрения, что совет Божий мог перемениться. Посему он повторяет в третий раз: Божий декрет вечен и всегда неизменен. Но он должен был осуществиться во Христе, поскольку в Нем и был утвержден. Апостол хочет сказать: положенное время возвещения Евангелия относится к царствию Христову. Дословно будет так: по предвечному определению, которое Он сотворил. Но «сотворил» я понимаю, как установил. Ведь здесь идет речь не только об исполнении декрета, но и о самом его установлении, которое хотя и предшествовало всем векам, оставалось сокрытым в Боге до явления Иисуса Христа.

12) *В Котором мы имеем дерзновение.* Павел хочет сказать: эта честь дана Христу, чтобы примирить с Отцом весь мир. Благодать апостол восхваляет, указывая на ее плод. Поскольку же у язычников та же сама вера, Павел и их допускает в присутствие Божие. Всякий раз, когда апостол соединяет нас с Богом через Христа и Его веру, подразумевается противопоставление. Таким образом, Павел исключает всякий иной доступ, все прочие способы соединения. Здесь мы видим замечательное и полезнейшее учение: Павел говорит, какова сила и природа веры, и одновременно показывает, какое упование требуется в истинном призвании Бога. Не удивительно, если паписты спорят с нами о вере и ее плодах. Ведь они не понимают, что означает слово «вера». Его значение они могли бы понять из настоящего отрывка, если бы заранее не придерживались ложных мнений. Во-первых, Павел упоминает веру во Христа, имея в виду: во Христе нам явлено все, на что должна взирать вера. Отсюда следует: не голое и смутное знание о Боге следует считать верой, но то, которое направляет себя ко Христу и ищет в Нем Бога. А этого не может быть, если прежде не уразумеют силу и служение Христово. От веры, по учению Павла, рождаются упование и дерзновение, – вначале первое, а за ним уже и второе.

Итак, надо сделать три шага. Во-первых, мы веруем обетованиям Божиим. Затем успокаиваемся в них, получаем упование и живем со спокойной душой. Отсюда следует дерзновение, заставляющее нас, изгнав страх, бестрепетно верить себя Богу. Отделяющие же веру от надежды, делают то же, что и тот, кто попытался бы отделить от солнца его свет и жар. Признаюсь: в одних упование по мере веры бывает большим, а в других слабым. Но вера никогда не бывает без своих последствий и плодов. Посему эти плоды свидетельствуют либо о неверии, либо о трепещущей, впадающей в сомнение вере, либо о спокойной, постоянной вере, непобедимой для сил преисподней. Святое дерзновение состоит в том, что, имея Христа Посредником, мы надежно успокаиваемся в отеческой любви Бога. Мы без сомнения претендуем на вечную жизнь, не боясь ни смерти, ни ада.

Слова «доступ в уповании» следует тщательно осмыслить. Ведь дети Божии в том отличаются от нечестивых, что последние видят покой в забвении Бога, в том, чтобы уйти от Него как можно дальше, а вторые имеют мир с Богом и охотно, открыто к Нему бегут. Кроме того, отсюда мы выводим: в истинном призвании должно присутствовать упование. Оно – ключ, открывающий для нас небесное царство. Ведь тот, кто нерешительно колеблется в разные стороны, никогда не услышит сказанное Иаковом (1:6). Посему сорбонские софисты, заповедуя сомневаться, показывают, что не знают того, как призывать Бога.

13) *Прошу вас не унывать.* Теперь понятно, зачем Павел упомянул об узах. Дабы ефесяне не ослабли душой, услышав о выпавших ему гонениях. О, героическое сердце, даже из темницы, на пороге смерти утешающее других, не находящихся в опасности! Павел упоминает о скорбях, которые терпит ради ефесян, поскольку это способствует назиданию благочестивых. Сколь сильно укрепит вера народа, если пастырь бестрепетно подтверждает учение, рискуя собственной жизнью! Посему апостол добавляет: «которые суть слава ваша». Ведь проповедь его прославилась настолько, что все церкви, в которых он учил, заслуженно хвалились: их вера подтверждена наилучшим из возможных доказательств.

14. Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, 15. от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, 16. да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, 17. верую вселиться Христу в сердца ваши, 18 чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, 19. и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

(14. Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, 15. от Которого именуется всякое родство на небесах и на земле, 16. да даст вам, по богатству славы Своей, силою укрепиться Духом Его во внутреннем человеке, 17. дабы Христос обитал верою в сердцах ваших, чтобы вы укоренились и утвердились в любви, 18. и могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, 19. уразуметь, говорю, превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.)

14) *Для сего.* Апостол упоминает о молитвах не только для того, чтобы засвидетельствовать свои чувства. Он хочет, чтобы ефесяне молились вместе с ним. Напрасно сеется учение, если Господь Своим благослове-

нием не даст ему плодоносить. Итак, пусть пастыри, следуя примеру Павла, научатся не только увещевать и подбадривать, но одновременно просить у Господа успеха своим трудам, дабы им не остаться бесплодными. Хотя нельзя давать повода и для лени. Ведь люди слышат, что ничего не достигнут своими усилиями, если Господь не даст благословения. Без этого все их усердие и старание останется тщетным. Однако они должны упорно трудиться, сея семя и орошая почву. Лишь бы одновременно они просили у Господа и надеялись получить от Него прирост. Так опровергается клевета пелагиан и папистов, которые доказывают: если только благодать Святого Духа просвещает разум, если только Он творит в сердцах послушание, излишним будет всякое учение. Но мы просвещаемся и обновляемся Духом Святым именно для того, чтобы учение стало для нас действенным. Чтобы не слепым сиял свет, и не глухим возвещалась истина. Итак, один лишь Господь действует в нас. Но действует через Свои орудия. Посему обязанность пасторов прилежно учить, а обязанность народа усердно внимать учению. Но и те, и другие, дабы утруждаться не впустую, должны прибегать к Господу. Говоря же «преклоняю колени», апостол выражается символически. Не потому, что молитва всегда требует коленопреклонения, но потому что сей знак почтения употребляется повсеместно. Особенно там, где молитва серьезна и не поверхностна.

15) *Всякое отечество (родство)*. Местоимение «Которого» может относиться как к Отцу, так и к Сыну. Мне не нравится, что Эразм привязывает его строго к Отцу. Не следует лишать читателей должной свободы. Более того, другое толкование много вероятнее. Ведь апостол намекает на родство, царившее между иудеями, вследствие того, что Авраам был общим для них отцом, начинателем рода. Напротив, желая устранить различие между иудеями и язычниками, Павел говорит: не только люди собраны через Христа в единую семью и единый род. Соплеменниками людей стали также ангелы. Если же кто отнесет данные слова к Богу, смысл станет менее подходящим. Можно было бы сразу возразить: Бог некогда, пройдя мимо язычников, принял в особый народ только иудеев. Но когда пришло время Христа, тогда и случилось то, о чем говорил Павел. Ибо все сходятся в один общий дом, дабы быть братьями, имея отцом одного Бога. Итак, уразумеем: стараниями Христа освящено родство между иудеями и язычниками. Ведь, примирив нас с Отцом, Он одновременно соединил нас всех. Итак, иудеям не пристало больше хвалиться происхождением от Авраама, тем или иным коленом, дабы, считая других оскверненными, присваивать лишь себе имя святого народа. Ибо надобно знать лишь одно родство, на небе и на земле, среди людей и ангелов: родство в том, чтобы принадлежать к телу Христову. Вне Христа имеется только рассеяние. Он один представляет Собой связующее звено.

16) *Да даст*. Павел хочет укрепить ефесян, которых прежде особо похвалил за благочестие. Но верные никогда не преуспеют настолько, чтобы не нужно было расти дальше. Высшее совершенство благочестивых в этой жизни – усердие в продвижении вперед. Для такого усердия необходимо воздействие Духа. Откуда следует, что оно не в человеческих силах. Ведь от Духа Божия происходит и начало любого добра, и возрастание в этом добре. Кроме того, употребляя слово «даст», Павел приписывает все божественной благодати. Паписты не допускают сего, говоря, что вторичная благодать воздается нам за заслуги. Насколько каждый заслужил, хорошо пользуясь благодатью первой. Мы же вместе с Павлом признаем: не только начало подвизания, но и преуспевание в нем – дар божественной благодати. Не только наше возрождение, но и возрастание изо дня в день. Дабы яснее утвердить Божию благодать, Павел говорит: *по богатству славы Своей*. Это можно истолковать двояко: по Своему славному богатству, – так что родительный падеж по обычаю иврита равносильен здесь эпитету, либо же – по Своей богатой и обильной славе. Таким образом, слава означает здесь милость, как и в гл. 1:6. Этот второй смысл более уместен.

Во внутреннем человеке. Внутренний человек означает у Павла душу и все, относящееся к ее духовной жизни. Внешний же человек – тело со всем ему принадлежащим. То есть, со здоровьем, почестями, богатствами, цветущим возрастом, дарованиями и всем подобным. Во Втором Послании к Коринфянам сказано (4:16): если внешний наш человек истлевает, то внутренний обновляется день ото дня. То есть, наше умирание для мира приводит ко все большему процветанию в нас духовной жизни. Итак, Павел хочет укрепить святых не для того, чтобы те процветали в мире, но для того, чтобы души их усилились мощью Божией ради Небесного Царства.

17) *Верую вселиться Христу*. Павел говорит, какова крепость внутреннего человека. Поскольку Отец размстил во Христе полноту всяческих дарований, тот, кто имеет пребывающего в себе Христа, ни в чем не потерпит недостатка. Итак, заблуждаются те, кто думает иначе получить Дух Божий, нежели приняв Христа. Так же глупа и порочна выдумка тех, кто думает, что Христа можно принять без Духа. Следует придерживаться обоих положений: мы настолько становимся участниками Святого Духа, насколько соединяемся со Христом. Ведь Дух нельзя найти где-то вне Христа, на Котором, как сказано, Он почил полностью. И Христа нельзя отделять от Духа, делая Его как бы мертвым и лишенным силы. Итак, Павел определяет: божественной духовной силой обладают те, в ком обитает Христос. Апостол называет и ту часть души, где находится престол Христов, а именно, сердце. Он делает это, дабы мы знали: не достаточно, чтобы Христос вертелся на языке или парил в нашем разуме. Кроме того, Павел указывает, каким способом достигается такое благо. Христос, – говорил Павел, – обитает верою. Замечательная похвала веры: через нее Сын Божий становится нашим, создавая внутри нас жилище. Верою мы не только познаем, что Христос страдал за нас и воскрес из мертвых, мы принимаем Его таким, каким Он Себя предлагает для наслаждения и обладания. А это следует тщательно отметить. Многие считают, что одно и то же: верить во Христа и быть Его причаст-

ником. Но наше причастие Христу – это следствие веры. Итог таков: верою Христа следует не созерцать вдали, а принять в свою душу, дабы Он в ней обитал. Таким-то вот образом мы и исполняемся Святого Духа.

В любви. Павел перечисляет плоды обитания Христа: любовь, признание Божией благодати и любви, явленной нам во Христе. Отсюда следует: та же любовь есть истинная и надежная добродетель души. Посему всякий раз, ведя речь о совершенстве святых, Павел учит, что оно состоит из этих двух частей. Два употребленных им сравнения говорят, сколь твердой и постоянной должна быть в нас любовь. Ведь многие только слабо ее затронуты. Она легко исчезает и уходит от них, поскольку не имеет глубоких корней. Павел же хочет, чтобы она полностью утвердилась в наших душах, была бы прочно водруженной постройкой и глубоким насаждением. Простой и подлинный смысл таков: мы должны так прочно укорениться в любви, и так глубоко проникнуться ее ощущением, чтобы ничто не было в силах нас от нее увести. Отсюда явствует: пустословят те, кто выводит из слов Павла, что основа и корень нашего спасения – любовь. Ведь Павел, очевидно, рассуждает не о том, на чем основано спасение, но о том, сколь твердой и живучей должна быть в нас любовь.

18) *Могли постигнуть.* Второй плод, показывающий ефесянам, сколь сильна любовь Христа к людям. Знание же это происходит от веры. Соединяя в этом деле всех святых, апостол указывает на выдающееся благо, которое те могут достичь в настоящей жизни: высшую премудрость, которой желают все чада Божии. Следующие за тем ясные слова до сих пор затемнялись различными толкованиями. Августин сильно потворствовал утонченным не относящимся к делу умствованиям. Он ищет эту тайну в незнамо какой форме креста. Из широты он делает любовь, из высоты – надежду, из долготы – терпение, из глубины – смирение. Так он наслаждается своей утонченностью. Но какое отношение это имеет к Павлу? Ничуть не большее, чем рассуждение Амвросия, думавшего, что речь идет о какой-то сферической форме. Опустив толкования прочих, я скажу то, что все признают правильным и самым простым. Под всеми перечисленными размерностями Павел понимает только любовь Христову, о которой тут же упоминает. Он хочет сказать: тот, кому эта любовь полностью известна, обладает наивысшей мудростью. Апостол как бы говорит: где бы ни искали, люди не найдут ничего в учении спасения, что не относилось бы к любви. Ибо одна лишь любовь содержит всякую премудрость для Христовых возлюбленных. Посему, дабы смысл стал проще, слова надо понимать так: чтобы мы постигли Христову любовь, которая есть долготы, широты, глубины и высоты нашей премудрости, то есть все ее совершенство. Подобие апостол заимствует у математиков, частями часто обозначающих целое. Поскольку же почти все страдают общей болезнью: гореть усердием к бесполезным вещам, – увещевание сие весьма полезно. Увещевание о том, что полезно нам знать, и что Господь велит нам обдумывать со всех сторон: сверху и снизу, справа и слева, спереди и сзади. Нам предлагается любовь Христова, в размышлениях о которой мы должны упражняться день и ночь, и в которую должны как бы погрузиться. Тот, кто ею обладает, имеет вполне достаточно. Вне же любви нет ничего прочного, ничего полезного, ничего правого и здравомысленного. Обойди небо, землю и море: ты не поднимешься выше любви, не преступишь законных пределов мудрости.

19) *Превосходящую разумение.* В другом месте сказано (Фил.4:6): мир Божий, превосходящий всякое разумение, да убережет сердца ваши. Ведь человек, чтобы придти к Богу, должен подняться над собой и над миром. А это и мешает софистам согласиться, что можно быть уверенным в Божией благодати. Ведь веру они меряют человеческими мерками. Но Павел устанавливает здесь знание, превышающее все прочее. И делает это заслуженно. Ведь, если бы человеческие способности могли его достичь, напрасно бы Павел просил о божественном даре. Итак, будем помнить, что убежденность веры и есть наше знание, но то, которому учатся под водительством Святого Духа, а не проницательностью собственного ума. Больше на эту тему читатели смогут прочесть в моих Наставлениях.³

Дабы вам исполниться. Павел одним словом обозначает то, что ранее имел в виду, говоря о размерностях. Тот, кто имеет Христа, имеет все необходимое для своего совершенства в Боге. Ведь именно это и означает полноту Божию. Люди же думают, что полнота находится в них самих, и напрасно от этого надмеваются. Так что, нечестиво безумствуют те, кто полноту Божию толкует как полноту божества, словно люди становятся равными Богу.

20. *А Тому, Кто действующему в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,* 21. *Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.*

(20. *А Тому, Кто действующему в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,* 21. *Тому слава в Церкви чрез Христа Иисуса во все времена, во веки веков. Аминь.')*

В конце апостол изливается в благодарении, одновременно содержащем в себе призыв к доброму упованию. Далее, благодарение сие направлено на то, чтобы еще больше побудить ефесян ценить по достоинству благодать Божию. *Слава Богу через Христа.* Ведь через Него на язычников излилось божественное милосердие. Апостол добавляет: в Церкви. Он хочет сказать: благодать Божия в призвании язычников такова, какой ее

³ Предыдущее издание добавляло: в пятой главе.

должны прославлять все верные, до крайних пределов Церкви. Вечность же благодарения еще более его усиливает.

20) *Кто действующую в нас силою.* Это относится к будущему времени и посему учит нас упованию. Действительно, нельзя искренне и достойно благодарить Бога за полученные благодеяния, если мы не убеждены, что Его благодать к нам будет вечной. Говоря же, что Бог может, Павел не имеет в виду Его отдаленную, бездейственную силу, но ту, которая проявляется и дает себя ощутить. Верные должны всегда соединять эту силу с делом, когда речь идет об обетованиях и спасении. Ибо что бы ни мог сделать Бог, Он несомненно сделает, если обещал. Павел подтверждает это предыдущим опытом и настоящей явленной в ефесянах действенностью Духа. В соответствии с тем, – говорит Павел, – что мы уже в себе ощущаем. Какие бы блага ни посылал нам Бог, они – свидетельства Его благодати, любви и силы. Посему на будущее мы должны смотреть с еще большим упованием. Следует отметить слова «несравненно», а также «больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем», дабы не бояться быть чрезмерным в своей надежде. Сколь много ни надеялись бы мы получить, щедрость Божия всегда превзойдет все наши желания и помыслы.

Глава 4

1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, 2. со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, 3. стараясь сохранять единство духа в союзе мира. 4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; 5. один Господь, одна вера, одно крещение, 6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

(1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, 2. со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, вынося друг друга в любви, 3. стараясь сохранять единство духа в союзе мира. 4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего призвания; 5. один Господь, одна вера, одно крещение, 6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех вас.)

Эти три главы содержат только нравственные заповеди. Прежде всего, Павел увещевает ефесян к взаимному согласию. По этому поводу он рассуждает о способе церковного управления. Ибо Господь установил его в качестве уз хранимого нами единства.

1) *Я, узник в Господе.* Ссылаясь на узы, которые, казалось, внушали к нему презрение, Павел еще больше (как и в других местах) возвышает свой авторитет. Ибо узы служили печатью вверенного ему почетного посольства. Все, принадлежащее Христу, пусть и презренное в глазах мира, должно приниматься нами с наивысшим почтением. Так что темница апостола заслуживает больше уважения, чем вся роскошь и возвышенность царей.

Поступать достойно. Общее положение, как бы вступление, из которого вытекает все последующее. Сначала Павел рассуждал о призвании ефесян, теперь же он увещевает их быть послушными Богу, дабы явить себя достойными столь великой благодати. Переходя к частностям, апостол первое место отдает смирению. Причина в том, что апостол собирается говорить о единстве. Первая же ведущая к нему ступень – смирение. Смирение рождает из себя кротость, которая в свою очередь дает нам терпение. Вынося наших братьев, мы удерживаем единство, которое иначе ежедневно нарушалось бы сотню раз. Итак, будем помнить: начало благоволения к братьям – смирение. Откуда происходят неуступчивость, гордыня, презрение к братьям? Откуда ссоры, откуда оскорбления и поношения? Оттого, что каждый чрезмерно любит себя и сверх меры себе угождает. Итак, тот, кто отложил гордыню и перестал себе угождать, становится кротким и легким в общении. Тот, кто наделен подобными качествами, многое прощает братьям, многое терпит. Посему отметим приведенный здесь порядок. Ведь терпение бесполезно заповедовать, если прежде не укротить души и не исправить их озверелость. Напрасно также вести речь о кротости, если не начать со смирения. Говоря: «в любви», апостол имеет в виду то же, что и в 1Кор.13:4. Там сказано: природе любви свойственно терпеть. Итак, где царит и процветает любовь, мы много прощаем друг другу. Кроме того, Павел справедливо хвалит терпение, чтобы сохранялось единство духа. Ежедневно случаются многочисленные преткновения, способные возбудить среди нас раздоры, особенно учитывая ворчливость, отличающую человеческую природу. Единство духа некоторые понимают как духовное единство, производимое в нас божественным Духом. Действительно, Он один делает нас единоклубными, и посему едиными. Но я толкую проще и отношу это к согласию сердец. Павел учит, что единство скрепляется союзом мира. Ведь из распрей рождаются лишь ненависть и зависть. Итак, надо жить в мире, чтобы среди нас царил взаимное благоволение.

4) *Одно тело.* Павел ясно говорит, сколь совершенным должно быть единство христиан. Оно должно быть столь сильным, чтобы мы соединились в одном теле и одной душе. Так апостол описывает всего человека. Он как бы говорит: мы должны быть едиными душою и телом, совершенно, а не только отчасти. Павел подтверждает это убедительным аргументом: ведь все мы призваны к одному наследию и одной жизни. Отсюда следует: достичь вечной жизни можно только живя в этом мире в единоклубии друг с другом. Ведь Бог одинаково приглашает всех, и приглашает с той целью чтобы все, соединившись в единоклубной вере, взаимно помогали друг другу. О, если бы эта мысль запала в наши души! Мысль о том, что по данному нам закону

детям Божиим столь же невозможно разногласить между собой, как и разделиться царству небесному. Сколь усерднее были бы мы тогда в сохранении братского согласия! Как ужасались бы мы всякого притворства, если бы, как подобает, раздумали о том, что все отделяющиеся от братьев отчуждены от царствия Божия. Но не знаю, как случилось, что, уверенно именуя себя Божиими детьми, мы забыли о своем взаимном братстве. Итак, научимся же у Павла, что лишь те обладают правом на наследие, кто составляет одно тело и один дух.

5) *Один Господь*. В Первом Послании к Коринфянам 12:5 под Господом Павел просто имел в виду Божию власть. Здесь же, поскольку немного ниже он особо говорит об Отце, Павел прежде всего разумеет Христа, Которого Отец поставил для нас Господом. И мы не сможем покориться этому господству, не будучи единокорными. Всякий раз, как встречаешь слово «один», считай, что на него падает ударение. Павел как бы говорит: Христос не может разделиться, вера не может разделиться: нет разных видов крещения, но лишь одно общее для всех. Бога нельзя растащить в разные стороны. Итак, нам подобает лелеять святое, скрепленное столькими узами, единение. Ведь и вера, и крещение, и Бог Отец, и Христос: все должны нас объединять, дабы мы некоторым образом стали одним человеком. Кроме того, едва ли можно перечислить все достойные размышления доводы к единству. Посему мне достаточно кратко указать на мысль апостола. Полное рассмотрение я оставляю для проповедей. Далее, упоминаемое апостолом единство веры зависит от единственной и вечной истины Божией, на которой и основывается.

Одно крещение. Из этого места неправильно выводят, что христиане не должны повторять крещение. Но не это хочет сказать апостол. Он имеет в виду, что крещение – одно и то же, общее для всех. Посему оно прививает нас к одной душе и одному телу. Если же этот довод правомочен, то еще правомочнее другой: Отец, Сын и Святой Дух суть единый Бог. Ведь существует лишь одно крещение, совершаемое именем Этих Трех. Что же могут Ариане и Савеллиане возразить на этот довод? Крещение обладает силой сделать нас едиными. В крещении же призывается имя Отца, Сына и Святого Духа. Если они станут отрицать их единое божество, то в чем будет основание для священного и мистического единства? Итак, надо с необходимостью признать: самым установлением крещения доказывается бытие Трех Лиц в единой божественной сущности.

6) *Один Бог и Отец*. Это самое главное. Ведь откуда происходит все последующее? Откуда вера, откуда крещение, откуда господство Христа, хранящего наше единство, если не от того, что Бог Отец, изливаясь в нас, посредством этого соединяет нас с Собой? Два местоимения: *ἐπὶ πάντων καὶ διὰ πάντων*, можно понять как в среднем, так и в мужском роде. И то, и другое вполне подходит. Более того, как бы ни перевести, смысл будет один и тот же. Хотя Бог силой Своей поддерживает, хранит и направляет все, Павел говорит здесь не об этом вселенском управлении. Он говорит о духовном, относящемся к Церкви. Ибо Бог через Дух освящения разлит по всем членам Церкви, все обнимает Своей властью, во всех обитает. Бог же не разногласит Сам с Собой. Значит, Он с необходимостью соединяет нас в одно целое. Об этом духовном единстве упоминает и Христос, Ин.17:11. Не только о людях, но и обо всех творениях можно истинно и обобщенно сказать: в Нем существуем, и движемся, и живем. Также: Я наполняю Собою все. Однако следует отметить контекст данного отрывка. Павел говорит о взаимном единении верных, не имеющем ничего общего с нечестивыми и бессловесными животными. Итак, к ним и надо относить сказанное о власти и присутствии Бога. Посему апостол называет Бога Отцом, что верно лишь в отношении членов Христова тела.

7. *Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова*. 8. *Посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам*. 9. *А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?* 10. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.*

(7. *Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова*. 8. *Посему говорит: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам*. 9. *А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?* 10. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.*)

7) *Каждому*. Теперь Павел описывает способ, которым Бог хранит и утверждает между нами единство. А именно: Он никому не дает такого совершенства, чтобы человек, отдельно от других, был достаточен для себя и мог собой довольствоваться. Бог каждому дает определенную меру, дабы, только соединившись друг с другом, люди имели все необходимое для поддержания своего статуса. О разнообразии даров Павел рассуждает и в Первом Послании к Коринфянам, 12:4, преследуя похожую цель. Там он учит, что такое разнообразие не только не вредит согласию верных, но еще больше его утверждает. Смысл настоящего отрывка таков: Бог никому не дает всего, но каждый принимает свою меру, дабы одни нуждались в других и взаимно помогали друг другу, соединяя вместе свои дарования. Словами «благодать и дар» апостол учит: нам не следует гордиться, каковы бы ни были наши способности. Если они и велики, мы тем более обязаны этим Богу. Кроме того, Павел автором всех дарований делает Иисуса Христа. Ведь, начав с Отца, он, как вскоре увидим, хочет именно в Нем соединить и нас, и все нам принадлежащее.

8) *Посему и сказано*. Поскольку Павел несколько отклоняется от подлинного смысла этого свидетельства, дабы приспособить его к своим нуждам, нечестивые винили его в том, что он злоупотребляет Писанием. Но и сами иудеи, дабы иметь больше поводов для злоречия, клеветнически исказили его естественный смысл. То, что говорится о Боге, они отнесли к Давиду и народу. Давид, по их словам, или же народ восходит на

высоту тогда, когда, вознесенный столькими победами, становится выше своих врагов. Однако, если исследовать весь контекст псалма, можно обнаружить, что сказанное подходит одному лишь Богу. Весь псалом – словно победная песнь, воспеваемая Давидом Богу за дарованные ему победы. Однако, используя как повод совершенные им дела, Давид попутно говорит о тех делах, которые Бог величественно сотворил для спасения Своего народа. Цель его в том, чтобы явить славную силу и благодать Божию, видимую в Его Церкви. Между прочим, он говорит: Ты восшел на высоту. Ибо плоть думает, что Бог пребывает в праздности и спит, если не вершит Свои суды открыто. Итак, по суждению людей, покуда Церковь подавлена, Бог неким образом унижен. Когда же Бог ради избавления Церкви являет Себя мстителем, Он кажется восставшим и занявшим судейский престол. Весьма частая и известная метафора. Посему избавление Церкви здесь зовется возвышением Бога. Павел же, видя, как Давид торжествует о всех божественных победах, одержанных Им ради спасения Церкви, заслуженно приспособливает сей стих к Господнему вознесению и личности Христа. Ибо главная победа, когда либо одержанная Богом, состоит в том, что Христос, победив грех, покорив смерть, изгнав сатану, торжественно вознесся на небеса, дабы осуществлять над Церковью Свою славную власть. Таким образом, ни у кого нет повода жаловаться, что Павел злоупотребил этим свидетельством вопреки замыслу Давида. Ведь Давид видит славу Божию в постоянном пребывании Церкви. Посему, действительно, нет более триумфального и достопамятного вознесения Божия, чем, когда Христос вознесся одесную Отца, дабы покорить Себе все начальства и власти, став, таким образом, вечным стражем и отмстителем Своей Церкви.

Пленил плен. Плен разумеется здесь в собирательном смысле, означая всех плененных. Павел просто хочет сказать: Бог покорил врагов Своей власти. А это полнее, чем когда либо, исполнилось во Христе. Он не только низложил грех, смерть, сатану и ад. Он ежедневно превращает бунтовщиков в покорных Ему людей, когда Своим словом умиряет разнузданность плоти. Наоборот, Своих врагов, то есть – всех нечестивых, Христос заковал в железные цепи, сдерживая их ярость силою, дабы они не могли вредить больше, чем Он им попускает. То же, что сказано за этим, представляет большую трудность. Ведь псалом утверждает, что Бог принял дары. Павел же, напротив, говорит, что Он их раздал. Таким образом, смысл кажется изменен на обратный. Но и в этом нет ничего абсурдного. Павел, цитируя Писание, обычно не приводит его дословно, но, указав на конкретный отрывок, скорее следует самой его сути. Несомненно: дары, упоминаемые Давидом, Бог принял не для Себя, а для Своего народа. Отсюда в том же псалме немного выше сказано: добыча роздана израильским семьям. Итак, поскольку цель принятия состояла в последующем дарении, Павел, как бы ни менял слова, не отходит от сути дела. Хотя я больше склоняюсь к другому мнению: Павел намеренно изменил фразу и не приводит ее как заимствованную из псалма. Скорее он произносит ее от себя, как соответствующую его настоящей цели. Итак, процитировав немного о вознесении Христа, Павел от себя добавляет, что Христос принял дары, и меньшее сравнивает с большим. Апостол хочет показать: сколь величественнее вознесение Божие в лице Христа всех предыдущих триумфов древней Церкви. Сколь благороднее для Победителя щедро все раздать, нежели собрать добычу с побежденных.⁴ Другие толкуют так: Христос принял от Отца то, что потом роздал нам. Но это натянуто и далеко от мысли апостола. На мой взгляд, самое хорошее решение следующее: после кратко процитированного псалма Павел позволил себе добавить то, что в псалме не содержится, но вполне подходит ко Христу. То, чем вознесение Христово превосходит упоминаемые Давидом божественные победы.⁵

9) *Нисшедший.* Здесь клеветники, наоборот, ругают Павла за то, что глупыми детскими умствованиями он пытается отнести к реальному вознесению Христову фигурально сказанное о божественной славе. Кто не знает, – говорят они, – что в слове «восшел» содержится метафора? Итак, совершенно неправомочно выводимое Павлом следствие: что прежде Он должен был снизойти. Отвечаю: Павел не спорит здесь по обычаю диалектиков о том, что надо и что можно выводить из пророческих слов. Он знает, что Давид выразился иносказательно, говоря о вознесении Божиим. Но, с другой стороны, нельзя отрицать, что сказавший о вознесении Божиим намекает также на то, что Бог на время был некоторым образом унижен. И Павел справедливо из первого выводит второе. Действительно, имелось ли большее снисхождение Божие, чем когда Христос унижил Самого Себя? Значит, если Бог, ранее казавшись обесславленным, когда-либо величественно Себя превознес, то это произошло тогда, когда Христос от нашего ничтожного состояния был принят самими небесами. Наконец, здесь не следует скрупулезно искать буквальный смысл псалма. Ведь Павел лишь намекает на слова пророка. Так же, как приспособливает к своей цели свидетельство Моисея, Рим. 10:6. Не говоря о том, что Павел относит к личности Христа лишь то, что в самом деле ей подходит, сам отрывок из псалма ясно показывает: воспеваемые в нем вещи действительно относятся к Его царству. Ибо пророчество, помимо прочего, о чем я умолчу, открыто упоминает о призвании язычников.

В преисподние места. Некоторые неуместно относят данное место или к лимбу или к аду, хотя Павел ведет речь лишь о земной жизни. Доказательство, заимствованное ими из сравнения, весьма слабо. Ведь сравнивается не одна часть земли с другой, а вся земля с небом. Павел как бы говорит: со столь превознесенного престола Христос сошел в бездну нашего жития.

⁴ Это отсутствует в главном издании, но не в издании 1551 года.

⁵ То же самое относится к этой запятой.

10) *Превыше всех небес*. Апостол как бы говорит: за пределы сего тварного мира. Когда говорится, что Христос пребывает на небе, мы не должны понимать это так, будто Он восседает между небесными сферами, пересчитывая на них звезды. Небо означает здесь место, превышающее все небесные сферы, назначенное Сыну Божию после воскресения. Хотя в собственном смысле оно находится вне мира, о нем сказано так потому, что о царстве Божием мы можем говорить лишь по-человечески. Те же, кто выводит отсюда, что Христос не отделен от нас расстоянием, поскольку слова «превыше всех небес» и «восшествие на небеса» означают одно и то же, не обращают внимания на следующее обстоятельство: когда говорится о месте выше небес или о месте на небесах, то исключается все пространство, находящееся под солнцем и звездами, а, значит, и все сооружение видимого мира.

Дабы наполнить все. Поскольку наполнять часто означает совершенствовать, данное слово и здесь можно понять в этом смысле. Ведь Христос Своим восшествием на небеса вошел в обладание данным Ему от Отца наследием, дабы управлять всем Своею силой. Но, на мой взгляд, смысл будет изыщнее, если соединить две вещи, по виду противоречащие, но на деле вполне соответствующие друг другу. Когда мы слышим о вознесении Христовом, нам тут же приходит на ум, что теперь Он от нас далеко. И это действительно так относительно Его тела и человеческого присутствия. Павел же учит: Христос так отсутствует среди нас телесно, что одновременно наполняет все Своей духовной силой. Ведь всюду, где проявляется десница Божия, обнимающая небо и землю, разлито духовное Христово присутствие. Согласно Петру (Деян.3:21), Он неизменно присутствует Своей безмерной силой, хотя тело Его и заключено на небесах.

Очевидно, что видимость противоречия способствует здесь большему прояснению смысла. Тот, Кто раньше заключался в небольшом пространстве, восшел для того, чтобы наполнить небо и землю. Но разве прежде Христос не наполнял Собою все? Наполнял Своим божеством, но Он не так проявлял Свою духовную силу, не так выражал в ней Своего присутствия, как когда вступил в обладание Своим царством, Ин.7:39. Тогда еще не был дан Дух, поскольку Иисус еще не был прославлен. И 16:7: полезно для вас, чтобы Я пошел. Ибо, если не пойду, Утешитель не придет к вам. Наконец, начав восседать одесную Отца, Христос одновременно начал наполнять Собою все.

11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, 12. к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, 13. доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; 14. дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения,

(11. И Он дал одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, 12. к становлению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, 13. доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой; 14. дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения,)

Апостол возвращается к упомянутому ранее распределению благодатных даров и подробнее излагает то, о чем раньше говорил вскользь. По его словам: из этого разнообразия в Церкви создается единство. Как и разные музыкальные ноты составляют вместе приятную мелодию. Одновременно Павел хвалит внешнее служение Слова, ссылаясь на происходящую от него пользу. Итог таков: Евангелие проповедуют люди, назначенные на это служение. Это – то домостроительство, которым Господь управляет Своей Церковью, дабы она оставалась невредимой в мире, а в конце обрела несомненное совершенство. Впрочем, можно удивиться: почему Павел, ведя речь о дарах Святого Духа, вместо даров говорит здесь об обязанностях. Отвечаю: всякий раз, когда люди призываются Богом, с дарами с необходимостью соединены и обязанности. Ибо Бог, поставляя апостолов и пастырей, наделяет их не одной лишь внешней видимостью, но также и дарами, без которых они не могут правильно исполнять возложенный на них долг. Итак, всякий апостол, поставленный авторитетом Бога, наделяется не пустым титулом, а поручением и одновременно способностью его исполнить. А теперь обсудим все по отдельности.

11) *Он поставил*. Прежде всего, Павел хочет сказать: управление Церковью через проповедь Слова – не человеческое изобретение, а священное установление Христово. Ибо апостолы не сами себя поставили, а были избраны Христом. И сегодня истинные пастыри не дерзко навязывают себя по собственной прихоти, а призываются Господом. Затем, Павел учит: управление Церковью через служителей Слова выдуманно не людьми, а установлено Сыном Божиим. Посему надо полагаться на Его нерушимое установление, и всякий, отвергающий или презирающий это служение, бунтует и восстает на Христа, его создателя. Итак, Он Сам дал нам служителей, ибо если бы Он не призвал их, они были бы ничем. Отсюда мы выводим: никто не пригоден к такому великому служению, если не научен и не поставлен Христом. У нас есть служители Евангелия – это Его дар; они выделяются необходимыми качествами – это также Его дар; они исполняют вверенное им служение – и это Его дар.

Одних Апостолами. Поскольку одним апостол присваивает одно имя и служение, а другим – другое, его слова говорят о том разнообразии членов, из которого составляется целостность всего тела. Одновременно

он хочет устранить как зависть, так и превозношение. Ибо именно они портят правильное употребление даров. Когда каждый привержен себе, каждый хочет выделяться, каждый угождает себе, а меньшие завидуют большему. Итак, апостол учит: каждому в отдельности дано что-то, не для того, чтобы каждый имел полученное для себя, но чтобы все соединяли друг с другом свои дарования.

Об обязанностях, перечисляемых Павлом, кое-что сказано в двенадцатой главе Первого Послания к Коринфянам. Здесь я скажу лишь о том, что требует истолкование данного места. Павел конкретно указывает на пять видов служения, о которых, как мне известно, ведутся споры. Некоторые из двух последних служений делают одно. Я же, опуская другие мнения, изложу то, что представляется лично мне. Термин «апостолы» я понимаю не в общем, а в собственном смысле, как особо избранных людей, которых Христос наделил подобной честью. Такими были двенадцать учеников, к которым затем был причислен и сам Павел. Их служением было распространять повсюду в мире евангельское учение, насаждать церкви и созидать Христово царство. Таким образом, у них не было собственных приписанных к ним церквей. Им всем было заповедано проповедовать Евангелие всюду, куда бы они ни пришли.

Близко к ним стоят евангелисты, имевшие похожее служение. Неравенство между ними заключалось лишь в степени достоинства. Такими были Тимофей и другие ему подобные. Ведь Павел, присоединяя к себе Тимофея в приветствиях, не делает его, тем самым, Своим соучастником, но особо отстаивает за собой звание апостола. Итак, Господь после апостолов пользовался и их вспомогательным трудом. Между этими двумя служениями Павел помещает пророков. Под ними многие разумеют тех, кто выделялся даром предсказания будущих событий, и упоминают среди них Агава. Я же, поскольку здесь идет речь об учении, скорее толкую пророков согласно 14 главе Первого Послания к Коринфянам как выдающихся толкователей пророчеств, которые по особому дару откровения приспособляли пророчества к текущему моменту. Причем я не исключаю и дар предсказания, постольку, поскольку он соединен с учением.

Пастыри и учителя, по мнению некоторых, означают одно и то же служение. Ведь здесь, в отличие от предыдущих мест, нет разделительного союза, отделяющего одно слово от другого. Таково было мнение Златоуста и Августина. То же, что написано в толковании Амвросия, звучит по-детски и недостойно такого отца. Я частично присоединяюсь к вышеизложенному мнению: Павел без различия говорит о пастырях и учителях, словно они составляли одно и то же служение. Я также не отрицаю, что звание учителя неким образом подходит всем пастырям. Однако все это не может заставить меня смешать два служения, которые на мой взгляд отличаются друг от друга. Хотя все пастыри обязаны учить, толкование Писания относится к особому дару поддержания чистоты догматов. Так же не всякий учитель способен произносить проповедь. Итак, на мой взгляд, пастыри – это те люди, кому поручена забота об определенном стаде. Вполне уместно называть их и учителями, лишь бы мы знали: имеется и другой тип⁶ учителей, обучающих как самих пастырей, так и всю Церковь. Не так, чтобы учитель не мог одновременно быть и пастырем, но так, что способности эти должны считаться различными.

Кроме того, следует отметить: из перечисленных Павлом служений лишь два последних являются постоянными. Ведь Бог лишь на время дал Церкви апостолов, Евангелистов и пророков. Разве только при сильной угрозе Своей религии Бог чрезвычайным образом призывает Евангелистов, чтобы представить миру чистое учение. Но без пастырей и учителей невозможно управлять Церковью. Кроме того, у папистов есть повод жаловаться на то, что восхваляемый ими примат здесь подвергнут тяжкому оскорблению. Ведь речь идет о единстве Церкви. И Павел перечисляет не только причины, утверждающие среди нас это единство, но и знаменующие его символы. Если бы он признавал примат какого-то престола, разве не должен был прямо сказать: одна служебная глава предпоставлена всем членам, заботой которой между нами сохраняется единство? Действительно, надо или обвинить в забывчивости Павла, неразумно опустившего то, что большего всего относилось к делу, или же признать, что примат чужд Христову установлению. Больше того, Павел открыто опровергает этот вымышленный примат, приписывая превосходство одному Христу, присоединяя к Нему апостолов и пастырей так, что делает их между собой коллегами и соучастниками. Итак, нет ни одного места в Писании, которое сильнее бы опровергало тираническую иерархию, устанавливающую одного земного главу. За Павлом следует и Киприан. Он кратко и четко определяет, что такое законная церковная монархия. Один епископ, служение которого неизбежно разделяют между собой отдельные люди. Епископат он приписывает одному Христу, но в его осуществлении каждому присваивает некоторую часть. И присваивает неизбежно, дабы никто не возносился над остальными.

12) *К совершению*. Я следовал переводу Эразма не потому, что его мнение меня полностью устраивает, но чтобы читатель выбрал подходящий вариант, сравнив его перевод с обычным, а также – с моим собственным. Древний переводчик говорит «усовершение». По-гречески у Павла стоит *καταρτισμός*, означающее приспособление друг ко другу разных вещей, в которых должна присутствовать гармония и пропорция. Так в человеческом теле имеется надлежаще устроенное соединение различных членов. Отсюда, это слово означает также совершенство. Но поскольку Павел имеет в виду упорядоченно устроенное состояние, мне больше

---

⁶ учителя

нравится слово «устроение». Ведь говорят же латиняне, что устраивается республика, царство или провинция, когда после рассеяния все возвращается к правильному и законному состоянию.

На дело служения. Бог сделал бы это и Сам, если бы захотел. Но Он поручил это человеческому служению. Посему данная фраза добавлена как упреждение, если бы кто-то возразил: разве только людским служением можно правильно обустроить Церковь? Павел учит: служение требуется потому, что его желает Бог. Сказав же «устроение святых», он в том же смысле упоминает «созидание тела Христова». Ведь наше законное совершенство состоит в том, чтобы мы соединились все в одном Христовом теле. И Павел не мог более величественно восхвалить служение Слова, чем, приписав ему это грандиозное свершение. Ибо что превосходнее созидания Церкви Христовой, дабы она пребывала в своей совершенной и законной целостности? Однако Павел говорит, что столь славное и божественное дело осуществляется внешним служением Слова. Отсюда явствует: безумствуют те, кто, отвергая это средство, надеются стать совершенными во Христе Иисусе. Таковы фанатики, измышляющие себе тайные откровения Духа, а также гордецы, думающие, что достаточно частным образом читать Писание, и не нуждающиеся в общем служении Церкви. Ведь если созидание Церкви совершается одним Христом, то Ему принадлежит и предписывать то, каким образом оно должно происходить. Павел же открыто свидетельствует: согласно предписанию Христову мы соединяемся не иначе, как через внешнюю проповедь, позволяя другим людям нас учить и нами управлять. Это – всеобщее правило, относящееся и к высшим, и к низшим. Действительно, Церковь – мать всех благочестивых, рождающая в Господе и царей, и плебеев. Она кормит и воспитывает их, а это происходит через служение. Посему выше Христа мудрствуют те, кто небрежет этим порядком. Так что – горе их гордыне. Мы не отрицаем, что сила Божия может усовершенствовать нас и без помощи людей, но здесь идет речь о том, что угодно Богу, что постановил Христос, а не о том, что может сила Божия. Редкое благоволение Бога к людям – ведь для совершения спасения Он пользуется их делами. И лучший способ лелеять единство – собираться под одним учением, как под знаменами единого вождя.

13) *Доколе все.* Сказанное прежде в похвалу служения Павел излагает более подробно. Ранее он сказал, что Церковь, дабы стать совершенной, управляется служением людей. И чтобы никто не подумал, будто необходимость этого относится лишь к настоящему дню, апостол учит: оно будет продолжаться до конца света. Или же, выражаясь яснее, он учит здесь, что служение не временно, как временно дело воспитателя, но будет длиться до тех пор, пока мы живем в этом мире. Фанатики бредят и твердят о бесполезности служения с того момента, как мы приходим ко Христу. Гордецы, желающие думать больше положенного, презирают его как младенческие начатки. Павел же громогласно объявляет: нам следует идти этим путем до тех пор, покуда мы не обречем полного достатка. То есть, вплоть до самой смерти надо совершенствоваться под руководством единого Христа и не стыдиться быть учениками Церкви, которой Христос заповедал это служение.

В единство веры. Но разве единство веры не должно царить между нами с первого момента? Оно действительно царит между детьми Божиими. Но не таким абсолютным образом, чтобы они полностью между собой сходились. Ведь при такой природной немощи достаточно и того, чтобы день ото дня одни все больше приближались к другим, и все вместе – ко Христу. Слово «придем» означает такое теснейшее соединение, на которое мы пока что надеемся, и которого никогда не достигнем, покуда остаемся во плоти. Ведь плоть всегда связана с остатками невежества и неверия. То, что за этим следует о «познании Сына Божия», я считаю помещенным в качестве истолкования. Апостол хотел объяснить, что такое истинная вера, и в чем она состоит. В том, чтобы познать Сына Божия. Ведь вера должна взирать только на Него, зависеть только от Него, успокаиваться и заключаться только в Нем. Если она устремится еще к чему-либо, то иссякнет. И будет больше не верой, а заблуждением. Итак, будем помнить: истинная вера довольствуется Христом, ничего не знает, кроме Него, и не желает знать.

В мужа совершенного. Это надо читать с мысленным добавлением. Павел как бы говорит: в мужа совершенного, что представляет собой конечное совершенство христиан. Почему так? Потому что достигнут полный возраст Христов. Глупые люди не ищут, как подобает, совершенство во Христе Иисусе. Но мы должны твердо уяснить сей принцип: вне Христа все приносит нам вред и гибель. Итак, тот, кто является мужем во Христе, совершен во всех своих частях. Возраст полноты означает здесь зрелость. При этом вовсе не упоминается старость, не имеющая место в этом продвижении. Ведь одновременно с духовным Христовым возрастом возрастает и наша крепость. А то, что стареет, наоборот, идет к гибели.

14) *Дабы мы не были.* Как раньше апостол рассуждал о зрелости, к которой мы стремимся всю жизнь, так и теперь он учит: находясь в таком преуспевании, мы не должны уподобляться детям. Он устанавливает некую середину между детством и зрелым возрастом. Дети – это те, кто еще не утвердился на путях Господних и постоянно шатается, кто еще не определился в том, каким путем следовать, но склоняется то туда, то сюда, всегда пребывая в сомнениях и непостоянстве. Те же, кто истинно утверждены на Христовом учении, хотя еще не достигли совершенства, имеют достаточно разумения и крепости, умеют избирать лучшее и постоянно продвигаются правильным путем. Таким образом, жизнь верных постоянно стремится ко все большему преуспеванию и подобна подростковому возрасту. Сказанное мной, что в этой жизни мы никогда не станем мужами, не следует обращать в противоположную крайность: будто после детства уже нет никакого роста.

Ведь, родившись для Христа, мы сразу же должны начать расти, дабы не оставаться детьми в разумении. Отсюда явствует, какое христианство имеется у папистов, где пастыри прикладывают все силы, чтобы удержать народ в младенческом состоянии.

Колеблющимися. Двумя метафорами апостол изящно выражает несчастную боязливость тех, кто не прочно утверджен в Слове Господнем. Во-первых, он уподобляет их суденышкам, увлекаемым морскими течениями и не способным плыть в одном направлении. Ими правит не искусство и совет; они несутся туда, куда их толкает сила. Затем, Павел сравнивает их с колосьями или другими непрочными вещами, которые увлекаются ветром и колеблются туда-сюда, часто в разные стороны. Так с необходимостью колеблются неутвержденные, поскольку основание, на котором они стоят, не вечная истина Божия. Это праведное наказание предназначено для всех, кто больше смотрит на людей, чем на Бога. Напротив, Павел свидетельствует, что вера, опирающаяся на Слово Божие, непобедимо стоит против всех нападков сатаны.

Всяким ветром учения. Красивая метафора. Ведь все человеческие учения, отвлекающие нас от евангельской простоты, Павел называет ветром. Бог дал нам Свое Слово, в котором мы, пустив корни, должны незыблемо пребывать. Люди же уводят нас в разные стороны своими выдумками. Добавляя «по лукавству человеков», апостол хочет сказать, что всегда будут мошенники, угрожающие нашей вере и строящие нам козни. Но они ничего не достигнут, если мы укрепимся Божией истиной. И то, и другое следует тщательно обдумать. Ведь многие приходят в смятение, как только возникают разные секты или какое-то нечестивое учение. Однако сатана не может успокоиться и всегда стремится затемнить чистое Христово учение своим обманом. Бог же хочет подобными сражениями испытать нашу веру. Мы слышим: лучшее и самое подходящее средство не увлекаться заблуждением – противопоставить ему учение, полученное от Христа и апостолов. И, слыша, черпаем от этого не малое утешение. Отсюда явствует, какого проклятия достойно нечестие папистов, когда они отказывают Слову Божию во всякой определенности и отрицают постоянство веры, не основанной на человеческом авторитете. Если кто колеблется, ему напрасно обращаться к Слову Божию, надо ориентироваться на их декреты. Мы же, приняв закон и пророков, не сомневаемся, что получим от них плод, о котором говорит Павел. И вся злокозненность людей не сможет нам повредить. Они восстанут на нас, но не превозмогут.

Согласен, что здоровое учение надобно спрашивать у Церкви, ведь Бог поручил ей его проповедь. Но, поскольку паписты под предлогом Церкви стремятся похоронить учение, этим они достаточно показывают, что являются дьявольской синагогой. То, что я перевел как лукавство, по-гречески звучит *куβεία*. Это словно заимствовано от игроков кости, среди которых процветает искусство обмана. Добавлено также *πανουργία*. Этим Павел означает, что служители дьявола опытни в обольщении. К тому же, они постоянно строят разные козни. Все это вместе должно обострить наше усердие, дабы нас, не желающих преуспевать в Слове Господнем, враги не увели в сторону, и мы не заслужили сурового наказания за свою нерадивость.

15. но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, 16. из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.

(15. преследуя же истину в любви, возрастали во всем в Того, Который есть глава Христос, 16. из Которого все тело, составляемое и совокупляемое всякой связью вспомоществования, по мере действительности каждой части, получает приращение для созидания самого себя в любви.)

15) *Но истинною.* Апостол уже учил нас не быть детьми, лишенными разума и суждения. Чтобы это подтвердить, он велит нам возрастать в истине. Как я уже говорил: хотя мы еще отстоим от зрелого возраста, все же мы нечто большее, чем дети. Обладание истиной Божией наделяет нас такой крепостью, что мы никогда не уйдем от нее, какие бы козни ни строил сатана. Однако, поскольку мы еще не достигли полной и нужной крепости, нам следует преуспевать до самой нашей смерти. Апостол указывает на цель этого преуспеяния. Один лишь Христос должен иметь для нас важность, лишь в Нем должны мы быть сильны. Ты снова видишь, что Павел никого не исключает и всех призывает к порядку, дабы они подчинили себя телу. Но тогда, что же такое папство, как не бесформенный монстр, портящий всю гармонию Церкви, когда один человек, называя себя главой, исключает себя из числа прочих членов? Паписты это отрицают. Они говорят, что папа – только служебный глава Церкви. Но этой уловкой они не сделают тиранию своего идола менее противной описанному Павлом порядку. Итог таков: дабы Церковь была правильно сложенной, одному Христу надлежит расти, всем же остальным умяляться. Какой бы прирост мы ни испытывали, он должен ограничиваться тем, что, сохраняя свое положение, мы служили бы возвышению Своего Главного. Павел же, повелевая следовать истине в любви, союз «в» по еврейскому обычаю понимает как «с». Он хочет, чтобы каждый не был привержен себе, но все вместе взаимно соединяли усердие к истине для общего процветания. Итак, по словам Павла, согласие должно царить таким образом, чтобы истина не находилась в небрежении, и люди, от нее отказавшись, не соглашались по собственному произволу. Так опровергается нечестие папистов, которые, отложив в сторону Слово Божие, стремятся заставить нас угождать своим прихотям.

16) *Из Которого все тело.* Лучший аргумент, которым Павел подтверждает, что все наше возрастание должно стремиться к вящему распространению Христовой славы. Ибо именно Он дарует нам все, именно Он

хранит нас невредимыми, и мы можем спастись, только находясь в Нем. Подобно тому, как из корня дерево получает влагу, так и мы, какую бы крепость ни имели, черпаем ее от Христа. Но здесь надо отметить три вещи. Во-первых, я уже говорил: все живодательное и спасительное в членах тела проистекает от главы, так что в самих членах нет ничего, кроме распределения этой животворной силы. Во-вторых, распределение это таково, что члены должны по мере сил каждого сообщаться друг с другом. В-третьих, тело не может сохраниться без взаимной любви. Павел говорит: от главы через члены, словно некие каналы, подается все, необходимое для жизни тела. Он говорит, что тело будет лишь тогда живым и здоровым, когда скреплено воедино. Кроме того, каждому члену Павел приписывает определенный способ действия. В конце концов, по его словам, Церковь создается любовью.

Для созидания самого себя. Апостол хочет сказать: любое полезное приращение выгодно для всего тела. Итак, заблуждаются те, кто желает расти в одиночку. Какая польза ноге или руке, если та станет огромной, если кость удлинится сверх меры? Разве только излишняя, вредная тяжесть. Так и мы, если хотим быть во Христе, будем жить не для самих себя, но друг для друга. А это происходит через любовь. Где она не царствует, нет никакого созидания Церкви, а одно сплошное рассеяние.

17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, 18. будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. 19. Они, дойдя до бесчувствия, предалися распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

(17. Посему я говорю и свидетельствую в Господе, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, 18. по суетности ума своего, помраченные в разуме, отчужденные от жизни Божией, по причине их невежества и слепоты сердца их. 19. Которые, перестав испытывать укоры, предалися распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.)

17) *Посему.* Сказав об управлении, установленном Христом для созидания Церкви, Павел учит, какие плоды его учение должно приносить в жизни отдельных христиан. Или, если угодно, он начинает подробно рассказывать, какое именно назидание должно проистекать из его учения. Прежде всего, Павел отваживает ефесян от суетности неверующих, приводя аргумент от противоположного. Тем, кто научен в школе Христовой и просвещен спасительным учением, весьма абсурдно следовать суете и ничем не отличаться от неверующих и слепых, коим никогда не блистал свет истины. Посему Павел заслуженно выводит: христиане должны показать своей жизнью, что не напрасно учатся у Христа. И дабы увещание звучало еще сильнее, он заклинает ефесян именем Божиим, намекая, что в случае небрежения им в будущем предстоит дать отчет.

Как поступают. Павел имеет в виду тех, кто еще не обратился ко Христу. Между тем он увещевает ефесян, сколь необходимо для них вразумление. Ведь по природе они подобны погибшим и осужденным людям. Апостол как бы говорит: несчастное, вызывающее справедливый ужас, положение прочих народов призывает вас изменить свое мышление. Итак, он хочет, чтобы верующие отличались от неверных, и, как мы увидим вскоре, приводит на это причину. Что касается первого, Павел осуждает суетность их ума. Далее, будем помнить: он говорит в общем и обо всех, не возрожденных Духом Христовым. Он говорит, что ум их суетен. Но ум занимает первое место в человеческой жизни, будучи престолом разума, повелителем воли и сдерживателем порочных желаний. Отсюда сорбонские «богословщики» зовут его царем. Но Павел не оставляет уму ничего, кроме суеты. Мало того, он ничуть не лучше отзывается о его дочке, *διάνοια*. Ибо так я перевел данное слово. Хотя оно и означает помышление, но, поскольку поставлено здесь в единственном числе, то относится к самой способности мыслить. Платон в конце шестой книги «Государство» приписывает ей промежуточное место между *νοῦν καὶ πᾶσιν*. Но, уча, что она относится к предметам геометрии, слишком суживает ее смысл, что касается и настоящего места. Ведь Павел прежде заявил, что люди ничего не видят, а теперь говорит, что они слепы даже в разуме, то есть – в самой возвышенной способности. Пусть же теперь выступают люди и начнут гордиться свободой воли. Они услышат, какому позору предается этот наставник.

Однако, кажется, что этому мнению противоречит сам опыт. Ведь люди не настолько слепы, чтобы ничего не различать, не настолько суетны, чтобы ни о чем не судить. Отвечаю: что касается царства Божия и духовной жизни, свет человеческого разума подобен мраку. Он тут же гаснет, до того, как покажет правильный путь. Таково и восприятие людей, оно слабо отличается от слепоты. Ведь прежде чем дать плод, оно совершенно иссякает. Истинные принципы подобны искрам, но порочность природы подавляет их еще прежде, чем их начнут использовать. Например, все знают, что есть Бог, и что Его следует почитать, но по причине царящего в нас порока и невежества от этого смутного знания мы сразу же устремляемся к идолопоклонству и почитаем идола вместо Бога. В культе Божиим еще и теперь царят самые худшие заблуждения, особенно относительно первой скрижали закона. Что касается второй скрижали, то наше суждение о внешних поступках согласно с правилом Божиим, но в нас кроется похоть – источник всех зол. Затем, следует отметить: Павел говорит не только о природной слепоте, врожденной нам от утробы матери, но и о том грубом ослеплении, которым Бог, как увидим, наказывает предыдущие грехи. Итак, люди наделены таким разумением и пониманием, что становятся неизвинительными перед Богом. Но покуда им позволено жить своим умом, они могут лишь заблуждаться, падать и преткаться во всех помыслах и поступках. Отсюда

явствует, как надо оценивать выдуманные способы богочитания, порожденные бездной суеты и непроходимым лабиринтом невежества.

18) *Отчуждены от жизни Божией.* Жизнь Божию можно понимать двояко. Или как жизнь Самого Бога, то есть, Его славу (Ин.12:43), или как ту, которую Бог сообщает Своим избранным через духовное возрождение. Но как бы ни понимать, смысл отрывка не меняется. Ведь общая всем жизнь, в силу которой мы являемся людьми, есть не что иное, как пустое подражание жизни. Не только потому, что она быстро проходит, но и потому, что наши души, не прилепляясь к Богу, мертвы еще при жизни. Итак, будем знать: в этом мире имеется три ступени жизни. Жизнь всеобщая, состоящая в движении и чувстве, которой причастны и животные; жизнь человеческая, в силу которой мы – сыны Адама, и жизнь сверхъестественная, обретаемая одними верными. Все три вида происходят от Бога, посему каждый из них может считаться жизнью Божией. О первой сказано в Деян.17:28, в проповеди Павла. В Нем мы существуем и движемся и живем. Также в Пс.104:30. Пошли Дух Твой и созиждутся, и обновишь лице земли. О второй сказано в Иов.10:12. Ты дал мне жизнь, и посещение Твое устережет дух мой. Но здесь жизнью Божией в превосходном смысле называется возрождение верующих. Ведь Бог тогда живет в нас в собственном смысле, и мы тогда наслаждаемся Его жизнью, когда управляет нами Своим Духом. И Павел исключает из нее всех смертных, не ставших во Христе новыми тварями. Отсюда явствует, сколь ничтожно наше положение, откуда мы остаемся во плоти, то есть, в нас самих. Отсюда также можно оценить все так называемые моральные добродетели. Какие поступки может производить жизнь, которая, по словам Павла, не принадлежит Богу?

Итак, чтобы от нас начало происходит какое-то благо, необходимо вначале обновиться Христовой благодатью. Это и будет началом новой и (как говорят) живодательной жизни. Следует отметить причину всего вышесказанного, на которую тут же указывает Павел. А именно: невежество. Как познание Бога есть истинная жизнь души, так и неведение Его является смертью. И дабы не считали, будто невежество сие привходяще (ведь философы думают, что заблуждение происходит откуда-то извне), Павел учит, что его корень – ослепление сердца. Он хочет сказать, что невежество гнездится в самой природе. Итак, первичная слепота, коей охвачены людские умы, есть кара за первородный грех. Вследствие того, что Адам после падения лишился истинного света Божия, вне которого все прочее – непроглядная тьма.

19) *Дойдя до бесчувствия.* Сказав о природных пороках, Павел переходит к крайнему виду зла: люди услаждаются своими злодеяниями, когда, оцепенев и угасив укоры совести, пускаются на всякое непотребство. Мы порочны по природе и склонны ко злу, больше того, полностью отданы этому злу. Те, кто лишен Духа Христова, потакают себе и срывают с себя узду. Таким образом, время от времени они вызывают своими проступками Божий гнев. Господь укалывает их острием совести, но безрезультатно. Скорее на всякое увещевание они ожесточаются еще больше. За такое упорство люди заслуживают полного отторжения от Бога. Знаком же этого отторжения является упоминаемое здесь бесстыдство. Тот, кто, согрешая, оскорбляет Бога, не испытывает никакого страха суда, но продолжает грешить, безбоязненно угождает себе и услаждает себя. Больше того, не ощущает никакого стыда и вовсе не печется о своей чести. Мучение злой совести, терзаемой ужасом перед божественным судом, можно сравнить с преддверием ада. Но подобная успокоенность – воистину, бездна погибели. Как говорит Соломон (Прит.18:3): Нечестивый, и падая в пропасть, ведет себя презрительно. Посему Павел справедливо приводит этот факт как ужасный пример божественного мщения. Люди, оставленные Богом, усыпив свою совесть, угасив страх божественного суда, полностью утратив разумение, со звериной похотью бросаются на всякое непотребство. Это не везде имеет место. Ведь Бог по своей безмерной благодати сдерживает многих отверженных, дабы мир не пришел в полное смятение. Посему не во всех заметна столь откровенная похоть, столь разнузданная неводержанность. Однако и того, что она заметна в некоторых, достаточно, чтобы мы уstraшили: как бы и с нами не произошло чего подобного. Распутство я понимаю как наглость, когда плоть, не сдерживаемая Духом Божиим, буйствует неумеренно и с полной вседозволенностью. Нечистоту же я понимаю как всякий род непотребства. В конце Павел добавляет «с ненасытностью». Это греческое слово часто означает алчность. Так его здесь толкуют некоторые, но мало обоснованно. Ведь превратные и порочные пожелания воистину ненасытимы. Посему Павел и придает им в спутники алчность, противоположную умеренности.

20. *Но вы не так познали Христа, 21. потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – 22. отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, 23. а обновиться духом ума вашего, 24. и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.*

(21. *Вы же не так научились Христу, 22. потому что слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить по прежнему образу жизни ветхого человека, истлевающего в похотях заблуждения, 23. а обновиться духом ума вашего, 24. и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.*)

Теперь апостол рисует противоположность христианской жизни, дабы показать, сколь недостойно благочестивого человека с безразличием осквернять себя языческой нечистотой. Ведь язычники ходят в потемках, посему они не различают между приличным и позорным. Те же, кому сияет истина Божия, не должны быть на них похожи. Не удивительно, что те, для кого правило жизни – их суетный разум, вовлечены в гнусные

похоти, но Христово учение предписывает отречься от собственного ума. Итак, ничему не научились у Христа те, кто ничем не отличается в жизни от неверующих. Ибо познание Христова нельзя отделить от умерщвления плоти. Впрочем, дабы больше привлечь внимание ефесян и обострить их усердие, Павел говорит не только о том, что они слышали Христа, но и том, что они в Нем научены. Он как бы говорит: учение сие было преподано вам не поверхностно, но надлежащим и тщательным образом.

22) *Так как истина.* Эта фраза отмечает бесплодное знание Евангелия, коим многие напрасно надмеваются, никак не обновляя при этом свою жизнь. Они думают, будто мудрствуют возвышенно, но апостол учит, что такие нахватались лишь ложных и выдуманных мнений. Таким образом, он устанавливает два вида познания Христа. Первый истинный и подлинный, а второй подложный и притворный. Не потому, что это познание на деле двойственно. Но потому, что многие ложно уверены в познании Христа, помышляя только о плотском. Итак, как во Втором Послании к Коринфянам Павел говорит (5:17): «кто во Христе, тот новая тварь», так и здесь отрицает истинность познания Христова, не связанного с умерщвлением плоти.

Отложить. Павел требует от христианина покаяния и обновления жизни. Он помещает ее в отречении от себя и возрождении Святым Духом. Начиная с первого, Павел велит отложить и совлечься ветхого человека. Это подобие, заимствованное от одежды, часто используется в Писании, как мы объяснили в другом месте. Что же Павел понимает под ветхим человеком, мы узнаем из шестой главы Послания к Римлянам, а также из других мест. А именно: разумение, унаследованное от материнского чрева. Ведь в лице Адама и Христа он описывает нам две природы. То, что прежде рождается от Адама, наследуемая от него природная порочность, называется ветхим человеком. То же, что затем возрождается во Христе, исправление порочной природы, называется человеком новым. Итог таков: кто хочет отложить ветхого человека, должен отречься от своей природы. Те же, кто думает, что словами «ветхий» и «новый» апостол намекает на ветхий и новый завет, философствует не вполне обоснованно. Далее, чтобы лучше показать ефесянам, как не излишне для них это увещание, Павел напоминает их прежнюю жизнь. Он как бы говорит: раньше, когда Христос вам еще не явился, в вас царствовал человек ветхий. Итак, если хотите совлечься ветхого человека, отрекитесь от прежнего образа жизни.

Истлевающего. Апостол характеризует ветхого человека его плодами. То есть – превратными похотями, увлекающими его в погибель. Говоря же «истлевающего», намекает на его ветхость. Ведь ветхость близка к истлению. Но остерегайся вместе с папистами разуместь под ней только грубые и чувственные похоти, постыдность которых для людей очевидна. Разумей здесь также и те, за которые скорее хвалят, чем порицают. Таковы самомнение, лукавство, и все, проистекающее из любви к себе или малодушия.

23) *Обновиться.* Второе положение в правиле святой и благочестивой жизни. Мы должны жить не своим духом, а Духом Христа. Но что означает здесь дух ума? Я понимаю просто, как если бы было сказано: обновитесь не только в отношении низменных желаний или явно порочных похотей, но и той части души, которую зовут благородной. Здесь Павел снова говорит о царе, которому почти что поклоняются философы. Он молчаливо противопоставляет дух нашего ума Духу божественному и небесному, порождающему в нас новый ум.⁷ Отсюда можно вывести, осталось ли в нас что-либо неиспорченное и здоровое. Ведь Павел велит, прежде всего, исправить ум и разумение, в которых, на первый взгляд, нет ничего непохвального и бесчестного.

24) *И облечься.* Можно перефразировать так: облекитесь в нового человека. Это значит обновиться Духом, то есть – внутренне. Причем обновиться полностью, начиная с разума, который, кажется, меньше всего затронут порчей. То, что затем добавляется о творении, можно отнести как к первому сотворению человека, так и к преобразению его по Христовой благодати. И то, и другое толкование будет верным. Ведь в начале Адам был сотворен по образу Божию, дабы представлять как в зеркале Его праведность. Но поскольку образ этот разрушен грехом, теперь его надо восстанавливать во Христе. И возрождение благочестивых есть не что иное, как восстановление в них образа Божия. О чем сказано во 2Кор.3:18. Хотя во втором творении благодать Божия много могущественнее и обильнее, чем была в первом, Писание имеет в виду лишь то, что наше высшее совершенство – это сообразность и подобие Богу. И Адам, будучи сотворенным по этому образу, впоследствии его утратил. Итак, необходимо, чтобы он был восстановлен в нас через Христа. Посему Павел учит: возрождение направлено на то, чтобы увести нас от заблуждения и привести к той цели, ради которой мы и были сотворены.

В праведности. Если разуместь праведность как вообще всякую правоту, то святость будет чем-то большим, чистотою, в которой мы посвящаем себя Богу. Однако вполне уместно различать и так: святость относится к первой скрижали закона, а праведность – ко второй. Как сказано в песне Захарии (Лк.1:74): Будем служить Ему в святости и праведности все дни жизни нашей. Действительно, и Платон правильно учит тому, что **δαιμόνης** заключается в богопочитании, а вторая часть праведности относится к людям. Родительный падеж слова «истина» играет здесь роль прилагательного и подходит как святости, так и праведности. И та, и другая, по словам Павла, должна быть искренней, ибо дело мы имеем с Самим Богом, Которого нельзя обмануть притворством.

⁷ Это имеется и в издании 1551 года.

25. *Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.*
26. *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; 27. и не давайте места диаволу. 28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.*

(25. *Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.* 26. *Гневайтесь, да не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; 27. и не давайте места диаволу.* 28. *Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая руками доброе, чтобы иметь, что уделить нуждающемуся.*)

25) *Посему, отвергнув.* Из этой части доктрины, то есть, из праведности нового человека, проистекают, как из источника, все благочестивые поучения. Даже если собрать все заповеди новой жизни, они мало что дадут без этого основного правила. Философы придерживаются иного метода, но данное учение благочестия — единственная основа обустройства жизни. Затем идут частные наставления, выведенные Павлом из общего учения. Поместив в евангельской истине подлинную святость и праведность, он переходит теперь от общего к частному, убеждая ефесян быть правдивыми. Ложь понимается здесь как любой обман, притворство или лукавство, а истина как простота. Итак, Павел требует искренних взаимоотношений во всех делах. Приведена и причина: «потому что мы члены друг другу». Было бы чудовищным, если бы члены не соглашались друг с другом, тем более, если бы они друг друга обманывали.

26) *Гневаясь.* Неясно, ссылается ли Павел на четвертый псалом. Ведь эти слова имеются в его греческом переводе. Хотя другие предпочитают переводить: трепещите. Но еврейское слово ⲛⲓ означает как гневаться, так и трепетать. Что касается контекста псалма, то смысл вполне подходит: не уподобляйтесь безумцам, бросающимся в любую крайность. Пусть приведет вас в трепет осознание собственной дерзости. В Быт.45:24 это слово переводится как «сопостыдиться» или «сориться». Итак, они должны гневаться с оглядкой и воздерживаться от безумных затей. Павел же, на мой взгляд, лишь намекает на место из псалма. Есть три порока, коими мы оскорбляем Бога в своем гневе. Первый в том, что часто мы гневемся по пустякам или совсем напрасно, затронутые личными обидами и оскорблениями. Второй в том, что, однажды разозлившись, мы переходим границы, увлекаясь чрезмерной злостью. Третий в том, что мы обращаем на братьев упреки, полагающиеся их грехам или нам самим. Итак, Павел, желая описать, как можно правильно усмирять гнев, уместно воспользовался известной поговоркой: гневайтесь и не согрешайте. А это произойдет тогда, когда повод для гнева мы станем больше искать в себе, нежели в других, и обратим наше негодование на свои собственные пороки. Что касается других, то давайте будем гневаться их грехами, нежели их личностями, и не будем сердиться из-за личных обид, но, скорее, из-за ревности к славе Божией. Наконец, пусть наш гнев утишается, когда это нужно, и не смешивается с беспорядочным плотским чувством.

Солнце да не зайдет. Поскольку мы едва ли можем все время воздерживаться от несправедливого порочного гнева, говорящего о склонности человеческих чувств ко злу, Павел переходит ко второму врачевству: пусть мы тогда хотя бы сдерживаем себя и не позволяем гневу продолжаться долго. Сначала надо стараться не согрешить в гневе, но, поскольку при такой немощи человеческой природы это весьма сложно, дается второе средство: не лелеять в себе гнев долго, не давать ему время утвердиться в наших душах. Посему Павел запрещает солнцу заходить в нашем гневе. Он хочет сказать: если вам случится разгневаться, постарайтесь успокоиться еще до заката.

27) *И не давайте.* Я знаю, как некоторые толкуют это место. Эразм, используя слово «клеветник», показывает, что оно относится к злонамеренным людям. Но я не сомневаюсь: Павел увещевает здесь остерегаться, чтобы сатана, завладев нашими душами, (словно враг, захвативший крепость) не помыкал нами по своей прихоти. Ведь мы ежедневно испытываем, сколь неизлечима болезнь длительного гнева. А если излечима, то лечится весьма долго. И отчего это так? Оттого, что мы, едва встретив дьявола, отдаем ему свое сердце. Итак, прежде чем яд гнева наполнит сердце, надо своевременно его стряхнуть.

28) *Кто крал.* Павел говорит не только об открытых хищениях, за которые карает закон, но и о тайных, не подпадающих под человеческий суд. Таковы все те случаи, когда мы берем что-то чужое. Он не только приказывает воздерживаться от несправедливого и незаконного присвоения чужих благ, но и, по мере сил, помогать братьям. Ты, раньше бравший чужое, должен добывать пропитание праведным и безвредным трудом. Причем не только себе, но и другим. Во-первых, правило сие предписывает нам не преследовать свои интересы в ущерб братьям, но честным трудом добывать себе пропитание. Затем, любовь ведет нас дальше: никто не должен жить отдельно, пренебрегая другими, но всем следует помогать друг другу в нужде. Однако спрашивается: всем ли предписывает Павел необходимость ручного труда? Это было бы чрезмерно сурово. Отвечаю: если все правильно обдумать, смысл слов довольно прост. Ведь, запрещая кого-либо обманывать, так как многие разоряют других, Павел предваряет данное возражение и учит: скорее следует работать своими руками. Он как бы говорит: ты не должен отказываться от любого сколь угодно тягостного труда, чтобы не только не быть никому в тягость, но и помогать братьям в нужде. Последняя фраза немало усиливает смысл, ибо содержит аргумент от большего к меньшему.

Полезное. Поскольку имеется много видов ремесла, служащих нечистым вождениям, Павел особо настаивает на том, чтобы мы избирали вид труда, приносящий пользу ближним. И не удивительно: если распутные виды искусства, порождающие один лишь разврат, даже сами язычники (например, Цицерон) подвергали презрению, разве станет апостол Христов считать их законным призванием Божиим?

29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. 30. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. 31. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

(29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для созидания пользы, дабы оно доставляло благодать слушающим. 30. И не огорчайте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены на день искупления. 31. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;)

29) *Никакое гнилое слово.* Во-первых, Павел изгоняет всякую гниль из речей верных. Под нею он разумеет все любовные приманки, обычно возбуждающие похоть в человеческих душах. Затем, не довольствуясь устранением порока, Павел заповедует ефесянам быть готовыми к назиданию. Так же и в Послании к Колоссянам, 4:6: да будет слово ваше приправлено солью. Здесь же Павел пользуется иным выражением: «а только доброе для созидания пользы». Кратко можно было бы сказать: только полезное. Родительный падеж слова «пользы» можно по еврейскому обыкновению обратить в прилагательное: «для полезного назидания». Но, имея в виду, сколь часто Павел метафорически употребляет слово «созидать», я предпочел сохранить данный перевод. Таким образом, «для созидания пользы» я толкую как продвижение в нашем назидании. Ибо созидать значит продвигать. Павел добавляет: «дабы оно доставляло благодать слушающим». Этим он показывает, каким образом происходит такое созидание. Под благодатью он имеет в виду утешение, увещание, и все прочие спасительные вспомоществования.

30) *И не оскорбляйте.* Поскольку в нас обитает Святой Дух, все части нашей души и нашего тела должны быть посвящены Ему. Если же мы подвергаем себя осквернению, то как бы изгоняем Духа из Его жилища. Дабы яснее это объяснить, апостол придает Святому Духу человеческие чувства: радость и огорчение. Старайтесь, – говорит он, – чтобы Святой Дух обитал в вас охотно, словно в радостном и приятном жилище; и не давайте Ему повода для огорчений. Некоторые излагает это иначе: мы огорчаем Святого Духа в других, когда оскорбляем ведомых Духом благочестивых братьев непристойным словом или чем-то другим в этом роде. Ведь благочестивый слух не только отвергает все, противное благочестию, но и, слыша про это, испытывает глубокую скорбь. Однако то, что затем следует, указывает на иной замысел апостола: «Которым вы запечатлены». Поскольку Бог запечатлел нас Своим Духом, мы тяготим Его, когда не следуем Его водительству и оскверняем себя мирскими чувствами. Нельзя переоценить важность этого положения. Святой Дух радуется в нас, когда мы выказываем себя послушными во всем, думаем и говорим лишь о том, что чисто и свято. И наоборот, Дух огорчается всякий раз, когда мы совершаем нечто недостойное нашего призвания. Теперь пусть каждый подумает сам, сколь ужасное нечестие – огорчать Духа Божия, и, в конце концов, вынуждать Его от нас уйти. У Исаии мы находим тот же способ выражения, гл. 63:10, но с другим смыслом. Пророк говорит, что Дух Божий огорчается, как обычно говорится о человеческой душе.

Которым вы запечатлены. Ибо Дух Божий – как бы печать, коей мы отличаемся от отверженных. Она запечатлена в наших сердцах, дабы удостоверить нас в благодати усыновления. Апостол добавляет: в день искупления. То есть, доколе Бог не введет нас в обладание обетованным наследством. Обычно этот день зовется днем искупления, поскольку лишь тогда мы избавимся от всех скорбей. Об обоих речениях достаточно сказано в других местах, о втором особенно в Рим.8:23. А о первом в 1Кор.1:30. Но здесь слово «запечатлеть» можно истолковать иначе. Бог внедряет в нас Свой Дух как некую отметину, дабы считать запечатленных таким образом Своими детьми.

31) *Всякое раздражение.* Осудив ранее гнев, Павел повторяет свое осуждение, присоединяя к нему сопровождающие гнев пороки. Таковы крикливые споры и распри. Между ὀργὴν καὶ θυμὸν нет большой разницы. Разве что первое относят к способности, а второе – к самому действию. Здесь же между ними нет разницы, кроме той, что в первом случае присутствует неожиданный выпад. Не напрасно апостол для устранения этих недостатков исключает также и злобу. Этим словом он означает душевный порок, противоположный человечности и справедливости, и в народе называемый злонравием.

32. но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

(32. но будьте друг другу товарищи, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.)

32) *Но будьте.* Раздражительности Павел противопоставляет товарищество, то есть – легкость в обращении и слове. Поскольку же эта добродетель никогда не будет в нас царить, покуда не живет и σιγπάθεια, Павел хвалит и милосердие, состоящее в том, чтобы не только сострадать тяготам братьев как своим собственным,

но, обладая истинной человечностью, приходят им на помощь, что бы с ними ни приключилось. Милосердию противоположна бесчувственность, когда люди, выказывая варварство и жестокость, проходят мимо любых страданий других.

Прощайте. Некоторые толкуют это в смысле благотворительности. Посему Эразм переводит: «уделяйте». В значении слова трудности нет, но контекст склоняет нас к иному мнению. По словам Павла, мы должны прощать с готовностью и охотой. Некоторые могут быть мягкими и чуткими в смысле сострадания, но, будучи оскорбленными, тяжело прощают нанесенные обиды. Итак, дабы люди, по природной благодати склонные проявлять человечность, не оскорбились людской неблагодарностью, Павел увещевает выказывать друг другу милость. И дабы придать наставлению больший вес, приводит в пример Самого Бога, Который простил нам во Христе много больше, чем каждый смертный может простить своему брату. См. Кол.3:5.

Глава 5

1. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, 2. и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

(1. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, 2. и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.)

1) *Итак, подражайте.* Павел развивает ту же самую мысль и подтверждает, что дети должны быть подобными Отцу. Он учит, что нам надо стать детьми Божиими. Значит, нам следует по мере сил подражать Его благотворительности. Мы видим, что в предложении имеются плохо разграниченные мысли, которые, однако, полностью друг другу соответствуют. Проследим же ход рассуждений апостола. Если мы дети Божии, то должны быть подражателями Богу. Ведь и Христос говорит: мы не иначе становимся детьми Божиими, нежели оказывая благотворительность недостойным. Предложив в качестве образца Бога, Павел то же делает в отношении Христа. Ведь Он для нас истинный пример. Выказывайте, – говорит Павел, – ту же самую любовь друг ко другу, которую выказал к вам Христос. То, что мы видим во Христе, для нас истинное правило поведения.

2) *И предал Себя.* Особое доказательство величайшей любви. Христос, словно забыв о Себе, дабы искупить нас от смерти, не пощадил Собственной жизни. И если мы хотим участвовать в этом благодеянии, то подобным же образом должны относиться к ближним. Никто из нас не достигнет такого же совершенства в любви. Однако по мере сил к нему надо стремиться и продвигаться. Фраза «благоуханная жертва» восхваляет Христову благодать и одновременно служит настоящей цели Павла. Нельзя достаточно выразить словами плоды и действенность Христовой смерти. Но мы должны твердо верить: это единственная плата, примирившая нас с Богом.⁸ Этот вероучительный догмат занимает первое место. Чем больше мы слышим о дарах Христа,⁹ тем больше становимся Ему обязанными. Кроме того, из слов Павла можно заключить: Богу не угодно никакое наше служение, если мы не любим друг друга. Если примирение людей через Христа было благоуханной жертвой, то сами мы лишь тогда будем благоуханными Богу, когда сей священный запах растворится и в нас. Сюда же относятся слова Христа (Мф.5:23): Оставь у алтаря дар твой и примиришься с братом твоим.

3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. 4. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение; 5. ибо знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. 6. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; 7. итак, не будьте сообщниками их.

(3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. 4. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны, а, напротив, благодать; 5. ибо вы знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. 6. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на противящихся сынов; 7. итак, не будьте сообщниками их.)

3) *А блуд.* Данная глава и третья глава Послания к Колоссянам весьма соответствуют друг другу. Внимательный читатель обнаружит это и без моей подсказки. Павел перечисляет три вещи, которые он хочет настолько удалить от христиан, чтобы те даже не назывались по имени. Как обычно бывает с тем, что совершенно неизвестно. Под нечистотою он понимает все грязные и нечистые похоти. От блуда она отличается как общее от частного. На третьем месте он ставит любостяжание, которое не что иное, как неумеренное желание чем-то владеть. Для придания наставлению большего авторитета Павел добавляет: он требует лишь то, что *прилично святым*. Так он отвергает всех любостяжателей, блудников и нечистых из сообщества святых. К этим трем порокам апостол добавляет еще три: *сквернословие*, означающее все неприличное и не согласное с целомудрием благочестивых; затем *пустословие*, означающее никчемные, бесполезные, а также

⁸ Чем больше блага мы открываем в смерти Христовой, тем большее почтение должны испытывать.

⁹ Самого.

мирские и вредные по своей суете речи. Поскольку же никчемность речи часто прикрывается тонким юмором, апостол отдельно осуждает *привычку острить*, столь приятную некоторым, словно она — достойная похвалы добродетель. Павел осуждает ее, как часть пустословия. Греческое слово *εὐτραπέλια* языческие писатели употребляют в хорошем смысле, означая тонкий изящный юмор, достойный образованного и умного человека. Но поскольку остроумие часто бывает едким, а в самих остротах присутствует нечто несогласное с благочестием, Павел справедливо нас от него отваживает. Все подобные навыки он зовет неприличными, то есть, противоречащими христианскому долгу.

4) *А, напротив, благодарение (благодать)*. Некоторые предпочитают переводить «благодарение». Мне же нравится перевод Иеронима. Ведь Павел всем вышеназванным порокам в наших словах должен был противопоставить нечто общее и яркое. Если бы он сказал: в то время как они тешат себя пустыми байками и шутковством, вы должны благодарить Бога, — смысл был бы весьма ограничен. Греческое же слово *εὐχαριστία* вполне можно перевести как «приветливость». Тогда смысл будет таким: наши речи должны быть исполнены истинной сладостью и благодатью. А это произойдет в том случае, если полезное соединить с приятным.

5) *Ибо знайте*. Дабы ефесяне, привлеченные сладостью этих пороков, не приняли его увещания неохотно или без должного внимания, Павел сурово их устрашает, говоря, что эти пороки исключают нас из царства Божия. Взывая же к их совести, он дает понять, что говорит о чем-то вполне известном. Если же кому-то покажется жестоким и противным божественной благодати исключить из царства небесного всех, оскверненных блудом или алчностью, то ответ весьма прост. Апостол не отказывает в прощении покающимся, но выносит приговор самим грехам. Ведь, обратившись с такими же словами к Коринфянам (1Кор.6:11), Павел сразу же добавляет: и вы были некогда такими, но ныне оправдались, и т.д. Там, где имеется покаяние, одновременно присутствует и примирение с Богом. Посему покающиеся перестают быть теми, кем были раньше. Впрочем, блудники, нечистые, любостяжатели, покуда остаются таковыми, должны знать: у них нет ничего общего с Богом, никакой надежды на спасение. Царство Божие апостол называет также царством Христа. Ведь Бог передал его Своему Сыну, дабы чрез Него передать и нам.

Любостяжатель. Поскольку любостяжание, как он говорит в других местах (Гал.5:20; 1Кор.6:9) есть идолослужение. Но не то, которое столь часто осуждает Писание, а другого рода. Все любостяжатели с необходимостью должны отречься от Бога и на Его место поставить для себя богатство. Столь слепо и безумно это пагубное вожеление. Но почему Павел приписывает любостяжанию то, что не меньше подходит любой плотской похоти? Почему любостяжание позорится здесь больше, чем самомнение, пустое упование на себя? Отвечаю: потому что болезнь эта широко распространена и запятнала души очень многих. Причем она считается не болезнью, а скорее, чем-то достохвальным. Поэтому Павел, дабы отвратить нас от ложного мнения, и клеймит ее больше других.

6) *Никто да не обольщает вас*. Всегда существовали нечестивые псы, воспринимавшие в шутку угрозы пророков. Таковых мы видим и в наше время. Дьявол во все века восставляет отравителей, которые богухульно высмеивают Божий суд, и усыпляют совесть тех, кто еще не утвердился в страхе Божиим. Блуд, — говорят они, — легкий проступок, для Бога он как баловство. Во время благодати Бог не столь жесток. Он создал нас не для того, чтобы стать нашим палачом. Нас извиняет немощь нашей природы. И т.п. Напротив, Павел предупреждает нас: остерегайтесь подобной лжи, увлекающей в погибель людскую совесть.

Ибо за это. Если по еврейскому обыкновению настоящее время перевести как будущее, фраза станет угрозой страшного суда. Но я согласен с теми, кто понимает «приходит» в неопределенном времени. Павел учит ефесян повседневным судам Божиим, пример которых у них перед глазами. Действительно, если бы мы не были слепы и апатичны, то увидели бы, как Бог часто свидетельствует Своими карами, что является праведным отмстителем за эти грехи. Причем, как частным образом в отношении отдельных людей, так и публично, изливая Свой гнев на народы и страны. Следует отметить сказанное: на неверующих или противящихся. Ведь Павел обращается к верным. И хочет не столько устроить грозой им бедою, сколько научить видеть страшные суды Божии на примере нечестивых. Ибо Бог не являет Себя грозным для Собственных детей, не отпугивает их от Себя, но, по мере сил, привлекает к Себе отеческой любовью. Отсюда Павел заключает: верные не должны вовлекаться в сообщество нечестивых, видя, какая их всех ожидает погибель.

8. *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света*, 9. *потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине*. 10. *Испытывайте, что благоугодно Богу*, 11. *и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте*. 12. *Ибо о том, что они делают, тайно стыдно и говорить*. 13. *Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть*. 14. *Посему сказано: «встань спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»*.

(8. *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света*, 9. *(потому что плод света состоит во всякой благодати, праведности и истине)*. 10. *Испытывайте, что благоугодно Богу*, 11. *и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте*. 12. *Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить*. 13. *Все же обличаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть*. 14. *Посему говорит: «встань спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»*.)

8) *Вы были*. Дабы придать наставлениям больший вес, Павел часто соединяет их с заповедями. Так и здесь, упомянув о неверующих и повелев ефесянам не участвовать в их преступлениях, Павел подтверждает сказанное и указывает на то, сколь сильно ефесяне должны отличаться от них жизнью и поступками. Одновременно он напоминает им об их прошлой жизни, дабы вызвать у них благодарность Богу. Вы должны, – говорит Павел, – быть не такими, какими были раньше. Ибо Бог из тьмы соделал вас светом. Тьмою Павел зовет всю природу человека до его возрождения. Ведь там, где не светит истина Божия, нет ничего, кроме жуткой слепоты. Светом же он зовет тех, кто просвещен Духом Божиим. То есть, он зовет их просвещенными в пассивном смысле слова. Ведь сразу же после, в том же смысле, он называет их сынами света, делая вывод, что жить им надо как во свете, ибо они милосердием Божиим исхищены из тьмы. Заметь, что мы называемся светом лишь в Господе, ибо вне Христа нераздельно властвует сатана, зовущийся, как мы знаем, князем тьмы.

9) *Плод Духа*. Павел вставляет эту фразу, дабы показать путь, которым надлежит шествовать сынам света. Хотя он приводит не полное его описание, но лишь отдельные стороны святой и благочестивой жизни. Желая же в одной фразе объять все, он отсылает их к воле Божией и как бы говорит: кто хочет жить правильно, без опасности заблуждения, пусть покорится Богу и правилом для себя считает Его волю. Ведь, как учит Павел в Рим.12:1, поклонение Богу лишь тогда разумно, когда живут только по Его заповедям. Согласно сказанному: послушание лучше жертвы. Удивительно, что во многих греческих кодексах встречается слово «Дух», хотя больше подходит говорить о сынах света. Однако это никак не портит мысль Павла. Всегда пребудет незыблемым следующее: верным следует ходить во свете, поскольку они сыны света. А это происходит, когда живут они не по своему суждению, а полностью подчиняют себя Богу, и принимаются за что-либо только по Его велению. Кроме того, о таком послушании свидетельствуют плоды: благодать, праведность, истина, и др.

11) *И не участвуйте*. Поскольку сыны света живут среди тьмы, то есть – среди извращенного и порочного поколения, апостол не напрасно учит их не участвовать в злых делах. Итак, не достаточно, если кто не идет на преступление добровольно, следует опасаться даже соучаствовать и помогать другим в совершении зла. Наконец, следует воздерживаться от всякого соучастия путем согласия, совета, соизволения, или какой-либо помощи. Ведь подобным образом мы непременно станем соучастниками нечестивых. И дабы кто не счел позволительным молчаливое согласие, Павел особо заповедует обличать. А это противоположно потаканию. Теперь едва ли кто снимет с себя вину. Ведь лишь немногие удерживаются от притворного одобрения, когда видят явное надругательство над Богом. Почти все занимаются притворством. Но лучше пусть погибнет тысяча миров, чем не устоит истина Божия. Слово «обличать» соответствует метафоре «тьма». Ведь ἐλέγχειν означает в собственном смысле – выводить на свет неизвестное ранее. Итак, поскольку нечестивые потакают себе в пороках, желают их скрыть и даже считают добродетелями, Павел велит нам их обличать. Бесплодными же он зовет не только те дела, которые не приносят пользы, но и те, что сами по себе вредны.

12) *Делают тайно*. Павел показывает, сколь полезно обличать нечестивых. Скрываясь от людского взора, они совершают любые мерзости, даже те, о коих стыдно упоминать. Как сказано в народной поговорке: ночь лишена стыда. Почему так? Потому что, погруженные во тьму своего невежества, они и сами не видят собственную постыдность, и думают, что она невидима для ангелов и Бога. Но Слово Божие, словно факел, озаряет им очи. Тогда они начинают стыдиться. Итак, верующие просвещают неверующих своими обличениями, и объятых невежеством из тьмы вытаскивают на свет. Апостол как бы говорит: стыдно и говорить, в сколь мерзкие и нечистые преступления впадают неверные, запершись дома и скрывшись от людского взора. Разве они разнуздались бы до такой степени, если бы тьма не придала им дерзости? Словно совершенное тайно останется безнаказанным. Вы же, обличая, как бы привносите свет, дабы они устыдились своего позора. А стыд от своей непристойности – первый шаг к покаянию. Об этом сказано в 1Кор.14:24. Если неверный войдет в ваше собрание, то обличается во всем, судится всеми, тайны сердца его становятся явными, и он, пав ниц, поклонится Богу. Но здесь все дело в переводе. Эразм, заменив слово «обличать», искажил весь смысл. Но Павел хочет сказать: обличение дел нечестивых не останется бесплодным.

13) *Все же*. Поскольку причастие стоит здесь в медиальном залоге, его можно понять как в активном, так и в пассивном смысле. Древний переводчик предпочел пассивный. Если избрать его вариант, то слово «свет», как и прежде, означает просвещенного. Тогда смысл следующий: сокрытые ранее злые дела, обнаружившись Словом Божиим, станут явными для всех. Если же перевести в активном смысле, то можно истолковать двояко. Либо так: все, что обнаруживается, есть свет; либо так: все, что обнаруживает что-либо, есть свет. Так что единственное число будет означать множественное. И этому не мешает устрашивший Эразма определенный артикль. Ведь апостолы не столь тщательно следят за поставлением артиклей, и так же поступают даже писатели, славящиеся красноречием. Я думаю, что именно такой была мысль Павла. Ибо следую контексту. Ведь он увещевал обличать злые дела неверующих и обличением выводить их на свет. Теперь он добавляет: заповеданное им и есть главное служение света – свет должен обнаруживать. Свет, – говорит Павел, – делает явным все. Отсюда следует: ефесяне недостойны называться светом, если не делают явным то, что сокрыто в потемках.

14) *Посему сказано.* Толкователи из всех сил ищут данный отрывок. Кажется, что Павел цитирует место, нигде в Писании не встречающееся. Я выскажу собственное мнение. Во-первых, Павел имеет в виду Христа, говорящего через Своих служителей. Ведь это обычная проповедь, которую ежедневно должны возвещать служители Евангелия. Какая у них цель, если не воскресить мертвых к жизни? Согласно сказанному: придет час, и уже настал, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут (Ин.5:25). Теперь обсудим контекст. Павел ранее сказал, что неверных следует обличать, дабы, озаренные светом, они признали свои проступки. Теперь же Павел представляет говорящим Самого Христа. Ведь слова – восстань спящий – постоянно звучат в евангельской проповеди. Кроме того, не сомневаюсь, что Павел намекает на свидетельства пророков, проповедующих то же о царстве Христовом. Таково место у Исаии (60:1): Восстань, просветись, Иерусалим, ибо пришел час твой, и т.д. Поскольку же это так, нас увещевают по мере сил пробуждать спящих и мертвых, дабы вывести их на свет Христов. Добавленное: *и осветит тебя Христос*, не означает, что свет Его сияет лишь тогда, когда мы уже восстали. Словно это мы упреждаем благодать Божию. Но Павел просто показывает: когда нас просвещает Христос, мы восстаем от смерти в жизнь. И делает это для подтверждения предыдущего положения: чтобы спасти неверующих, их надо излечить от слепоты. То, что некоторые кодексы читают *ἐφάψεται*, то есть – «случится», вместо *ἐπιφάσει*, говорит о явной ошибке. И я без колебаний отвергаю подобное чтение.

15. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, 16. дорожа временем, потому что дни лукавы. 17. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. 18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, 19. назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, 20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа,

(15. Итак, смотрите, как надо правильно поступать, не как неразумные, но как мудрые, 16. искушайте время, потому что дни лукавы. 17. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. 18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, 19. разговаривая с собой псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, 20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа.)

15) *Итак, смотрите.* Если верующие должны своим светом рассеивать тьму, то сколь менее им подобает слепотствовать в собственной жизни? Как могут сокрыться во мраке те, коим воссиял Христос, солнце праведности? Итак, они должны жить, как будто находятся у всех на виду. Ведь живут они под взором Бога и ангелов. И если могут скрыться от всех смертных, то пусть же устыдятся хотя бы этих свидетелей! Опустив метафору света и тьмы, апостол велит нам быть разумными в обустройстве жизни. То есть, теми, кто обучен Господом в истинной школе премудрости. Ведь разумение наше в том, чтобы вождем и учителем иметь Бога, обучающего нас Своей воле.

16) *Дорожа временем.* Апостол подтверждает свои увещания, ссылаясь на внешние обстоятельства. Дни он называет лукавыми, то есть – полными соблазнов и порчи. Так что благочестивым трудно остаться невредимыми, проходя столь тернистым путем. Поскольку же мир столь испорчен, кажется, что власть дьявола не даст посвятить время Богу, если это время предварительно не искупить. Какова же цена искупления? Уйти от всех соблазнов, способных с легкостью нас испортить, избавиться от забот и похотей мира, отказаться от всех помех. Итак, будем стараться пользоваться любым случаем. Многие для извинения своей лени ссылаются на тяжесть труда, на многочисленные препятствия, но все это еще больше должно обострить наше усердие.

17) *Не будьте нерассудительны.* Проводящий дни и ночи в размышлениях о законе легко победит все трудности, посылаемые сатаной. Почему некоторые блуждают, падают, претыкаются, поворачивают вспять? Потому что мы позволяем сатане понемногу завладеть нами, позволяем себе отпасть от воли Божией, в размышлениях о которой должны постоянно упражняться. Снова заметить, как Павел определяет благоразумие: это способность постичь волю Божию. Как отроку обустроить свою жизнь? Давид отвечает (Пс.119:9): хранением себя по Слову Божию. Это сказано об отроках, но является мудростью даже для старцев.

18) *Не упивайтесь вином.* Запрещая нам упиваться, апостол исключает все обильные и неумеренные пиршества. Он как бы говорит: не будьте неумеренными в питии. Одновременно он учит, какое зло порождает пьянство, а именно: *ἀσωτία*. Под этим я разумею распутство и всякого рода распущенность. Если же перевести как изнеженность, смысл ослабнет. Итак, Павел имеет в виду, что пьяницы кичливо идут на всякого рода неприличные дела. Там, где царит вино, нет стыда, но одно лишь упорство. Посему те, кто заботится об умеренности и чести, должны избегать и гнушаться пьянства. Поскольку же сыны века сего для увеселения имеют обыкновение напиваться, апостол противопоставляет плотской радости иную святую радость, приходящую от Духа Божия. Он перечисляет плоды этой радости, противоположные предыдущим. Что порождает пьянство? Распущенную дерзость, когда люди буйствуют, словно сбросив с себя узду. А что порождает духовная радость, когда мы ей исполнены? Гимны, псалмы, славословия Богу, благодарение. Эти плоды воинству сладки и приятны. Дух означает здесь радость во Святом Духе. В слове «исполняйтесь» имеется намек на обильное питание, так что присутствует скрытый антитезис. «Разговаривать с собою» означает говорить друг с другом. Ибо Павел не велит отдельным людям внутренне петь для самих себя. Добавление «воспевая

в сердцах» означает: от сердца, а не только языком, как поступают лицемеры. Чем отличаются гимны от псалмов, а псалмы от песен – сложно точно определить. Хотя кое-что я сказал на эту тему в Кол.3. Эпитет «духовный» относится к самому содержанию. Ведь в народе песни, как правило, посвящаются глупым и даже нечистым вещам.

20) *Благодаря всегда.* Павел хочет сказать: это наслаждение такого рода, что никогда не породит чувство пресыщения; это упражнение, которое можно без усталости совершать и совершать. Ведь Бог бесчисленными благодеяниями постоянно дает нам повод для радости и благодарения. Между тем, Павел учит: если верные не будут всю жизнь усердствовать в славословии Бога, это станет свидетельством нечестивой и постыдной лени.

21. повинуйся друг другу в страхе Божиим. 22. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, 23. потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. 24. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. 25. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, 26. чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; 27. чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. 28. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела:

(21. повинуйся друг другу в страхе Христовом. 22. Жены да повинуются своим мужьям, как Господу, 23. потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. 24. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. 25. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, 26. чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; 27. чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. 28. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела:)

21) *Повинуйся.* Поскольку Бог так подчинил одних другим, что никто не должен изымать себя из этого правила. Везде, где царит любовь, имеется взаимное подчинение. Не исключая даже царей и правителей. Ведь они председательствуют для того, чтобы служить. Посему апостол не без причины увещевает всех друг друга подчиняться. Однако нет ничего более противного человеческой природе, чем подчинять себя другим. Поэтому Павел внушает нам страх перед Христом, Который один способен усмирить наше буйство, взвалить на нас иго, и покорить нашу спесь, стыдящуюся служить другим. Неважно, понимать ли страх Христов в активном или пассивном смысле. То есть, мы покоряемся ближним, потому что боимся Христа, или же потому что в царстве Христовом ум благочестивых должен быть исполнен такого страха. Некоторые кодексы дают чтение: «страх Божий». Возможно, изменение внес какой-то переписчик, которому первый вполне подходящий вариант почему-то показался натянутым.

22) *Жены.* Теперь апостол переходит к конкретным примерам. Ведь помимо общих уз подчинения, одни люди в силу своего призвания теснее связаны с другими. Далее, домостроение заключается в трех видах связи, где имеется взаимное обязательство сторон. Первый вид связи – это брак между мужем и женой. Вторым вид – связь между родителями и детьми. Третий охватывает господ и слуг. Таким образом, в домостроении имеется шесть разных лиц, каждому из которых Павел предписывает свое собственное служение. Он начинает с жен, коим велит повиноваться мужьям не иначе как Христу. Не потому, что у них равный авторитет, а потому, что жены не могут слушаться Христа, если не повинуются мужьям. Приводится и причина: Христос между женой и мужем установил ту же связь, которую Сам поддерживает со Своей Церковью. Это уподобление должно больше затронуть слушателя, чем если бы речь шла об одной лишь Божией заповеди. Павел утверждает две вещи: что Бог предписал жене повиноваться мужу, и что образ сего главенства имеется в Самом Христе, Который так же глава Церкви, как муж – глава жене.

23) *Он же Спаситель тела.* Некоторые относят предложение ко Христу, другие – к мужу. На мой взгляд, Христу оно подходит больше. Но при этом Павел приспособливает смысл к настоящей теме. Ведь подобие должно иметься и в этом отношении. Как Христос предстоит Своей Церкви для ее спасения, так и жене полезнее и спасительнее всего подчиняться мужу. Итак, жены, не желающие повиноваться, желают собственной гибели. В то время, как, повинуйся, они вполне могли бы спастись. Хотя из-за последующей противительной частицы можно толковать и в исключительном смысле. Ведь быть Спасителем Церкви – особое свойство Христа. Тем не менее, жены должны знать: мужья начальствуют над ними по примеру Христа, даже если обладают равной с ними благодатью. Однако другое толкование более правдоподобно. И меня не беспокоит противительный союз *ἀλλά*, означающей здесь «впрочем».

25) *Мужья, любите своих жен.* От мужей, в свою очередь, требуется любовь. Но Павел указывает на ее особый характер, опять же предлагая в пример Самого Христа. Если мужья несут Его образ в отношении чести, то должны уподобиться Ему и в своем служении.

И предал Себя. Это сказано для выражения пылкости той любви, которую мужья должны питать к женам. Апостол, получив повод, переходит к восхвалению Христовой благодати. Итак, мужья должны подражать Христу в Его самоотверженной смерти за Церковь. Но то, что смерть привела к искуплению Церкви, – особая добродетель Христа. И людям не дано ей в чем-либо подражать. Апостол добавляет: «чтобы освятить

ее», то есть, дабы отделить ее для Себя. Так я понимаю здесь освящение. Оно совершается через отпущение грехов и возрождение Духа.

26) *Очистив банею.* К внутреннему и тайному освящению апостол добавляет внешний символ. Ведь последнее ясно подтверждает первое. Павел как бы говорит: залог сего освящения явлен нам в крещении. Хотя здесь требуется здоровое толкование, дабы (как часто происходит) люди в превратном суеверии не сделали из таинства идол. Крещальному омовению Павел учит потому, что Бог свидетельствует в нем об омовении действительном, и одновременно совершает изображаемое действие. Если бы истина не была соединена со знаком, нельзя было бы сказать, что крещение — омовение души. Посему надо остерегаться приписывать знаку или служителю то, что принадлежит одному Богу. То есть, считать служителя творцом омовения, а воде приписывать очищение душевной скверны, что подобает одной лишь Христовой крови. Наконец, надо остерегаться помещать хотя бы каплю нашего упования в земном веществе или в человеке. Ведь правильное и истинное употребление таинства состоит в том, чтобы вести нас непосредственно ко Христу и утверждать только в Нем.

Некоторые из всех сил стараются умалить славу крещения, думая, что символу приписывается слишком много, если его зовут омовением души. Но таковые поступают плохо. Ведь апостол не учит нас, что очищает сам символ, но утверждает, что это дело одного Бога. Итак, очищает нас Бог, и не подобает переносить эту честь на символ. Однако символом Бог пользуется как орудием, что вовсе не абсурдно. Не потому, что сила Божия заключена в знаке, а потому, что из-за нашей немощи Он проявляет ее в нас через это средство. Некоторые плохо сие понимают, думая, что Духу Святому отказывается в чем-то Ему принадлежащем, — в том, что Ему всюду приписывает Писание. Но они заблуждаются. Ведь Бог так пользуется знаком, что вся его сила, тем не менее, зависит от Духа. Таким образом, символу остается быть лишь низменным орудием, которое само по себе бесполезно, если не черпает силу откуда-то извне.

Кроме того, они боятся привязывать к чему-то божественную свободу. Но и это весьма глупо. Ведь благодать Божия не привязана к знакам, и Он может свободно раздавать ее без них, если захочет. Кроме того, многие принимают символ, не становясь причастниками благодати. Ведь символ для всех один и тот же, как для добрых, так и для злых. Дух же дается только избранным. Но символ, как мы сказали, без Духа бездействен. Греческое причастие *καθαρίζω* стоит в прошедшем времени. Как бы сказано: после того, как нас очистил. Но, поскольку у латинян нет такого активного причастия, я предпочел пренебречь временем, а не перевести в пассивном залоге: «очищенный». Ведь было бы более значимой ошибкой отказывать Богу в исключительном праве очищать.

Посредством слова. Отнюдь не напрасное добавление. Ибо по устранении Слова гибнет вся сила таинства. Что такое таинства, как печати Слова? Одна эта мысль изгоняет от нас всякое суеверие. Почему суеверные люди претыкаются на знаках? Потому что не обращают внимания на Слово, направляющее их к Богу. Действительно, если мы смотрим на что-либо, кроме Слова, нет ничего здорового и чистого. Но рождаются все новые и новые безумства. И символы, установленные Богом для спасения людей, вырождаются в грубое идолопоклонство. Так что одно лишь Слово отличает таинства благочестивых от всех измышлений неверующих. «Слово» означает здесь обетование, указывающее на силу и употребление знака. Откуда явствует: в папстве нет законного использования символов. Они претендуют на обладание Словом, но пользуются им как заклинанием. Ибо бормочут на непонятном языке, так, словно Слово предназначено не людям, а неодушевленным предметам. Нет объяснения тайнодействия для народа, а ведь оно одно превращает мертвую материю в таинство. Фраза «посредством слова» означает то же, что и «через слово».

27) *Представить ее.* Апостол говорит о цели нашего крещения и омовения. Мы должны жить и пред Богом свято и безупречно. Ибо Христос очистил нас не для того, чтобы впредь мы продолжали валяться в грязи, а для того, чтобы всю жизнь удерживали однажды принятой чистоту. Павел описывает ее посредством символа, подходящего контексту речи. Дабы представить ее славной. Как красота жены есть причина любви мужа, так и Христос украшает Церковь святостью в качестве залога Своего благоволения. Посему эта метафора намекает на брак. Но затем Павел говорит прямо, без иносказаний. Христос обрел для Себя Церковь, святую и непорочную. Итак, истинная красота Церкви, истинная супружеская стыдливость — это святость и непорочность. Словом «представить» Павел означает, что Церковь должна быть святой в очах не людей, а Господа. Он говорит: «чтобы представить ее Себе», не говорит: чтобы показать другим. Хотя плоды сей таинственной святости затем проявляются во внешних делах. Пелагиане злоупотребляли этим свидетельством, доказывая, что совершенная святость возможна и в этой жизни. Августин же справедливо их опроверг. Ведь Павел говорит не о том, что уже совершилось, а о том, с какой целью Христос очистил Себе Церковь. Когда сказано: нечто произошло, дабы за этим последовало что-то другое, нельзя выводить, что это другое, которое должно последовать, уже свершившийся факт. Хотя мы не отрицаем, что святости Церкви уже положено начало. Но глупо говорить о совершенстве там, где имеет место постоянный прогресс.

28. любящий свою жену любит самого себя. 29. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, 30. потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. 31. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

32. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. 33. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.

(28. любящий свою жену любит самого себя. 29. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Христос Церковь, 30. потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. 31. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. 32. Тайна сия велика; я говорю во Христе и в Церкви. 33. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится мужа.)

28) *Любящий*. Теперь апостол, ссылаясь на самую природу, увещевает мужей любить жен. По природе, – говорит Павел, – каждому врождена любовь к себе. И никто не может любить себя, если не любит жену. Итак, всякий не любящий свою жену – чудовище. Павел доказывает меньшую посылку. Господь установил брак с той целью, чтобы из двух соделать одно. И дабы еще больше освятить сей союз, он, по словам апостола, снова представляется нам в образе Христа и Церкви. Этот довод действителен в отношении всего людского сообщества. Ибо Исаия говорит (58:7): Плоть твою не презри, желая показать, как один человек должен относиться к другому. Это относится к общей для всех природе. Но между мужем и женой связь более тесная. Они соединены не только схожестью природы, но посредством брачного союза стали как бы одним человеком. Итак, всякий, понимающий вероучительную основу брака, с необходимостью должен любить жену.

29) *Как и Господь*. Павел продолжает утверждать брачное право на примере Христа и Церкви. Нет ничего более действенного, чем этот пример. Первое, что апостол заповедует относительно любви мужа к своей жене, по его словам, выказал Сам Христос. Кроме того, он свидетельствует: образец брачного союза также явлен в Нем и Его Церкви. Замечательное место о таинственном общении, которое мы имеем с Иисусом Христом. Павел говорит: мы – члены Его, от плоти Его и костей Его. Первая фраза не преувеличение, а простая констатация факта. Вторая же означает не только то, что Христос – причастник нашей природы, но и нечто более возвышенное *καὶ ἐμφατικώτερον*. Павел ссылается на слова Моисея, Быт.2:24. Каков же их смысл? Как Ева была создана из сущности Адама, чтобы быть его частью, так и мы, дабы стать истинными членами Христа, участвуем в Его природе, и это участие соединяет нас в одно тело. Наконец, апостол описывает священное единство с нами Христа, залог и символ которого нам дается в Вечери Господней. Некоторые негодуют на то, что мы превратно относим сие место к Вечери, хотя на самом деле речь идет не о Вечери, а о браке. Такие сильно заблуждаются. Они учат, что во время Вечери вспоминается смерть Христова. Но при этом не допускают общения, которое мы основываем на словах того же Христа. Так что воспользуемся против них этим свидетельством. Павел говорит: мы исходим от членов и костей Христовых. Итак, станем ли удивляться тому, что во время Вечери Он дает нам обладать Своим телом и кровью, дабы те стали для нас пищею вечной жизни? Так мы показываем: по нашему учению Вечеря изображает лишь то, действительность и истину чего проповедует здесь Павел.

31) *Посему*. Апостол соединяет вместе две вещи. Он говорит о духовном союзе Христа с Церковью, дабы распространить сказанное и на обычный закон супружества. Процитированное место из Моисея относится к общему правилу брака. Но апостол тут же добавляет: сказанное получило завершение во Христе и Его Церкви. Павел охотно использует всякую возможность, чтобы полнее возвестить благодеяния Христа. Однако он приспособливает сию проповедь к своей текущей цели. Не вполне ясно: указывает ли Моисей на слова Адама, или сам выводит это учение из истории сотворения человека. Но не столь важно, какое толкование принять. Так или иначе: это речение Божие, предписывающее мужьям обязанность по отношению к женам. Сказав: оставит отца и прилепится к жене, Павел имел в виду следующее: человек скорее оставит отца, чем не прилепится к своей жене. Ибо супружеская связь не устраняет остальные человеческие обязанности. Установления Божии вполне соответствуют друг другу, и, чтобы быть добрым и верным мужем, necessarily отказывать отцу в его правах. Но здесь имеется в виду очередность обязанностей. Моисей пользуется сравнением, дабы лучше выразить, сколь тесен и священен для мужа союз с женой. Обязанность сына по отношению к отцу – нерушимый закон природы. И когда ей предпочитается другая обязанность, коей муж привязан к своей жене, лучше выражается сила брака. Итак, желающий быть добрым мужем не перестанет оказывать уважение отцу, но предпочтет священнейший союз брака всем остальным связям.

И будут двое. То есть, будут одним человеком. Или же (как говорят в народе) образуют одно лицо. И происходит это только потому, что жена сотворена из плоти и кости мужа. Значит, то же самое отношение имеется между нами и Христом, когда Он определенным образом изливает Себя в нас. Ибо мы не потому плоть от плоти Его и кость от костей Его, что Он стал человеком, а потому, что силою Своего Духа Он прививает нас к Своему телу, дабы мы черпали от Него жизнь.

32) *Тайна сия*. Апостол заключает свою речь восхищением по поводу духовного союза Христа и Церкви, о котором говорил ранее. Он возглашает это великой тайной. Павел дает понять: нельзя выразить словами достоинство сего союза. Действительно, напрасно люди будут утруждать себя, желая постичь плотским разумом его природу. Ибо Бог выказывает в нем безмерную силу Духа. Посему дурно поступают умники, допускающие здесь лишь то, что могут постичь своим разумом. Отрицая, что во время Вечери нам предлагаются плоть и кровь Христовы, они требуют указать на способ сего предложения. В противном случае, – говорят они, – ты нас не убедишь. Я же прихожу в оцепенение от возвышенности этой тайны. И не стыжусь в

этом восхищении исповедовать вместе с Павлом собственное невежество. Ибо достаточно и того, что Павел провозглашает это великой тайной; достаточно, чтобы не позволить плотскому разуму ее умалить. Да и сам разум учит нас тому же. Ведь все сверхъестественное, очевидно, превосходит способности нашего ума. Посему надо скорее усердствовать в том, чтобы ощутить живущего в себе Христа, нежели в том, чтобы постичь способ этого общения.

Впрочем, чудесно остроумие папистов, выводящих из слова «тайна», что брак – одно из семи таинств. Это то же самое, что воду превратить в вино. Таинств они насчитывают семь, хотя Христос установил их всего два. Дабы доказать, что брак принадлежит к их числу, паписты приводят настоящее место. И под каким предлогом? Потому, что древний переводчик помещает слово «таинство» там, где апостол говорит о тайне. Словно и сами латинские писатели не используют это слово для обозначения тайны! Словно и сам Павел не воспользовался им в этом же послании, говоря о призвании язычников! Но спрашивается: разве брак – не торжественный знак благодати Божией, установленный с той целью, чтобы, наряду с крещением и Вечерей Господней, свидетельствовать нам о чем-то духовном? Нет никакого основания так заявлять. Кроме, разве, того, что паписты обманулись двусмысленностью слова или, скорее, незнанием греческого языка. Если бы кто-то обратил внимание на то, что апостол употребил слово «тайна», не возникло бы никакого заблуждения. Итак, мы видим, в какой кузнице было выковано это таинство. Хотя паписты выдают свою глупость и в том, что не поняли добавленного уточнения: «я говорю во Христе и в Церкви». Апостол особо хотел предостеречь читателей не относить его слова к браку. Посему выразился яснее и добавил к своему утверждению оговорку. Велико таинство, состоящее в том, что Христос вдыхает в Церковь Свою жизнь и силу. Кто же состряпал из этого таинство? Итак, мы видим, сколь грубым невежеством вызвано настоящее заблуждение.

33) *Так каждый.* Ранее Павел немного отошел от своей темы, хотя и сам этот отход прекрасно служил его намерениям. Посему, как обычно делается в кратких наставлениях, он подводит итог того, что хочет увидеть в ефесянах. Он хочет, чтобы они любили своих жен, и чтобы жены боялись мужей. Слово «бояться» означает уважение, заставляющее повиноваться. Ибо повиновение никогда не будет добровольным, если ему не предшествует почтение.

Глава 6

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. 2. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: 3. да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. 4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

(1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сие справедливо. 2. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: 3. да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. 4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.)

1) *Дети, повинуйтесь.* Слово «почитай» означает нечто больше, чем «повинуйся». Итак, почему же апостол общее ограничивает частным? Потому, что послушание есть свидетельство почтения, которое дети должны выказывать родителям. Посему-то Павел и требует прежде всего послушания. Кроме того, выказывать послушание много труднее. Ведь наша природа избегает повиновения и плохо переносит подчинение чужой власти. Опыт показывает, сколь редка подобная добродетель. Много ли мы видим людей, послушных своим родителям? Итак, в учении Павла присутствует синекдоха: он указывает на главную часть почтения, за которой следует и все остальное.

В Господе. Кроме закона природы, принятого народами, послушания детей также требует божественный авторитет. Отсюда следует: родителям надо повиноваться до тех пор, пока это не вредит почитанию Бога, стоящему на первом месте. Если повиновение детей основано на установлении Божиим, как на своем законе, было бы неправильно отрывать это повиновение от Бога.

Ибо сего требует. Эта фраза добавлена для сдерживания врожденного всем от природы буйства. Это справедливо, потому что так заповедал Господь. Не подобает обсуждать или подвергать сомнению то, что постановил Бог, Чья воля – надежнейшее правило праведности и благочестия. Далее, не удивительно, что Павел из почитания выводит послушание. Ведь Бог не смотрит на внешнее. Посему, под почитанием разумются все обязанности, коими дети свидетельствуют о серьезном и искреннем почтении к родителям.¹⁰

2) *Это первая заповедь.* Приложенные к заповедям обетования должны служить для нас приманкой, дабы мы охотнее повиновались. С помощью сей приправы Павел делает сладким и приятным возлагаемое на детей повиновение. Он не просто упоминает о том, что Бог предлагает награду повинующимся отцу и матери. Он говорит, что обетование – особое свойство данной заповеди. Если бы каждая заповедь имела свое обетование, сказанное не служило бы большому ее прославлению. Но это первая заповедь, которую Бог восхотел подтвердить отдельным обетованием. Хотя здесь имеется некоторая трудность. Ведь и вторая заповедь содержит обетование: Я Бог, творящий милость, и т.д. Но поскольку обетование сие всеобщее и относится ко

¹⁰ Толкование цитируемой заповеди смотри в *Наставлении*.

всему закону, нельзя сказать, что оно привязано конкретно к данной заповеди. Итак, сказанное Павлом остается в силе: обетованием сопровождается лишь заповедь о должном повиновении родителям. Само же обетование относится к долгой жизни. Отсюда мы выводим, что и настоящая жизнь числится среди божественных даров. Однако читатели обо всем этом могут прочесть в *Наставлении*. Здесь же я только кратко укажу: за повиновение родителям обещается вполне подходящая награда. В сей жизни, по словам Бога, хорошо будет именно тем, кто выказал благодарность родителям, через которых и получил эту жизнь.

3) *На земле*. Моисей говорит конкретно о земле Ханаана. Ведь иудеи не могли хорошо и счастливо жить вне этой земли. Но поскольку сегодня то же самое божественное благословение распространилось на весь мир, Павел справедливо опускает указание на конкретное место. Ведь указание это зависело от различия, с приходом Христа утратившего свою силу.

4) *И вы, отцы*. Отцов Павел увещевает в свою очередь не огорчать детей неумеренной строгостью. Ведь от этого рождается ненависть. Посему в Послании к Колоссянам (3:21) добавляется: да не унывают душою. Мягкое и умеренное обращение больше удерживает детей в страхе перед родителями, и усиливает их усердие к послушанию. Напротив, жестокость и суровость возжигает в них упорство, заглушает благочестивые чувства. Посему Павел велит воспитывать детей человечно. Слово *ἐκτρέφειν* без сомнения подразумевает милосердие и приветливость. Но чтобы милосердие не стало, как часто бывает, неразборчивым, Павел обуздывает и его, говоря: «в учении и наставлении Господнем». Бог не хочет, чтобы родители баловали детей настолько, чтобы испортить их своей мягкостью. Итак, да будет и эта мягкость умеренной, дабы дети пребывали в учении Господнем и исправлялись при совершении ошибок. Ведь детский возраст нуждается в частом увещании, и даже обуздании, предохраняющем от распутства.

5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, 6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 7. служа с усердием, как Господу, а не как человекам, 8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. 9. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия.

5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, 6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 7. служа с благоволением Господу, а не человекам, 8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. 9. И вы, господа, взаимно исполняйте по отношению к ним свой долг, умеряя угрозы, зная, что и ваш, и их Господь пребывает на небесах, и у Него нет лицепрятия.)

5) *Рабы, повинуйтесь господам*. Павел потому задерживается на увещании рабов, что их положение, будучи тяжким, также и переносимо было весьма тяжело. Он говорит не только о внешнем повиновении, но и о добровольном страхе. Ведь весьма редко можно увидеть, что кто-то добровольно подчиняется чужой власти. Далее, апостол не имеет в виду наемных работников, обычных в настоящее время. Он ведет речь о старых рабах, чье рабство продолжалось всю жизнь, если только господин не давал им вольной. Этих людей господа покупали за деньги, дабы использовать для грязной работы. Посему по закону они имели власть над их жизнью и смертью. Таким рабам апостол предписывает повиноваться хозяевам и не мечтать о том, что Евангелие дарует им плотскую свободу. Но поскольку и худших рабов удерживает страх перед карой, Павел отличает рабов христиан от прочих нечестивцев. Со страхом и трепетом, то есть – с усердным почтением, порождающим простоту сердца. Поскольку же трудно приказывать людям почитать других людей без какой-либо высшей необходимости, апостол велит им взирать на Господа. Отсюда следует: не достаточно, чтобы послушание одобряли люди. Ведь Бог требует искренность и истинность сердечного чувства. Павел свидетельствует, что рабы, добросовестно служа господам, тем самым служат самому Богу. Он как бы говорит: не думайте, что вы стали рабами по человеческому произволу. Сам Бог возложил на вас сие бремя, заставив служить вашим господам. Посему тот, кто с доброй совестью стремится послужить господину, исполняет долг не только по отношению к человеку, но и по отношению к Богу.

Благоволение апостол противопоставляет негодованию, терзающему души рабов. Даже не дерзая открыто возмущаться, и не показывая свое раздражение, они все равно плохо переносят власть господ и служат им лишь по принуждению, против собственной воли. Всякий, прочитавший написанное у древних писателей о нравах и образе мыслей рабов, легко поймет: здесь дается столько же заповедей, сколько пороков царил в этих людях, – пороков, подлежащих настоящему исцелению. Данное учение относится также к сегодняшним слугам и служанкам. Ведь Богу всегда угодно устройство, которое Он Сам и установил. Больше того, они должны сделать вывод: чем более терпимо их положение, тем менее они будут извинительны, если не станут всеми силами исполнять предписанное здесь Павлом. Говоря же о господах по плоти, Павел смягчает то, что в положении рабов могло бы показаться чрезмерно суровым. Он хочет сказать: столь желанная и ценная духовная свобода остается у них полностью неприкосновенной. *Ὁφθαλμοδουλείας* упоминается потому, что почти всем рабам свойственна внешняя угодливость. Однако как только господин отворачивается,

они начинают насмехаться и презирать его. Итак, Павел велит благочестивым рабам удаляться от сего притворства.

8) *По мере добра.* Прекрасное утешение: если рабы имеют дело с неблагодарными и злыми господами, Бог сочтет сделанным для себя все то, что они сделали для них, недостойных людей. Многих рабов удерживает от усердия мысль о том, что их господа надменны и чванливы. Они думают, что, угождая им, тратят попусту время. Павел же учит: Бог вознаградит их за услуги, кажется, напрасно оказанные бесчеловечным хозяевам. Посему у рабов нет причины уходить с правильного пути. Павел добавляет: в этом смысле нет различия между рабом и свободным. Труды обоих обычно мало ценятся в мире. Итак, он отрицает, что у Бога происходит то же самое. Для Него их¹¹ служение столь же ценно, что и служение царей. Ведь Бог, отбрасывая внешнее, оценивает каждого по искренности его сердца.

9) *И вы, господа.* Закон давал господам полную вседозволенность, и многие думали, что им позволено все, разрешенное гражданским правом. Больше того, некоторые проявляли такую жестокость, что римские императоры были вынуждены ограничить их произвол. Но даже если бы на помощь рабам не пришли эдикты властителей, Бог дает господам не больше прав, чем допускает заповедь любви. Философы, желая ограничить суровость к рабам высшей справедливостью, учат, что с ними надо обращаться, как с наемными рабочими. Но здесь их заботит только одна полезность, они думают лишь о том, что полезно главе семейства и его домостроительству. Павел же утверждает совсем иной принцип. Он предписывает то, что позволено согласно установлению Божию, и говорит, насколько господа обязаны своим рабам. Во-первых, апостол говорит: «делайте то же самое». Я перевел это как «взаимно исполняйте свой долг. Ведь τὰ αὐτά он употребляет в том же смысле, в каком в Послании к Колоссянам (4:1) говорит: τὸ δίκαιον καὶ τὴν ἰσότητα. Зачем он это говорит? Чтобы соблюдалось то, что обычно зовут аналоговым правом. Положение господина и раба не одинаково, но между ними имеются некие взаимные обязанности. Как раб подчинен своему господину, так и господин в некоторой степени привязан к рабу. Эту аналогию люди осознают плохо. Ведь они не соизмеряют ее с правилом любви – единственным истинным мерилом всего. Именно это и имел в виду Павел, говоря: «то же самое». Все мы склонны требовать то, что положено нам. Когда же надо исполнить собственный долг, всякий пытается увильнуть. Подобная несправедливость царит, прежде всего, среди тех, кто выделяется знатностью и богатством.

Умеряя строгость. Здесь он одним словом охватывает все оскорбления, проистекающие из гордыни хозяев. Павел как бы запрещает господствовать слишком властно, когда вид господ столь страшен, что кажется, будто всякий раз, приказывая рабам, они им чем-то угрожают. Начало же всех угроз и всякой жестокости в том, что господа считают рабов за скотину, рожденную только для их пользы. Итак, осуждая конкретный порок, Павел одновременно запрещает надменно и сурово обращаться с рабами.

Над вами самими. Весьма необходимое вразумление. Мы позволяем себе все по отношению к тем, кто нам подчинен. Ибо у них нет способности сопротивляться, нет права подавать на нас в суд. Нет отмстителя или защитника, того, кто, умиловшись, захотел бы выслушать их жалобы. Так что исполняется народная поговорка: безнаказанность – мать вседозволенности. Но здесь Павел учит: хотя господа и властвуют над рабами, все же у них один с ними Господь на небесах. Господь, Которому надлежит дать отчет.

Нет лицепрятия. Лицеприятие затмевает нам очи, мы больше не думаем ни о праве, ни о справедливости. Но Павел отрицает, что лица что-то значат для Бога. Лицом он называет все, что мы одобряем в человеке, кроме его истинных добродетелей. Например: родство, внешний вид, благородство, богатство, дружба и все в этом роде, вызывающее благоволение других. Противоположное же этому порождает презрение и даже ненависть. Поскольку в суждении людей в основном царят превратные чувства, основанные на лицепрятии, тот, кто выделяется достоинством, льстит себе, словно подобный обман может привлечь даже Бога. Кто он, чтобы Бог рассматривал его жалобу против меня и становился на его защиту? Павел же утверждает обратное. Господа ошибаются, думая, что, поскольку их рабы ничто в глазах мира, они такие же и в глазах Самого Бога. Ведь Бог не смотрит на лица; для Него дело презреннейшего человека ничуть не менее значимо, чем дело князя.

10. Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. 11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, 12. потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. 13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.

(10. Наконец, братья мои, будьте сильны в Господе и могуществе силы Его. 11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, 12. потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духовной злобы в небесных. 13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.)

---

¹¹ Они столь же ценны.

10) *Наконец*. Апостол снова возвращается к общим увещаниям, и вначале велит ефесянам быть сильными, то есть – воодушевиться и укрепиться. Всегда есть много того, что ослабляет нас. Приводит в малодушие и не дает возможность противостать. И, учитывая нашу немощь, увещание было бы прохладным, если бы Господь не протягивал нам руку для помощи, более того, если бы Он не обеспечивал нас всей необходимой силой. Посему Павел добавляет: «в Господе», как бы говоря: вам нет причины отвечать, что у вас не хватает сил. Я прошу лишь, чтобы вы были сильны в Господе.¹² И в качестве объяснения сразу же добавляет о «могуществе силы». Данное добавление способствует укреплению упования. Особенно путем того, что проясняет ту помощь, которую Господь обычно посылает верным. Ведь если Господь помогает Своим, пользуясь необычной силой, то нам нет причин дрожать во время битвы. Но кто-нибудь скажет: зачем заповедовать ефесянам быть сильными силою Божией, ведь это совсем не в их власти? Отвечаю: здесь надо обдумать две вещи. Павел призывает их к крепости, а затем, поскольку сами они слабы, велит просить недостающее у Господа. Одновременно он обещает: сила Божия будет им дана, если они будут о ней просить.

11) *Облекитесь*. Бог готов помочь нам не одним лишь видом помощи. Лишь бы мы не были ленивы и соизволили взять то, что он нам предлагает. Но почти все мы грешим в том, что неправильно и напрасно используем предложенную нам благодать. Как воин, который перед битвой берет меч, но забывает взять щит. И, дабы исправить эту беззаботность, Павел заимствует подобие от воинской службы. Он велит нам облечься во всеоружие Божие. Он имеет в виду, что мы должны быть готовыми во всех отношениях и не испытывать никакого недостатка. Господь предлагает нам оружие для отражения всех нападков. Остается, чтобы мы приспособили его к собственному употреблению, и не оставили висющим на стене. Дабы усилить наше бодрствование, Павел не только увещевает отважно сражаться, он говорит, что мы имеем дело с хитрым и искусным врагом, тайно строящим козни. Именно это означает слово *μεθοδείας*.

12) *Не против крови*. Павел еще яснее обрисовывает опасность, рассуждая о природе нашего врага. Он усиливает смысл путем сравнения и добавляет: «не против крови и плоти». Павел хочет сказать: это много сложнее, чем сражаться с обычными людьми. В первом случае, когда сражение идет с человеческой силой, меч сражается против меча, человек против человека, сила против равной силы, искусность против искусности. Здесь же дело обстоит по-иному. Этих врагов не может сдержать никакая человеческая сила. Таков краткий итог его мыслей. Кроме того, плоть и кровь означает здесь людей. Апостол выражается таким образом для противопоставления людей духовной хитрости. Он как бы говорит: нам прилежит вовсе не телесная брань. Эта мысль должна приходить нам в голову всякий раз, когда, спровоцированные обидами людей, мы стремимся к отмщению. Ведь природа со всей силой влечет нас против других человек. Посему, если подумать о том, что тяготящие нас люди – только стрелы, выпущенные рукой сатаны, эта превратная страсть будет сильно обуздана. Тратя время на уничтожение этих людей, мы, между тем, *подставляем себя последующим ударам* дьявола. Итак, брань против плоти и крови всегда безуспешна и даже сильно вредит. Надо сражаться против того врага, который терзает и ранит нас из засады, кто убивает прежде, чем становится видимым. Но вернемся к словам Павла. Он выставляет перед нами страшного врага не для того, чтобы ослабить нас страхом, но чтобы обострить наше внимание и усердие. Ведь и против него должно быть какое-то средство. Пренебрежение врагом из-за лени ведет нас к поражению, страх же лишает нас мужества, и мы побеждены, еще не вступив в битву. Павел же, говоря о силе врага, побуждает нас стать более внимательными. Сперва он открыто называет дьявола. Теперь описывает его многими эпитетами. Отсюда читатели могут вывести, сколь опасно презрение к такому врагу.

Против начальств. Начальства и власти он упоминает для обострения нашего страха. Не для того, чтобы внушить нам отчаяние, но чтобы, как я сказал, призвать нас к осторожности. Назвав *κοσμοκράτορας*, то есть – мироправителей, Павел ради ясности добавляет: «тьмы века сего». Он хочет сказать: дьявол потому царствует в мире, что мир – не что иное, как тьма. Отсюда следует, что испорченность мира дает дьяволу возможность править. Он не имел бы престола среди чистого и целомудренного творения. Но вся его власть вызвана людскими пороками. Тьма, как хорошо известно, означает здесь неверие и незнание Бога вместе с проистекающими из них плодами. Итак, тьма обнимает весь мир, и поэтому дьявол – князь этого мира. Сказав же о «злобе», апостол имеет в виду не только злобный и превратный ум дьявола, но и призывает нас к бодрствованию, дабы мы остерегались обмануться. Сюда же относится прилагательное «духовная». Ведь больше опасности приносит именно духовный враг. Кроме того, ударение падает и на следующую фразу «в небесных». То, что на нас нападают из горних мест, еще больше нас тяготит, так как угроза приходит к нам сверху. Манихеи некогда злоупотребляли этим местом для доказательства своего бреда о двух началах. Но их мнение легко опровергнуть. Они мыслили дьявола как некоего *ἀντίθεον*, воюя с которым Бог тратит немало усилий. Но Павел не дает здесь бесам власти, присвоенной ими вопреки воли Божией и осуществляемой вопреки Его желанию. Он говорит о той власти, которую Бог в справедливом мщении дал бесам против нечестивых, как об этом повсеместно учит Писание. Павел рассуждает не о том, что могут сделать бесы против Бога, но о том, сколь страшны должны быть они для нас, дабы мы их остерегались. Эти слова ничем не помогают тем, кто бредит о средней воздушной области, созданной дьяволом и находящейся в его владе-

¹² Посему он говорит о могуществе силы Его ради большего упования верных.

нии. Ибо Павел не указывает конкретные границы власти бесов, но говорит, что даже высшие духи могут пребывать в противлении.

13) *Для сего.* Апостол не делает вывода, что надо бросить оружие, испугавшись силы врага, но призывает собраться с духом для брани. Хотя это увещание одновременно содержит обетование победы. Ведь, говоря: «дабы вы могли», апостол намекает на то, что мы несомненно устоим, если будем до конца сражаться, облеченные в божественное всеоружие. Ведь иначе нас могли бы сломить многочисленность и разнообразие сражений. Посему Павел говорит: «в день злый и, все преодолев». Первое слово укрепляет уверенность тех, кто готовит себя к тяжким битвам, полных трудностей и невзгод. Одновременно оно воодушевляет их надеждою на победу, поскольку даже в крайней опасности они непременно превозмогут. Второе слово распространяет это упование на всю жизнь. Итак, не будет такой опасности, где не превозмогла бы сила Божия. И не ослабнут посередине пути те, кто с ее помощью сражается с сатаной.

14. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, 15. и обув ноги в готовность благовествовать мир; 16. а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; 17. и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. 18. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых 19. и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, 20. для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

*(14. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, 15. и обув ноги при-
готовлении благовествовать мир; 16. во всех обстоятельствах возьмите щит веры, которым возможете
угасить все раскаленные стрелы лукавого; 17. и спасительный шлем возьмите, и меч Духа, который есть
Слово Божие. 18. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем са-
мом со всяким постоянством и молением о всех святых 19. и о мне, дабы мне дано было слово – открыты-
ми устами моими с дерзновением возвещать тайну благовествования, 20. для которого я исполняю посоль-
ство в узах, дабы я смело себя вел и говорил как должно.)*

14) *Итак станьте.* Теперь апостол описывает, каково то оружие, в которое он повелел облечься. Не следует тщательно доискиваться до причины каждого названия. Ведь Павел счел достаточным соотнести все сказанное с воинским укладом. Посему глупо любопытство тех, кто пытливо старается понять, почему праведность – это броня, а не препоясание. Цель Павла состояла в том, чтобы кратко перечислить необходимые качества христианина и приспособить их к ранее приведенному подобию. Истину, под которой он понимает искренность души, Павел сравнивает с препоясанием. Ибо препоясание некогда было одной из главных частей воинской амуниции. Между тем подобие указывает также на источник искренности. Ведь Евангелие должно очистить нас от всякого обмана и изгнать притворство из наших сердец. Затем Павел расхваливает праведность и уподобляет ее броне, защищающей грудь. На мой взгляд, здесь неуместна, как думают некоторые, речь о благодатной праведности или вменении праведности, состоящей в отпущении грехов. Ведь Павел ведет речь о святости жизни. Итак, он хочет, чтобы христиане были украшены, во-первых, искренностью, а во-вторых, святой и благочестивой жизнью.

15) *Обув ноги.* Апостол намекает, если я не ошибаюсь, на воинскую обувь. Ибо ее также можно отнести к оружию, если она используется только в делах военных. Смысл таков: как воины, защищаясь от холода и других невзгод, покрывают голени и ступни, так и нам надлежит обуться в Евангелие, дабы невредимыми шествовать по этому миру. Вполне понятно, почему апостол говорит о Евангелии мира. Он имеет в виду его результат. Ведь Евангелие – посольство нашего примирения с Богом, и лишь оно способно умиротворить нашу совесть. Но почему употребляется слово «приготовление»? Одни толкуют так: нам заповедуется быть готовыми к Евангелию. Я же отношу это снова к результату Евангелия: то, что, устранив все преграды, мы готовы и к странствованию, и к воинской службе. Ведь по природе мы медлительны и неповоротливы. Нас удерживают тяготы жизни и многие препятствия, ослабляют наименьшие злоключения. Павел противопоставляет всему этому Евангелие как лучшее средство подготовки. Итак, Эразм не вполне уместно перефразировал: «да будете готовы».

16) *Возьмите щит веры.* Хотя вера и Слово Божие – едины, Павел тем не менее приписывает им два служения. Я говорю, что они едины, поскольку Слово есть объект веры. Его нельзя приспособить к нашей пользе иначе, нежели через веру. И наоборот, вера – ничто, и без Слова ничего не может. Но Павел, пренебрегши столь тонким различием, свободно говорит о духовном вооружении. Ведь и в Первом Послании к Фессалоникийцам (5:8) он приписывает имя брони одновременно любви и вере. Отсюда явствует: Павел лишь хочет сказать, сколь хорошо и полно вооружен тот, кто обладает перечисленными добродетелями. Он не без причины сравнивает главные орудия брани – меч и щит – с верою и Словом Божиим. Ведь эти два элемента действительно самые важные в духовной битве. Верою мы отражаем нападки дьявола, а Словом Божиим полностью поражаем сего противника. Если в нас Слово Божие действенно через веру, мы вполне достаточно вооружены для отражения и ниспровержения врага. Те же, кто похищает у христианского народа Слово Божие, лишают его необходимого оружия, заставляя погибнуть без боя. Любой, к какому бы сословию ни принадлежал, должен быть воином Христовым. Но как мы можем сражаться без меча и оружия?

Возможете угасить. Это сказано в переносном смысле. Апостол скорее должен был воспользоваться словом «отразить», или «рассеять». Однако, сказав «угасить», он выразился ярче. Ибо сделал намек на ранее употребленный эпитет. Павел как бы говорит: стрелы сатаны не только остры, они, что много хуже, еще и огненны. Но вера способна не только притупить острие, но и угасить любое пламя. Это и есть победа, одолеваящая мир, как говорит Иоанн (1Ин.5:4).

17) *И шлем спасения.* В Послании к Фессалоникийцам, в процитированной мною главе, Павел называет шлемом надежду спасения. Я думаю, что это сказано в том же самом смысле. Ведь мы надежнее всего защищены тогда, когда, воодушевленные надеждой, мы обращаем взор на небеса к обетованному нам спасению. Итак, спасение лишь тогда служит нам шлемом, когда мы непрестанно надеемся на спасение.

18) *Всякою молитвою.* Павел, облекши ефесян во всеоружие, учит, что им надлежит сражаться посредством молитвы. Наивернейший способ. Ведь призывание Бога есть главное упражнение в вере и надежде. Именно этим мы обретаем у Бога всяческое благо. Молитва и прошение различаются лишь тем, что первая – общее, а второе – частное. Павел рекомендует постоянство в молитве, говоря: «со всяким постоянством». Этим он увещевает не уставать, но воодушевлено продолжать начатое дело. Молитвы следует продолжать с несгибаемым упорством, даже если мы не сразу обретаем желаемое. Если кто-то предпочтет перевести: «усердие», я не буду возражать. Но что означает «во всякое время»? Может апостол снова повторяет то, что ранее сказал о постоянстве? Я думаю иначе. Когда дела идут хорошо, нам спокойно и радостно, нас не посещает мысль о молитве. Более того, мы прибегаем к Богу лишь под давлением невзгод. Итак, Павел не хочет, чтобы мы теряли время, забывая о молитве Богу. «Во всякое время» значит то же, что «в хороших и плохих обстоятельствах».

О всех святых. Ничего удивительного, если на молитву подвигает нас собственная немощь. Но совсем иное – молиться без усталости, подвигнувшись на это нуждами братьев. Когда настанет такое время, что никто из христиан не будет страдать и нуждаться в нашей поддержке? Посему, если мы остываем к молитве и относимся к ней небрежительно из-за того, что сами ни в чем не нуждаемся, вспомним же, сколь много братьев в этот момент страдает от тяжелейших невзгод, испытывает ужаснейшую скорбь и крайнюю степень нужды. Воистину, мы будем бездушнее камня, если эта мысль не устранил наше оцепенение! Но кто-нибудь спросит: за одних ли верных следует молиться? Отвечаю: Павел наставляет ефесян прежде всего в отношении благочестивых, но одновременно не исключает и остальных. Нет сомнения, что как в других обязанностях любви, так и в наших молитвах в первую очередь надо заботиться о святых.

19) *И о мне.* Павел особо велит ефесянам вспоминать о нем в своих молитвах. Отсюда мы выводим: никто, покуда странствует в этом мире, не наделен дарами настолько, чтобы не нуждаться в этой братской помощи. Кто более Павла мог бы быть избавлен от такой нужды? Однако он просит братьев помолиться. И делает это без притворства, потому что действительно нуждается в их помощи. Теперь посмотрим, о чем именно просит он молиться. Чтобы ему были даны отверстые уста. Как? Неужели он был нем и боялся проповедовать Евангелие? Вовсе нет. Павел опасался хорошо начав, впоследствии ослабеть. Кроме того, Павел столь пламенно желал утверждать Евангелие, что никогда не был доволен собой. Действительно, если подумать о том, сколь велико достоинство благовестия, мы тут же признаем свою непригодность. Посему Павел добавляет: «как мне должно говорить». Он хочет сказать: свидетельствовать о Евангелии должным образом – редкая добродетель.

Обдумай каждое слово в отдельности. Апостол говорит: «с упованием», означая этим, что свободе открыто и бестрепетно проповедовать Христа противостоит страх. От служителей Христовых требуется охотное и непритворное исповедание истины. Он не хочет давать себе право на хитрость или увертки, дабы двусмысленностью запутать противников. Павел желает отверстых уст, приводящих к простому и ясному исповеданию. Ведь двусмысленные и уклончивые ответы обычно даются сквозь зубы. Итак, под отверстыми устами он разумеет свободу, лишенную какого-либо страха. Но кажется, что это свидетельствует о неверии Павла. Ведь он просит молитв братьев, как бы сомневаясь в собственном постоянстве. Это далеко не так. Павел не ищет, подобно неверующим, средства, чуждого воле Божией или несогласного с Его Словом. Он опирается лишь на те средства, которые дарованы, обетованы и рекомендованы Господом. Господь повелевает верным молиться друг за друга. Отсюда к отдельным верным приходит немалое утешение. Они узнают, что и прочие заботятся об их спасении. И автором всего они признают Бога, зная, что молитвы других возносятся за них не напрасно. Разве подобает отказываться от того, что предлагает Господь? Достаточно и того, что каждый уверен: все его молитвы будут услышаны. Однако, если Бог к Своим щедротам добавил и то, что выслушает молитвы других, разве следует отвергать таковое Его благодаяние? Разве не следует скорее принять его с распростертыми объятиями? Итак, будем помнить: Павел прибегает к молитвам братьев не из-за сомнения или отчаяния, но потому, что страстно желает их. Он не желает упустить ничего из того, что может ему дать Господь. Итак, смешны паписты, выводящие из этого примера необходимость призывания умерших. Ведь Павел писал ефесянам, с которыми непосредственно общался. Но какое общение имеем мы с умершими? Паписты могли бы сказать: на наши пиршества надо приглашать и ангелов, поскольку такого рода служением между людьми возгревается любовь.

21. *А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель, 22. которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши. 23. Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. 24. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.*

(21. А дабы и вы знали о том, что происходит со мною, о том, что делаю, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель, 22. которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали мое положение и чтобы он утешил сердца ваши. 23. Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. 24. Благодать со всеми, искренне любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.)

21) *А дабы.* Не только немощные приходят в смущение от слухов или сомнений. Даже стойкие могут иногда испытывать их. Павел упреждает эту опасность. Он посылает Тихика, дабы во всем удостоверить ефесян. Здесь надо обратить внимание на благочестивую заботу Павла о церквях. Ведь перед его взором постоянно маячила смерть. Но ни страх перед смертью, ни забота о себе не мешали ему печься даже о далеких братьях. Кто-то сказал бы, что Павлу достаточно позаботиться о самом себе. И что другие скорее сами должны ему помогать, нежели ожидать помощи от него. Но не таков Павел. Он посылает того, кто должен утешить основанные им Церкви. Тихика он хвалит для того, чтобы его словам доверяли. Но не ясно: сказав о верном в Господе слуге, имел ли в виду Павел публичное служение в Церкви, или оказанные лично ему услуги. Сомнение порождается оттого, что здесь объединены две фразы: возлюбленный брат и верный служитель. Первая относится к самому Павлу, посему то же самое можно сказать и о второй. Но я скорее отношу ее к общественному служению. Маловероятно, чтобы Павел послал кого попало, он послал того, кто обладал достоинством, достаточным, дабы снискать уважение ефесян.

23) *Мир братьям.* Как и в других приветствиях, я понимаю мир как пожелание благополучного исхода дела. Хотя, если кто-то захочет истолковать его как согласие (поскольку вскоре упоминается о любви), меня и это вполне устроит. Более того, это, кажется, больше подойдет к контексту. Ведь Павел желает, чтобы ефесяне пребывали друг с другом в мире и согласии. И тут же показывает, что это достигается благоволением и согласием. Ибо любовь заставляет людей жить в мире; любовь же эту порождает вера, и любовь является узам веры. Кроме того, в прошении Павла надо отметить следующее: и вера, и любовь, и мир — это дары Божии, посылаемые нам через Христа. Больше того, Христос, как и Отец, — датель всех этих даров.

24) *Благодать со всеми.* Смысл таков: Бог относится с благоволением ко всем, кто с чистой совестью любит Иисуса Христа. Греческое слово, которое я, следуя Эразму, перевел как «искренность», на самом деле означает нетление. Это следует отметить ради изящества метафоры. Павел хотел намекнуть: лишь тогда сердце человека избавится от тления, когда всякое лицемерие покинет его. Кроме того, это прошение выступает как пророчество. Будем уверены, что Бог будет милостив к нам, если мы любим искренней любовью Его Сына, в Котором Он даровал нам залог Своей любви. Лишь бы здесь не было лицемерия. Ведь большая часть людей, исповедуя Евангелие, воображает себе туманного Христа, Которого чтит только притворным почитанием. О, если бы сегодня мы не встречали столько примеров того, сколь не напрасно Павел требует искренности в любви ко Христу!